

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 49 ДЕКАБРЬ 1979

ИНФОРМАЦИОННО о Пленуме Центра Коммунистической пар

27 ноября 1979 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум заслушал доклады заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР тов. Н. К. Байбакова «О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1980 год» и министра финансов СССР тов. В. Ф. Гарбузова «О Государственном бюд-

жете СССР на 1980 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1978 год».

На Пленуме с большой речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев.

В прениях выступили: тт. В. В. Гришин — первый секретарь Московского горкома КПСС, Г. В. Романов — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, И. З. Соколов — второй секретарь ЦК Компартии Украины, Ш. Р. Рашидов —

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО

О ПРОЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР И ГОСУД БЮДЖЕТА СССР

1. Одобрить в основном проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1980 год.

Совету Министров СССР внести указанные проекты на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета СССР.

2. Целиком и полностью одобрить положения и выводы, изложенные в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на настоящем Пленуме, положить их в основу деятельности всех партийных, государственных и хозяйственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций по выполнению плана 1980 года, реализации установок XXV съезда КПСС по вопросам экономической политики партии.

3. Пленум ЦК КПСС подчеркивает необходимость обеспечить дальнейшее динамичное и пропорциональное развитие общественного производства, последовательное осуществление курса на повышение эффективности и качества работы во всех звеньях народного хозяйства. Особое внимание должно быть сосредоточено на росте производительности труда, ускорении интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, на совершенствовании планирования и управления экономикой.

Необходимо настойчиво проводить работу по дальнейшему разви-

тию топливно-сырьевой базы, энергетики, металлургии, машиностроения, химической и других отраслей промышленности. Максимально использовать резервы и возможности для улучшения работы железнодорожного и других видов транспорта. Следует повышать отдачу основных производственных фондов, рационально и экономно использовать трудовые, сырьевые, топливно-энергетические и финансовые ресурсы, все, чем располагает наше народное хозяйство. Расширять выпуск добротных товаров народного потребления.

Неослабное внимание необходимо и впредь уделять проведению в жизнь решений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, направленных на укрепление и дальнейшее развитие материально-технической базы сельского хозяйства, увеличение производства продукции этой важнейшей отрасли экономики. Улучшить использование техники в сельском хозяйстве и средств, направляемых на его развитие. Организовано провести зимовку скота, не допустить снижения его поголовья, хорошо подготовиться к весенне-полевым работам. Обеспечить повышение урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности скота и птицы, выполнение и перевыполнение государственных планов 1980 года по закупкам продуктов земледелия и животноводства.

Пленум ЦК КПСС считает необходимым решительно улучшить положение дел в капитальном строительстве, повысить эффективность ка-

О Е С О О Б Щ Е Н И Е ль н о г о К о м и т е т а т и и С о в е т с к о г о С о ю з а

первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, И. Г. Павловский — министр путей сообщения СССР, Г. А. Алиев — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, С. И. Манякин — первый секретарь Омского обкома КПСС, Н. Е. Морозов — первый секретарь Целиноградского обкома Компартии Казахстана, А. П. Александров — президент Академии наук СССР.

Пленум ЦК КПСС принял по обсуждавшимся вопросам

соответствующее постановление, которое публикуется в печати.

Пленум ЦК КПСС рассмотрел организационные вопросы. Пленум ЦК перевел тов. Тихонова Н. А. из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пленум ЦК избрал секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева М. С. кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

КОМИТЕТА КПСС

ЭКОНОМИЧЕСКОГО

АРСТВЕННОГО

НА 1980 ГОД

питательных вложений, сократить число вновь начинаемых строек, сосредоточить силы и средства на пусковых объектах, а также на реконструкции и техническом перевооружении действующих предприятий, повысить качество строительства во всех отраслях народного хозяйства.

Партийным организациям совершенствовать политическую и организаторскую работу на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, в колхозах и совхозах, научных учреждениях, направив ее на всемерное развитие трудовой активности масс, повышение организованности и дисциплины, усиление персональной ответственности кадров за порученное дело, за дальнейший подъем экономики, науки и культуры, народного благосостояния.

Широко развернуть социалистическое соревнование за достойную встречу 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, за успешное завершение десятой пятилетки.

Пленум Центрального Комитета КПСС выражает твердую уверенность, что рабочие и колхозники, интеллигенция, все трудящиеся страны под руководством ленинской партии умножат свои усилия в борьбе за дальнейшее укрепление экономического могущества нашей Родины, ознаменуют 1980 год — завершающий год десятой пятилетки — новыми достижениями на всех участках коммунистического строительства.

Член Политбюро ЦК КПСС ТИХОНОВ Николай Александрович

Тов. Тихонов Н. А. родился в 1905 году, член КПСС с 1940 г. Трудовую деятельность начал в

1924 г. помощником машиниста паровоза. По окончании Днепропетровского металлургического института с 1930 г. — инженер, начальник цеха, главный инженер, директор завода. Занимал ряд руководящих должностей в Министерстве черной металлургии СССР — начальник Главного управления министерства, заместитель министра. В 1957 г. возглавил Днепропетровский совнархоз. С 1960 года заместитель председателя Госэкономсовета СССР — министр СССР, с 1963 г. заместитель председателя Госплана СССР — министр СССР. С 1965 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, с 1976 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1978 г. избирается кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, доктор технических наук.

Депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

В Центральной ревизионной комиссии КПСС

27 ноября состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии КПСС. С сообщением о деятельности Центральной ревизионной комиссии КПСС в 1979 году

выступил председатель комиссии тов. Г. Ф. Сизов.

На заседании был рассмотрен и утвержден план работы Центральной ревизионной комиссии КПСС на 1980 год.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 49 (2734)

1 ДЕКАБРЯ 1979

© Издательство «Правда», «Огонек», 1979

28 ноября в Москве, в Большом Кремлевском дворце, открылась вторая сессия Верховного Совета СССР десятого созыва.

На снимке:

в зале заседания Верховного Совета СССР.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА

«ОГОНЕК»

на «Атоммаше»

РЕПОРТАЖ
С ЦЕХОВОГО
ПАРТИЙНОГО
СОБРАНИЯ

**Б. СОПЕЛЬНЯК,
фото А. ГОСТЕВА,
специальные корреспонденты
«Огонька»**

Вся страна с пристальным вниманием следит за тем, как в донских степях, на берегу моря Цимлянского растет гигант энергетического машиностроения «Атоммаш». Не прошло и четырех лет с того дня, когда заложили фундамент первой колонны главного корпуса, а нынче в этом огромном корпусе полным ходом идет монтаж оборудования, снята первая стружка с обечайки, сварен так называемый боевой шов, с микронными допусками обрабатывается зона патрубков... Словом, «Атоммаш» строится, «Атоммаш» работает.

Если года два назад о темпах его роста можно было судить по скорости возведения стен и перекрытий, то теперь самым ярким показателем этих темпов служит скорость передвижения... внутрицеховых заборчиков. Да, не удивляйтесь! По одну сторону забора работают строители, а по другую — токари, фрезеровщики, кузнецы и термисты. Чуть ли не каждый день изящные алюминиевые заборчики передвигаются все ближе к воротам корпуса, — монтажники сдают новые станки и печи, которые тут же запускаются в дело.

Однако не все идет гладко в этом сложном процессе. Потому-то и решили коммунисты термопрессового цеха провести открытое партийное собрание по очень важному и злободневному вопросу: «Авангардная роль коммунистов в выполнении государственного плана».

Коллектив цеха достаточно слаженный и мобильный, профессиональный уровень рабочих тоже радует — почти все имеют высокие разряды, к тому же прошли стажировку на родственных предприятиях. Из ста сорока рабочих и служащих нет ни одного, кто бы не выполнял сменно-суточное задание. В цехе тридцать четыре коммуниста и пять кандидатов в члены КПСС, двадцать девять комсомольцев.

Два года кузнецы, штамповщики и термисты занимались не своим делом — выпускали нестандартное оборудование. Лишь в августе запустили закалочные печи. Стоскались по своей работе, темп взяли высокий: за четыре месяца обработано двадцать две обечайки! И хотя с такими печами никто раньше дела не имел — их просто нет ни на одном заводе, — нареканий на термистов не бывает: продукция сдается с первого предъявления. И нельзя забывать, что это за продукция — из обечайек, прошедших трех-, а то и шестидневную закалку, будет собран атомный реактор. Степень надежности реактора обсуждать не приходится — она должна быть абсолютной. Поэтому нет ничего удивительного в том, что отдел технического контроля на «Атоммаше» сверхпридирчив. Короче говоря, термистам есть чем гордиться, такой контроль пройти непросто.

Выходит, в цехе все благополучно?.. Как оказалось, далеко не все. Именно об этом говорили коммунисты. Заместитель начальника цеха Н. Я. Беляев отметил, что закалочный комплекс загружен не полностью, уникальное оборудование порой простаивает, кроме того, в цехе неважно организовано социалистическое соревнование, немало потерь рабочего времени да и дисциплина оставляет желать лучшего. Раньше, когда изготавливали нестандартное оборудование, в цехе были четыре неплохие бригады, теперь они развалились, и осталась фактически одна. Конечно, это можно объяснить и объективными причинами — идет монтаж печей и прессы, рабочие разбросаны по всем участкам, но Н. Я. Беляев признал, что есть в этом и его вина как одного из руководителей цеха.

Бригадир термистов Б. П. Мурашов [в центре] с членами своего коллектива.

КОММУНИСТЫ, В П Е Р Е Д !

— Бригада — основная рабочая ячейка, — сказал в заключение Николай Яковлевич. — Мы, коммунисты, должны помнить об этом и делать все возможное, а если надо — и невозможное, чтобы эта ячейка была крепкой, дружной, спаянной. Будут хорошие бригады, будет план, будут премии, и, что самое главное, четко заработает конвейер по выпуску атомных реакторов. Поэтому я предлагаю: во-первых, партийному бюро принимать самое активное участие в формировании бригад и, во-вторых, на самые ответственные и трудные операции ставить коммунистов. И еще. Мы ни на минуту не должны забывать о комплексном подходе к воспитательной работе. Чего греха таить, мастера и начальники участков частенько думают так: производственная деятельность — одно, а воспитательная работа — совсем другое. Нет, товарищи, это единый процесс! Наша цель не проценты выполнения плана, а человек. Если воспитаем настоящего человека, за планом дело не станет.

Потом на трибуну поднялся бригадир штамповщиков А. Н. Стукалов. Он остро поставил вопрос о трудовой дисциплине.

— У нас практически все мастера и бригадиры — коммунисты, — сказал он. — Как же мы терпим, что некоторые люди работают по

принципу: «Захочу — сделаю сейчас, захочу — когда-нибудь»?! Как же мы терпим, что в цехе заглохло наставничество?! Я уж не говорю о том, что есть рабочие, пропускающие без уважительных причин очень важные теоретические занятия. Нашей бригаде работать на уникальном прессе, который должен дать первую продукцию — штампованное дно реактора — к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. На таком прессе никто никогда не работал, и мы должны так изучить его норов, чтобы он слушался нас, а не мы его. Бригада комсомольско-молодежная, работа предстоит сверхответственная, поэтому я совершенно согласен с Н. Я. Беляевым: да, на самых трудных и ответственных местах должны стоять коммунисты. Сейчас самое первостепенное дело — освоить пресс. Заверяю вас, что члены КПСС, а нас в бригаде трое, будут примером для всех рабочих.

Бригадир термистов Б. П. Мурашова зал слушал с особым вниманием: этот коллектив, безусловно, лучший в цехе, и именно его имел в виду Н. Я. Беляев, когда говорил, что у них фактически только одна спаянная бригада. Борис Павлович напомнил о том, как важно соблюдать технологический режим закалочного комплекса, как тесно связаны производственная и трудовая дисциплина.

АТОММАШЕВЦЫ! ДОСРОЧНО ОСВОИМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ!

На трибуне заместитель начальника термопрессового цеха Н. Я. Беляев.

Внимательно слушают коммунисты каждое выступление.

— Я не раз замечал,— сказал он,— что среди электриков и слесарей-ремонтников встречаются какие-то неорганизованные, несерьезные, что ли, парни. Найдутся люди, которые скажут, что характер — это их личное дело и работа, мол, тут ни при чем. Но в том-то и беда, что все взаимосвязано: в самый нужный момент, когда надо немедленно отремонтировать печь, ремонтников нет на месте. А найдешь их — все сделают тып-ляп. Поэтому случались остановки печи, бывало и так, что воду, в которой закаливается обечайка, сливали прямо в канализацию, а этого делать нельзя. Думаю, что нужно усилить коллектив ремонтников, направив туда опытных специалистов-коммунистов. Уверен, что они поставят дело, как надо. У нас ведь тоже не сразу все пошло на лад, однако в бригаде четыре коммуниста и один кандидат в члены КПСС — это тот костяк, который задает тон во всех делах. Недавно, например, на общем собрании мы единогласно решили поддержать почин передовых бригад «Атоммаша» — выпустить первый реактор для атомных электростанций к открытию XXVI съезда КПСС. Мы призываем весь цех включиться в это движение.

Машинист пресса А. Г. Демидов говорил о том, какая это огромная ответственность — ра-

ботать на уникальном прессе усилием пятнадцать тысяч тонно-сил.

— Очень хорошо, что вся бригада так или иначе участвует в монтаже пресса, — так мы его лучше узнаем. Но вот что странно: рабочие, которым по долгу службы придется заниматься ремонтом и отладкой, в монтаже участия не принимают. Как же они будут ремонтировать пресс, заменять узлы и агрегаты, если знакомы со сложнейшей машиной в лучшем случае по чертежам? Это очень серьезное упущение, и ликвидировать его надо немедленно! — решительно закончил Демидов.

Секретарь комсомольской организации цеха молодой мастер В. П. Клименко отметил, что среди комсомольцев и молодежи немало хороших рабочих, есть даже награжденные медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Но встречаются, к сожалению, и прогульщики и такие, кто пропускает занятия в школе рабочей молодежи, не посещает лекций и семинаров в сети политпросвещения.

— В цехах много молодежи. Лучшие из лучших пополняют ряды партии. Но до сих пор мы не приняли ни одного молодого рабочего в ряды ВЛКСМ. Это наше серьезное упущение, — самокритично признал В. П. Клименко. — Заверяю, что через год смогу сообщить о росте цеховой комсомольской организации.

Собрание шло своим чередом. Выступающие говорили о роли агитаторов и политинформаторов, о том, как лучше организовать технику, как рациональнее расставить кадры, как наладить контакт с ремонтниками, как на полную мощность загрузить закалочные печи... Но вот что особенно важно: коммунисты горячо обсуждали, казалось бы, совсем не производственные вопросы — отмечали, что «Атоммаш» — предприятие молодое, пока что не имеющее традиций, а их надо закладывать и уже сейчас отсекают все чужое и наносное. Многие говорили о том, что важно уметь использовать в воспитательной работе «Трудовой кодекс атоммашевцев». И коммунисты постоянно должны помнить о самом важном, пожалуй, положении кодекса: «Быть атоммашевцем — это значит иметь высокоразвитое чувство личной ответственности за дела коллектива».

Коммунисты, вперед! Эти слова звучали всегда, когда сложно, когда нужен личный пример, когда необходимо повести людей на трудное дело. Этот призыв должен звучать и сейчас, когда «Атоммаш» приступил к ответнейшему этапу — обработке деталей для первого атомного реактора. Коммунисты, вперед! Такое решение приняло партийное собрание термопрессового цеха.

«СПАРТАК» — ЧЕМПИОН СССР

Вот и закончился долгий и трудный чемпионат страны — сорок второй по счету и первый по неопределенности результатов. Еще бы! Кто в начале сезона решился бы назвать «Спартак» главным претендентом на золотые медали? Многие расценили бы такой прогноз как не очень удачную шутку. Разве может команда, совсем недавно возвратившаяся из первой лиги в высшую, бороться с ведущими клубами страны? И вот те-

перь мы знаем, что может! «Спартак» в последней игре чемпионата с футболистами ростовского СКА на их поле добился победы и стал недосягаемым для «Шахтера». Ну, а многолетние чемпионы, киевские динамовцы, и прошлогодние чемпионы, тбилисские динамовцы, заняли лишь третью и четвертую строчки таблицы.

Что же произошло в нашем футболе? О чем говорит яркий успех «Спартак» (двадцать одна победа и всего 3 поражения, 66 забитых

мячей и 25 пропущенных — меньше, чем у любого другого клуба)?

Ответить на этот вопрос в короткой заметке невозможно. Здесь требуются время и размышления, а сейчас мне вспоминается беседа Константина Ивановича Бескова, старшего тренера команды, с молодыми футболистами, на которой удалось мне присутствовать.

Бесков, как всегда, много говорил о стратегии в предстоящей игре с главными соперниками, киевскими динамовцами, а затем назвал состав команды. Потом с коротким напутственным словом обратился к игрокам начальник команды Николай Петрович Старостин:

— Десять лет тому назад «Спартак» в Киеве добился победы и стал чемпионом страны. После этого нам не удавалось выигрывать здесь, и мы не побеждали в чемпионатах. Если вы сегодня победите, то можете стать чемпионами, ведь положение дел напоминает то, что было десять лет назад. Если выиграет киевское «Динамо», у него будет тридцать девять очков, а у нас — тридцать шесть. Если выиграем мы, у «Спартак» будет на очко больше, чем у киевлян...

Как известно, «Спартак» выиграл этот важнейший матч в Киеве со счетом 2:0. Это была на чемпионате вторая победа москвичей над киевским «Динамо»; если же учесть, что на спартакиадном турнире костяк сборных Москвы и Украины составили игроки этих

двух клубов, а победа осталась за сборной столицы, то и третья.

Вот в этих-то трех встречах и произошло окончательное утверждение игры, которую проповедует «Спартак», игры горячей, взрывной, атакующей, не оставляющей равнодушными трибуны.

— Мы играем в футбол, а не работаем. Мы играем и на тренировках, и в товарищеских, и в официальных матчах — и иначе уже не можем — вот, по-моему, в чем секрет нашей победы, — сказал после окончания последнего, решающего матча «Спартак» в Ростове-на-Дону Вагиз Хидиятуллин, один из самых ярких игроков «Спартак». И в этих словах точно раскрыт климат команды. Но для того, чтобы такой климат утвердился, тренерам пришлось проделать огромную работу. Достаточно вспомнить, что за три года К. И. Бесков просмотрел около 90 кандидатов в команду. Даже в самые тяжелые для «Спартак» дни, когда ему пришлось выступать в турнире первой лиги, тренеры ориентировали игроков не просто на победу, а на красивую победу. И вот теперь этот принцип, ставший игровым законом в команде, позволяет надеяться на то, что с рождением нового чемпиона мы все чаще и чаще будем свидетелями зрелищной, наступательной игры. А с ней придут победы и на международной арене, которых мы с таким нетерпением ждем.

Л. ТРАХТЕНБЕРГ

Фото Е. Недери и В. Зуфарова (ТАСС)

ЗЕМЛЯ ЗЕЛЕННЫХ ХОЛМОВ

А. ЖАКОВ,
корреспондент АПН
(специально для «Огонька»)

ФОНСАВАН — СЕРДЦЕ ПРОВИНЦИИ

Столица Сиенгкуанга была перенесена в Фонсаван сравнительно недавно. Прежний административный центр Кханкхай, находившийся всего в нескольких километрах отсюда, был стерт с лица земли массированными бомбардировками в конце шестидесяти годов. Похожая участь постигла и Фонсаван, однако всего за несколько лет город был отстроен практически заново.

Дорога ведет через насыпную дамбу и упирается в длинное деревянное здание административного комитета провинции Сиенгкуанг. У крыльца нас встречает Банса Детвонгсон, заместитель председателя административного комитета.

— Трудный, но в то же время и радостный период переживаем мы сегодня, — рассказывает он. — Каждый день решаем десятки больших и малых проблем, стоящих на нашем пути к социализму. Война до сих пор дает знать о себе. Полностью были разрушены все крупные города, погибли или стали инвалидами около девяти тысяч человек. Огромный урон был нанесен промышленному производству, сельскому хозяйству, уничтожено более 70 тысяч голов рогатого скота. В 1975 году провинция могла обеспечить себя рисом лишь на четыре месяца. Урожай технических культур были крайне малы и нестабильны.

Четыре года народной власти существенно изменили жизнь провинции. Почти полностью решена продовольственная проблема, развивается сельскохозяйственное производство, ширится кооперативное движение. Только в 1978 году здесь было создано более пятидесяти кооперативов. С каждым годом увеличивается парк сельскохозяйственных машин. И во всем этом немалую роль играет помощь социалистических стран, в первую очередь Советского Союза.

...Вечер опускается на Фонсаван внезапно. Город окутывает темнота, и только в центральной его части до полуночи светятся окна уютных чайных, куда приходят отдохнуть после трудового дня. Мы сидим с Асанам в небольшом, на два столика, кафе. Подают крепкий черный кофе (его выращивают в южной части страны на плантации Боловен), разрезанные вдоль плоды манго и засахаренный стручковый перец. Посетителей немного, но разговор идет оживленный. Говорят о погоде, видах на урожай, политике.

— Зовут меня Пху Луан, — подсаживается ко мне один из посетителей, — работаю на местном аэродроме, летчик. А учился этой профессии в Советском Союзе. В Фонсаван приехал два года назад. Город преобразуется на глазах, заметно улучшаются условия жизни населения.

Сегодня в городе сосредоточен административно-управленческий аппарат провинции, состоящий из

опытных кадровых работников. Ежедневно сюда стекаются данные об экономическом и культурном строительстве со всех концов Сиенгкуанга. Связь налажена хорошо. Помогает в этом и авиация. Вертолеты достигают самых труднодоступных горных районов. В Фонсаване открыт государственный магазин, работают рынок, торговые ряды, в дома проведено электричество.

— Приезжайте к нам через несколько лет, тогда сами сможете оценить перемены в провинции, во всей стране, — приглашает Пху Луан.

ХОЗЯЕВА СВОЕЙ СУДЬБЫ

Наш путь лежит в кооператив Лангтон, один из тех, что созданы в Сиенгкуанге за последние годы. Километров за семь от города пересекаем знаменитую Долину Кувшинов. Повсюду видны посевы от времени, огромные, в половину человеческого роста, сосуды.

Лангтон находится в долине, образованной невысокими пологими холмами. С них кооператив виден как на ладони. В центре аккуратных полей двумя прямыми рядами вытянулись крестьянские дома.

Кооператив пережил свое второе рождение всего три года назад, когда его жители, согнанные с насиженных мест прежним реакционным режимом, вернулись в родные места. Сейчас в хозяйстве пятьдесят три семьи, почти триста человек. Специализация хозяйства — рисоводство. Кроме того, здесь выращиваются и различные технические культуры.

— Безрадостной была прежняя жизнь крестьян, — вспоминает председатель Ванди Ситипхон. — Посудите сами: деревня наша на восемьдесят процентов состояла из домов, практически не пригодных для жилья. В них ютились по две-три семьи. Голод, жестокая нужда.

Революция сделала нас хозяевами своей судьбы. Помню, как создавался наш кооператив, как на деньги, собранные по грошам со всей округи, мы купили первых буйволов.

Прошло три года. Более двадцати голов тяглового скота содержится сегодня в Лангтоне. Под рисом занято 69 гектаров земли, к концу нынешнего года эта культура будет высеяна уже на 72 гектарах. Выращиваются также маис, батат, маниок, другие продовольственные культуры.

Появляются на полях кооператива и тракторы. Машинно-тракторный парк принадлежит административному комитету провинции, который направляет машины для сезонной работы в тот или иной кооператив.

Мы идем вдоль однотипных деревянных домов, поставленных на сваи. Здания новые, сработаны добротно. В центре деревни — традиционный общинный дом. Сейчас он оборудован под детский сад. Пока взрослые работают, дети, а их в кооперативе более семидесяти, находятся под присмотром воспитателя. Всюду чистота, порядок.

ПЕРЕД ТРАКТОРАМИ ИДУТ САПЕРЫ

И вот мы едем в госхоз Латсен, тот самый, о котором мне рассказывали еще во Вьентьяне. Хозяйство находится километрах в двадцати от Фонсавана, однако путь туда занимает не меньше часа. Создание сети хороших автомобильных дорог — еще одна из проблем, стоящих перед административным комитетом провинции.

Первые изыскательские работы на территории будущего госхоза были начаты советскими специалистами в 1976 году. Чуть позже сюда начали поступать необходимые строительные материалы, сельскохозяйственное оборудование из СССР. Доставка ведется из портов Вьетнама по дороге № 6.

Строящийся госхоз задуман как опытная животноводческая и растениеводческая база, школа подготовки национальных сельскохозяйственных кадров. Работа советских специалистов, которые трудятся бок о бок со своими лаосскими коллегами, вызывает все больший интерес в ЛНДР.

— Земля в Сиенгкуанге плодородная, а урожай тут получали низкий, — говорит Виталий Москотин, руководитель группы по проведению опытных сельскохозяйственных работ. — Причин много: низкая агротехника обработки почвы, отсутствие научной механизации, разрушительные последствия длительной войны.

Советские специалисты изучали состав почв, искали наиболее подходящие сельскохозяйственные культуры, организовывали опытные полянки, провели работу по вакцинации стада. Из разных районов страны сюда присылают образцы местных сортов риса. Его пригодность для климатических условий Сиенгкуанга проверяется на опытных участках.

С каждым годом хозяйство набирает силы. Уже сегодня в госхозе около пятисот голов крупного рогатого скота, восемь тракторов. К началу 1982 года намечено завершить строительство трех животноводческих ферм, подготовить 2600 гектаров пастбищ, 1500 гектаров пашни. Большая площадь будет отведена под сенокосы; поголовье скота увеличится до двух с половиной тысяч голов. На полях Латсена будет работать более 40 тракторов. Закончится сооружение административного здания, жилых домов, детского сада. Перемены предстоят большие.

Мы осматриваем владения госхоза. Невдалеке от нас, по склону одного из холмов, медленно передвигаются несколько человек, одетых в зеленую форму.

— Беда здешних мест, — говорит Виталий Москотин. — Каждый метр земли начинен смертью: мины, неразорвавшиеся бомбы, снаряды. Вот почему, прежде чем пустить тракторы, поле прочесывают саперы.

Самолет улетает из Фонсавана в полдень. Прощаясь со своими новыми друзьями, с гостеприимной землей зеленых холмов, густых туманов и порывистых ветров, с краем простых и мужественных людей, уверенно строящих свое будущее. До новой встречи, Сиенгкуанг!

Вьентьян — Сиенгкуанг.

В ПУТИ

Вылет задерживался. Уже неделю в Сиенгкуанге по утрам густые туманы. За ночь они опускаются на долину, где расположена эта провинция, и даже сильным ветрам, дующим здесь круглый год, нужно немало времени, чтобы разогнать плотную белую завесу.

Мы ждем самолета во вьентьянском аэропорту Ваттай. Мой спутник Асанай, сотрудник департамента прессы Министерства иностранных дел ЛНДР, в который уже раз идет узнавать о времени полета. Возвращается он вместе с невысоким, энергичным мужчиной средних лет.

— Через несколько минут объявят посадку, — говорит Асанай. — А это, — представляет он своего спутника, — мой давний знакомый Бунтхал Маниван, заместитель директора госхоза Латсен.

О Латсене я слышал немало от своих лаосских друзей. Это первый госхоз, создаваемый в Лаосе с помощью Советского Союза. Уже сейчас на него ориентируются различные хозяйства страны, хотя многие работы в Латсене находятся в стадии эксперимента.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — улыбается Бунтхал. — Я правильно сказал эту поговорку? Очень люблю русский язык, учился в СССР. После возвращения на родину был направлен в Сиенгкуанг, с госхозом Латсен связан с первых дней его создания.

Объявлена посадка, и ожидающие устремляются к самолету. Вот уже далеко под нами остаются строения вьентьянского аэропорта.

Мы пролетаем над четко очерченными прямоугольниками рисовых полей, небольшими банановыми и кокосовыми рощицами, над огромным, в несколько десятков километров, водохранилищем Намингум, над покрытыми яркой зеленью горами, со всех сторон замыкающими провинцию Сиенгкуанг. Но вот картина преобразуется. Земля усеяна кратерами. Их контуры, выделяющиеся яркими желтыми — цвет песка и глины — обводами, видны повсюду. Особенно много их по бокам вытянувшихся тонкими нитями дорог, около деревень и поселков, рыбных водоемов. Пестрят ими склоны холмов и крестьянские поля.

— Воронки от бомб, — поясняет пилот.

БЛИЖНЕ-ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС

КУКРЫНИКОВ-79

Рис. КУКРЫНИКОВ

Запрос велик,
расчеты мелки
Антиарабской грязной сделки.

Дм. Демин

ПАНОРАМА МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

По материалам
зарубежной прессы.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

«ПОЛЗУЧАЯ АННЕКСИЯ»

На карте захваченных Тель-Авивом арабских земель пестрят черные точки. Это израильские поселения. Их уже более ста на территории сектора Газа, Западного берега реки Иордан, Голанских высот. Эти опорные пункты Тель-Авива возведены на самых плодородных арабских землях, у источников воды, на пересечении дорог, на важных в военном отношении высотах.

Для «освобождения» места израильским колонистам бульдозеры разрушают жилые постройки арабских жителей, уничтожают посевы, выравнивая землю для нового «форпоста безопасности». Конечно, разговоры о «безопасности» ведутся только для приличия, на самом деле ни для кого не секрет, что поселения создаются в соответствии с апробированной сионистами схе-

НОВЫЙ ПРИСТУП «ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКИ»

Капиталистическая экономика, так и не преодолев последствий кризиса 1974—1975 годов, вступает в полосу нового серьезного кризиса. Вопреки оптимистическим прогнозам, с которыми еще недавно пытались выступать западные экономисты, в главных капиталистических странах продолжается замедление темпов экономического роста, катастрофически растут инфляция и безработица. О серьезном расстройстве экономики свидетельствуют беспрецедентное падение курса акций на мировых биржах, обесценивание доллара и других западных валют.

Так, в первой половине октяб-

ря, как пишет западногерманский журнал «Штерн», на биржах Запа- да творилось нечто невообразимое: цена за унцию золота в Европе (31,1 грамма) подскочила до 445 долларов, а курс американской валюты понизился до самого низкого уровня за все время существования доллара. Торговцы усиленно стремились поскорее избавиться от американских купюр и обменять их на что-нибудь более надежное.

60 процентов и в Израиле — 100 процентов. Последние показатели инфляции в капиталистических странах все больше напоминают кривую температуры тяжелобольного.

На с снимке: сообщение о новом падении курса доллара поступило на валютную биржу Франкфурта-на-Майне.

Страх перед снижением покупательной способности бумажных денег усиливает склонность к приобретению якобы постоянных ценностей — таких благородных металлов, как серебро и платина и прежде всего золото. Погоня за желтым металлом достигла своего апогея. «Рынок охвачен просто-таки лихорадочным возбуждением, — воскликнул один из торговцев золотом. — И продавцы и покупатели бьются в истерику».

Доверие к большинству валют западного мира солидно подорвано с тех пор, как инфляция растет во всем мире такими быстрыми темпами, как никогда. В США рост дороговизны составляет более 11 процентов, в Великобритании — около 16 процентов, во Франции — более 10 процентов. Рекордный рост инфляции имел место в Турции —

ФРГ

РОСТ НАРКОМАНИИ

За последние два года международный рынок наркотиков коренным образом изменился. Города Западной Европы и Северной Америки захлестнула волна «сильных наркотиков». По крайней мере для европейских стран проблемой номер один в этой области стал героин.

В ФРГ имеется несколько центров распространения наркотиков. Один из таких центров — это Франкфурт-на-Майне. Только в первые четыре с половиной месяца текущего года там от наркотиков умерло 15 человек.

Западногерманский рынок героина минимум на 90 процентов снабжается из стран Юго-Восточной Азии, а точнее из так называемого «золотого треугольника». Здесь вырабатывается опиум, который перерабатывается в тайных лабораториях в героин, и полученный наркотик контрабандным путем переправляется в западные страны, преимущественно через Бангкок, Сингапур и Гонконг.

«Золотой треугольник» давно привлек внимание на Западе как своеобразный заповедник опиумного мака.

Сразу же после сбора урожая скупщики опиума — китайцы отправляются в деревни, населенные горными народами, взвешивают и упаковывают тюки с опиумным сырьем и платят деньги крестьянам.

Караваны носильщиков, мулов или лошадей доставляют собранный опиум в тайные лаборатории, где производится героин.

В «золотом треугольнике» до сих пор еще командуют гоминьдановцы, сбежавшие туда с юга Китая после поражения Чан-Кайши в 1949 году. Эти части гоминьдановских войск, располагающие современным оружием, контролируют около трех четвертей опиумного рынка в «золотом треугольнике». Они организуют транспорт на юг, обеспечивают им вооруженную охрану и составляют важнейшее связующее звено с синдикатами торговцев наркотиками в Таиланде, состоящими почти исключительно из китайцев. Переработкой опиума в героин в тайных лабораториях также занимаются китайцы.

По мнению специалистов, росту наркомании в Западной Германии способствуют увеличивающаяся

безработица, трудности поступления на учебу и экономический спад, которые усилили пессимистические настроения среди молодежи. По официальным данным, в ФРГ зарегистрировано 40 тысяч наркоманов. В прошлом году от «белого яда» погибло 430 человек. Рост наркомании усугубляет проблему так называемых сопутствующих преступлений: ограбление аптек, кража рецептов, ограбление банков, угон автомобилей, а также кража сумок и кошельков, чтобы иметь возможность достать наркотики.

На снимке: чтобы ограничить контрабандный ввоз наркотиков в ФРГ, западногерманская полиция применяет специально обученных собак.

ПАНОРАМА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПАНОРАМА

мой: закрепиться на чужой земле, затем любыми средствами согнать коренное население, которому угрожана в Израиле лишь роль дешевой рабочей силы.

В соответствии с аннексионистской политикой Тель-Авива вокруг арабской восточной части Иерусалима создана дуга еврейских поселений. Создано шесть новых еврейских районов, они полностью изменили политическую топографию города.

При создании этих районов учитывалась их стратегическая ценность: все они размещены на холмах, неподалеку от основных дорог, в случае необходимости они позволяют отрезать один от другого три крупных арабских центра — Восточный Иерусалим, Вифлеем и Рамаллах.

Палестинская писательница Раймонда Тауиль сказала: «Новые еврейские поселения задушили арабский Иерусалим. Мы не в состоянии развиваться вширь, потому что оказались в кольце еврейских пригородов. Между тем наше собственное население тоже растет, и мы нуждаемся в жизненном пространстве».

На снимке: арабские жители Иерусалима под неусыпным оком израильских солдат.

США

РАСИЗМ В БЕЛЫХ БАЛАХОНАХ

На юге США снова горят злое кресты ку-клукс-клана. Расисты в белых балахонах, с автоматами в руках собираются на многочисленные митинги, призывают «дать отпор ниггерам». Ку-клукс-клановцы вооружаются и открыто заявляют о своей готовности «выступить, как только в этом возникнет необходимость».

Не проходит и дня, чтобы в том или ином уголке Соединенных Штатов «рыцари невидимой империи» не совершили очередного преступления. При попустительстве властей они, как и в прошлом, поджигают дома чернокожих американцев, устраивают антиегипетские манифестации, терроризируют целые районы страны.

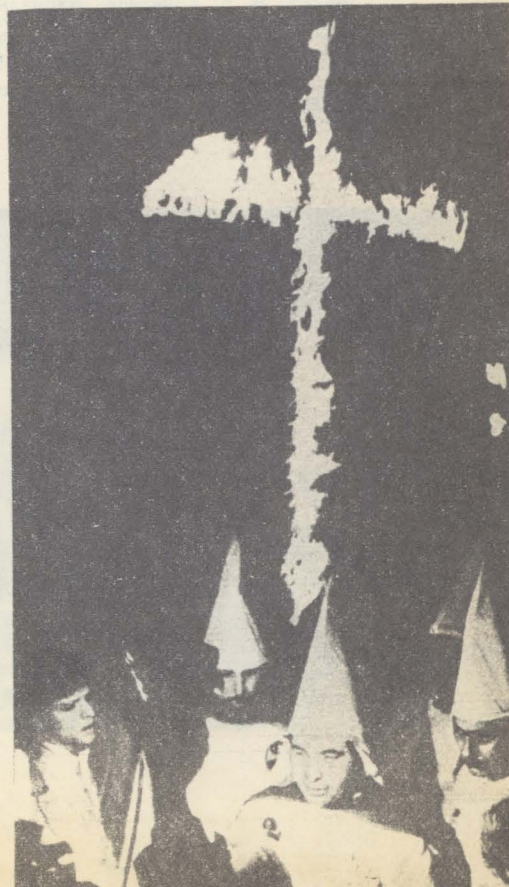
Характерно, что возрождение ку-клукс-клана коснулось не только юга Америки. Сборы проходят и в традиционном «либеральном» штате восточного побережья Америки и в северной части Калифорнии.

«Ку-клукс-клан возобновляет свою деятельность», — с тревогой говорят представители прогрессивной общественности. «Владельцы белых балахонов» усиленно вербуют в свои ряды расистов разных мастей. По сообщению журнала «Лайф», численность клана возросла в настоящее время до 24 тысяч человек.

Руководители клана искусно играют на экономических трудностях, переживаемых Соединенными Штатами. Они утверждают, что все зло в социальных программах, которые были приняты в шестидесятые годы, а стало быть, и в тех, кому эти программы должны помогать. Социальная демагогия, беззастенчивая фальсификация фактов используются для вовлечения в клан новых членов, для разжигания расовых предрассудков.

Американцы, особенно черные, озабочены тем, что ку-клукс-клан совершенно беспрепятственно, под откровенно расистскими лозунгами «белого превосходства» создает и вооружает свои отделения по всей Америке. Расизм наряду с преступностью, жестокостью и садизмом стал одной из характерных черт американского образа жизни, поскольку дискриминация людей с другим цветом кожи является здесь традиционной.

На снимке: ку-клукс-клановский шабаш в штате Огайо.

СЧАСТЛИВАЯ ТРУДНАЯ СУДЬБА

3 декабря 1979 года исполняется двадцать лет с начала эксплуатации атомного ледокола «Ленин» в составе Мурманского пароходства на трассах Северного морского пути. Вроде бы не так уж много, а юбилейная дата будет отмечаться. Почему? Этот вопрос я и задал прежде всего капитану ледокола Борису Макаровичу Соколову.

— Потому что у атомного ледокола свои сроки жизни, — ответил капитан. — Достаточно напомнить, что американское транспортное судно с атомной установкой «Саванна» (не ледокол!), спущенное примерно одновременно с нашим ледоколом, много лет назад «тихо скончалось» и отправилось в переплавку. А мы, несмотря на все нагрузки и перегрузки, собираемся еще потрудиться не одну навигацию! — Что вы имеете в виду, говоря о нагрузках?

— В «доатомную эру» ледокол мог взять топлива на пятнадцать — двадцать дней. Капитаны плавали с оглядкой: хватит ли топлива, не застрянут ли? А мы заправляемся топливом раз в два, а то и в три года, и — вся Арктика перед нами! На первый план выходят проблемы, небывалые прежде: как использовать наилучшим образом ледокол, который практически может сражаться со льдами круглый год? Как сохранить высокий психологический климат в длительных арктических плаваниях? Но, говоря о нагрузках, я имел в виду еще и то, что все двадцать лет «Ленин» в отличие от других судов нашего морского флота выполнял много задач первостепенной важности.

Капитан напомнил, что еще на XX съезде КПСС шла речь о том, чтобы построить ледокол с атомным двигателем... Этим ледоколом стал «Ленин». Еще в первую навигацию он прошел 10 тысяч миль, из них 7327 — в тяжелых льдах. Провел за собой 92 транспортных судна. В ту же первую навигацию всем стало ясно, что для плаваний в Арктике наступила новая эра. В последующие годы атомоход начал расширять сроки полярной навигации на различных участках, пока не стал в последние годы первопроходцем так называемых продленных навигаций по Карскому морю до Дудинки и зимних — до полуострова Ямал. Смысл и значение этих плаваний для развития промышленных комплексов Сибири трудно переоценить.

Другая главная задача, которую одновременно решал экипаж, заключалась в том, что атомоход все эти двадцать лет был фактически плавучим научно-исследовательским институтом. Физики здесь свои люди. О президенте Академии наук СССР академик А. П. Александров тут говорит тепло, как о своем научном шефе. Десять лет тому назад ледоколу заменили его «атомное сердце» — поставили новую, усовершенствованную установку, ту самую, какими впоследствии были оснащены «Арктика» и «Сибирь».

Двадцать лет тому назад на ледокол пришли опытные моряки. Но все они, от капитана до самого молодого матроса, с первого же дня превратились в студентов плавучего университета атомных наук. Эта трудная учеба «без отрыва от производства» дала блестящие результаты: многие ветераны «Ленина» несут сейчас вахту на атомоходах «Арктика» и «Сибирь»; Ю. С. Кучиев, капитан знаменитого ледокола «Арктика», достигшего в 1977 году Северного полюса; В. К. Кочетков, капитан «Сибири», — воспитанники капитана Б. М. Соколова — также плавали в составе экипажа «Ленина».

Трудная и счастливая судьба выпала кораблю и экипажу. Трудная, потому что они — самые первые. Им — самые тяжкие испытания и самая высокая слава, почет и благодарность матроса!

М. БАРИНОВ

Н. БЫКОВ

Фото А. НАГРАЛЬЯНА

О рденосный колхоз «Дружба народов», Крымской области, — известное в республике и стране передовое хозяйство. О нем пишут в газетах, журналах, рассказывают с телеэкрана, всегда охотно и подробно. Тут все обычные представления о жизни села по воле здешней глубоко интернациональной семьи колхозников, известных своей сплоченностью и трудолюбием, рушатся под натиском ярких фактов и ошеломляющих цифр реальных достижений. Многоэтажный колхозный поселок среди полей и садов не выглядит несуразным, а встает как прообраз ожидаемого грядущего; голубые прожилки сложной системы орошения свидетельствуют о тесной связи инженерной мысли и агрономии; здания административно-культурного центра выполнены по

кормление, час поения — пошла в поилки вода. Строгие приборы следят за оптимальным (отклонений никаких) температурным режимом. «Простой вентиляции» — вспыхнула бы красная лампочка, сигнал тревоги. (Но такого, к счастью, не бывает.) «Температура повышена» — есть и такое табло; но красная лампочка слепа, значит, температура в норме.

Бройлеры — дело прибыльное, они дают колхозу несколько миллионов рублей за год. Ни зерно, ни арбузы, ни персики, ни даже виноград не могли бы дать такого дохода с площади, что заняла птицефабрика. Хотя она расходует немало киловатт-часов электроэнергии и кубометров газа. Более трех тысяч электромоторов, но зато всего-навсего двести человек. А годовая продукция — несколько тысяч тонн нежного птичьего мяса. Тут вам и эффективность и качество.

Колхозная фабрика (кстати, построенная без рубля государственных кредитов) давно окупилась. А затраты были немалые. Речь шла о том, чтобы вынуть из колхозного кармана несколько миллионов рублей. Подсчитали минусы-плюсы, решились, выплатили. И вот уже несколько лет получают здесь чистую прибыль от своей фабрики, потрясающей воображение не только туристов и экскурсантов, но и специалистов.

Конечно, при наличии автоматизированного производства возникают особого рода проблемы. Прежде всего острой проблемой остаются корма, весьма специфические на подобной

ЦЫПЛЯТА И АВТОМАТИКА

индивидуальным проектам столичных архитекторов; суммы свободных средств и ежегодных прибылей превосходят многомиллионные бюджеты иных достаточно развитых экономических районов, а не то что десятка соседних хозяйств.

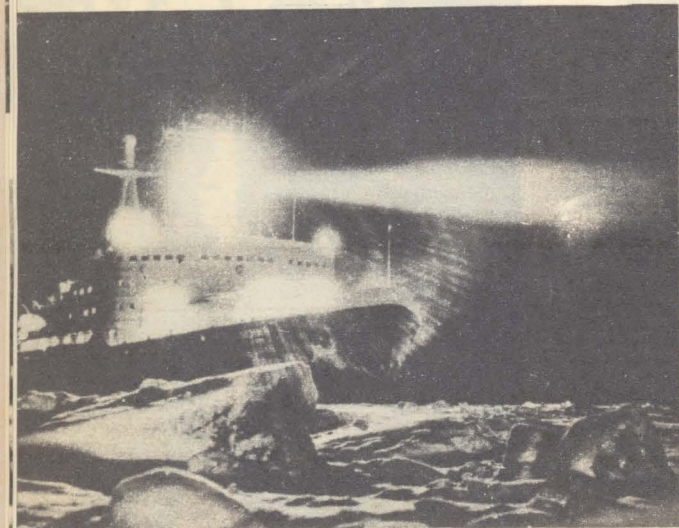
Производство бройлеров — мощная отрасль здешней колхозной экономики, статья дохода верная и стабильная. И в том, что колхоз уже не первый год производит свыше пятисот центнеров мяса на каждые сто гектаров угодий (достижение для многоотраслевого хозяйства, прямо скажем, рекордное), большая роль птицефабрики. Она уникальна. Таких все еще немного — считанные единицы в стране. Птичники составляют отдельный городок за околицей центральной усадьбы. Строения приятны на вид, можно сказать, элегантны. Их много, но занимает птицефабрика менее ста гектаров. Конечно, прежде чем устраивать современное птичье царство, в колхозе посчитали, во что обойдется потеря этих гектаров, которые можно занять, например, персиковыми деревьями. Землю тут не просто любят, а ценят, как, пожалуй, редко ценят в иных местах, будь то чернозем или супесь, суглинки или каштановые почвы, поливные гектары или богар. Так вот, заняв землю птичниками, колхоз не прогадал, он приобщил к зерновой, молочной, фруктово-винной индустрии еще и такую мощную, как мясная — производство бройлеров.

Пройдемте по улицам птичьего царства. Все в ангараобразных цехах содержится одновременно миллиона полтора цыплят всех возрастов. А практически даже больше. Обслуживает пернатое население автоматика. Команды подаются с центрального пульта управления: наступил час кормления — и всюду идет

фабрике. Качество их должно быть безупречным. Но в жизни так не бывает... Отсюда и потери при выращивании бройлеров. Экономика заставляет совершенствоваться не только технологию бройлерного производства, но и технологию промышленного приготовления спецкормов. А сие, как говорится, от колхоза не зависит. Много еще терзает сельское хозяйство вот от таких неувязок между цехами кормопроизводства и собственным животноводством, в частности производством мясных цыплят. Что значит несбалансированный по компонентам корм? А то, что каждый цыпленок для того, чтобы набрать стандартный вес, пересидит неделю, а то и две. И это там, где технология его выращивания рассчитана по минутам и граммам! Он пересидел, ему, может быть, и не худо, да ведь при этом оказывается занятым место следующего поколения цыплят, следующих возрастных групп, передвигающихся постепенно из птичника в птичник: от инкубатора до убойного цеха. Технологическая стрелка неумолимо движется по замкнутому циклу. Белый конвейер нельзя притормаживать. Но его порой притормаживают. Из-за поставок некачественных комбикормов.

Белый конвейер! Мир датчиков, стрелок, ламп, передач и живых теплых комочков, чей писк и крепнущее кудахтанье наполняют многочисленные птичники необычной колхозной фабрики.

Заведующая колхозной лабораторией А. Леоновец * Птичьего полку при было.

1234567891012345

ЧУКОТКА: СВЕРШЕНИЯ И ЗАБОТЫ

Юрий РЫТХЭУ

ДОРОЖНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

С самого детства это запало в душу и, наверное, уже никогда не исчезнет из моей памяти, всегда будет волновать: путешествие на вельботе вдоль берегов родной земли.

Первое мое путешествие такого рода было из Уэлена в Наукан. За скалой Сэнлуквин кончалось познанное пространство, Вселенная детства, а дальше уже была неведомая земля познания, постепенного возмужания, открытия иных масштабов понятия Родины.

Вельбот обогнул мыс, и исчезли яранги Уэлена, деревянное здание школы, бывшее тогда самым большим в родном селении, стоящие поодаль домики полярной станции. Под скалами было сумрачно и таинственно. В гротах глухо плескалась вода, и из синеватой глубины вдруг с шумом вырывалась кайра или красно-клубовый топорок. Очертания прибрежных скал будили воображение, перекинулись с услышанными в яранге сказками и преданиями и как бы дорисовывали их.

Тогдашнее путешествие на вельботе было прекрасно еще и тем, что за ним неизменно следовало возвращение, переживание сладостного чувства свидания с родным и привычным.

Так случилось, что надолго я уезжал из Уэлена тоже на вельботе, в конце июня 1946 года. Науканские эскимосы, обещавшие отвезти меня до бухты Лаврентия, ждали на крошке ледового припая, далеко от берега.

Сейчас мои земляки, уезжая из своего детства, предпочитают вертолет или самолет.

...Всегда, когда я оказываюсь на родине, стараюсь попасть на вельбот, ибо нет другого способа неторопливого путешествия вдоль этих берегов, как плыть на старинном морском суденышке, пропахшем жиром морского зверя, испытанном в бурных волнах и во льдах.

Шумит маломощный подвесной мотор, и ты предаешься воспоминаниям, размышлениям, а то вдруг представляешь далекие времена, когда здесь плыли в тишине под парусом кожаные байдары, скользили тенью под птичьими базарами, снежными козырьками, не тающими под скуными лучами северного солнца.

На этот раз я плыл по местам, почти мне неизвестным. Это не значит, что мне не приходилось бывать здесь, но больше вертолетом и самолетом. А теперь вот представилась возможность плыть на настоящем охотничьем вельботе мимо Сиреников, Нуллигран до Эмелена, самого южного селения Провиденского района Чукотского автономного округа.

Эти места издревле славятся как берега интенсивного и добычливого морского промысла. Селения располагались на морской тропе зверей. Если сегодня внимательно посмотреть на Сиреники, Нуллигран и Эмелен, то легко можно заметить примечательную особенность: эти древние становища морских охотников находились на высоких берегах, предпочтительно там, где был хороший обзор морского простора. Как обязательное условие — наличие рядом высокого прибрежного холма, сопки, которые носили название ёппын, что означает в переводе — наблюдательное место. Это позволяло охотникам буквально круглые сутки держать море под наблюдением. На ёппынах целые дни, а весной и летом и долгие светлые ночи проводили люди, от зоркости которых часто зависели благополучие и жизнь обитателей этих мест. И посейчас, когда начинается интенсивный весенний ход морского зверя, даже в ранние часы утра, а порой и поздним вечером вы разглядите на вершине ёппына наблюдателя с биноклем.

Нуллигран открывается с моря россыпью до-

мов, резко разделенных на две неравные части — новую и старую. Старая — это одноквартирные домики, выстроенные в конце пятидесятых и начале шестидесятых годов, в то примечательное время, когда Чукотка переселялась из веками испытанных яранг в деревянные дома. В новом жилье были кирпичная печка, грешная куда лучше старого жирника, окно, электричество. Наконец, можно было поставить мебель, даже письменный стол. А ведь еще мое поколение начинало постигать премудрость письменной речи в яранге, и лично я вырабатывал разборчивый почерк, распластавшись на полу из хорошо выдубленной моржовой кожи.

В пору великого переселения чукчей и эскимосов из яранг в дома новосел с гордостью произносил: «Я живу в доме, где есть печка!» Сегодняшний новосел говорит: «Я получил квартиру в доме, где печки нет!» Это значит, что в его новом жилище центральное отопление.

Мы быстро привыкаем к изменяющемуся облику сел, поселков и молодых городов Чукотки. Меняется и наше сознание.

Я хорошо помню, как ставили первые домики, сегодня уже подлежащие сносу. Они росли среди старых яранг в Уэлене, Конергино, Нуямо, во всех прибрежных селах Чукотки. Потомственные зверобой и оленеводы становились строителями — на незнакомое дело шли люди, которые любили неизведанное, новое. Одним из первых строителей Чукотки был мой друг и сверстник Анатолий Тымнэвакат. Он родился в семье настоящих охотников. Его отец, Кагье, пользовался неизменным уважением у односельчан и своих сыновей воспитал в духе уважения к труду. Оба сына Кагье — Дмитрий и Анатолий — нашли свой путь в жизни. Дмитрий стал первым в истории нашего народа летчиком полярной авиации, а Анатолий — строителем. Однако это не значит, что он отказался от охоты на морского зверя. В свободное время, которого у него было совсем немного, Анатолий выходил на вельботе в море, зимой отправлялся на дрейфующий лед...

Одним из убедительных признаков жизни — и своевременности того или иного общественного явления становится его отражение в искусстве.

В начале шестидесятых годов в песенно-танцевальном искусстве чукчей и эскимосов наряду с новыми танцами и песнями о вертолетчиках и водителях вездеходов появился «Танец штукатура». Он родился где-то между Лорино и Уэленом, и, наверное, теперь трудно найти его автора и первого исполнителя. Несмотря на свое невыразительное название, это был подлинно вдохновенный танец, потому что он рассказывал об осуществленной мечте.

Первые дома новой Чукотки теперь уже потемнели от времени и непогоды, иные пришли в негодность. Но они еще гордо стоят в чукотских селениях как свидетели стремительного роста, непрерывного обновления жизни.

Анатолий Борисович Келенрультет, председатель Совета народных депутатов села Нуллигран, — человек спокойный и малоразговорчивый, хотя по смыслу своего имени, означающего ни много ни мало, как «Отвративший духов», должен был быть личностью крутой и непреклонной. Возможно, что эти черты у него глубоко запрятаны. Во всяком случае, он их не выказывает, и нет в нем ничего от начальственной фигуры.

Анатолия Келенрультета разговорить трудно, но, если он увлечется, его можно слушать бесконечно. Он с гордостью показывает село, хозяйство, новые дома, и уже построенные и те, которые только что возводятся.

«Дома без печек», которыми сегодня гордится новосел Чукотки, — это как бы второе поколение северного жилья, а за ними идут новые серии, построенные современными индустриальными способами. В них уже не на словах, а на деле воплощается принцип повышенной комфортабельности жилищ, предназначенных для Севера.

Однако Анатолий Келенрультет говорит не только о достижениях, но и о трудностях, о проблемах, больших сложностях в оленеводстве — главной отрасли хозяйства совхоза. Всю весну дули жестокие ураганные ветры, и новорожденные телята гибли сотнями...

Да, сегодня в оленеводстве трудно. А ведь совсем недавно каких только слов не говорилось в адрес чукотского оленеводства! Самое рентабельное на Севере хозяйство! Северный олень неприхотлив, не требует ухода и с радостью отдает человеку прекрасное мясо, шкуры! За оленеводством — будущее северного животноводства! И действительно, и олень, и оленеводство, и оленеводы заслуживают всяческих похвал. Но сколько же можно вести пустые разговоры о создании современного жилища для оленевода, о необходимости механизировать его труд, наладить зоотехническую и племенную работу на уровне современной науки?

Олень поголовье на Чукотке в связи с недостатком пастбищ — их из года в год «съедает» горная промышленность — растет медленно. Зато с головокружительной быстротой растет число людей, кормящихся у оленьего стада! Чуть ли не на каждого оленьего пастуха приходится человек из сферы управления, который тоже хочет получить свою долю мяса и шкур, не давая при этом оленеводству ничего, кроме бюрократической бумажки и непродуманных, часто вредных рекомендаций.

Воспитанные в самом уважительном отношении к труду, сегодняшние жители тундры, оленеводы, несмотря на трудности, полны решимости сделать все, чтобы выправить создавшееся положение, если порой даже надо начинать с самого начала...

Сегодняшний оленевод Чукотки — человек вполне современный. Ныне в тундровых ярангах живут не малограмотные старики, а люди, окончившие школы. Они прекрасно знают, что существуют большие благоустроенные города и рабочие поселки, бывали в них, плескались в горячей воде ванн и бассейнов. Никто их насильно не держит в тундре, но все они остаются верны своей земле, своему делу. И не считают при этом, что совершают какой-то героический поступок.

Директор совхоза Владимир Иванович Курзанов характером напоминает Келенрультета, к тому же их объединяет уважительное, внимательное отношение к человеку труда, к рядовому работнику, который в конечном итоге и определяет всякого рода показатели.

В Нуллигране много строят. Когда определялась хозяйственная направленность развития совхоза, было решено: стимулировать традиционные отрасли хозяйства Чукотки.

— Мы концентрацию и специализацию понимаем так, — уверенно и спокойно рассказывал Владимир Иванович. — Нуллигран развивается как центр всего хозяйства, как главная усадьба оленеводства, звероводства, а

Общественный центр орденоносного колхоза «Дружба народов» * В детском саду * Урок в колхозной музыкальной школе ведет Т. Федорова * Будущие цыплята табака.

Энмелен — как база морского зверобойного промысла.

Словом, в намерениях дирекции совхоза — использовать исторически сложившееся разделение труда.

В последние годы, когда во весь голос говорили об охране природы, об экологическом равновесии, вдруг вспомнили, что коренной житель Чукотки тесно связан с окружающей средой. Издревле продукция, скажем, морского промысла целиком, почти без отходов использовалась в хозяйстве. Мясо шло в пищу, кишки моржа были отличным материалом для непромокаемых плащей, шкура — для покрытия яранги, для пола, из нее же строили байдары.

А сегодня просто поражаешься, сколько отходов валяется, гниет по берегам моря! Одна из главных причин — отсутствие холодильников. Нелепица! Там, где снега предостаточно, нет даже примитивных ледников. Причина простая — нераспорядительность хозяйственных руководителей. И становится обидно: приходишь к морскому охотнику, а он тебя пытается угостить свиной тушенкой или же пресловутым «Завтраком туриста». Богатейшие ценными питательными веществами мясо морского зверя сегодня занимает ничтожно малое место в рационе жителей Чукотки.

Несомненно, вкусы людей меняются. Но часто эти вкусы диктует дурная мода, даже в таком, казалось бы, бесспорном деле, как питание. Наверное, медикам следует изучить рацион питания жителей Севера и дать научно обоснованные рекомендации. Уверен, что и моржовое и тюленьё мясо весьма поможет укреплению здоровья северянина.

Анатолий Борисович Келенрультет соглашается со мной, но в своих суждениях гораздо осторожнее:

— Потерянное восстановить труднее, чем привить новое, неизвестное...

Жители Нунлиграны выступили с замечательным призывом: сделать жизнь в селе полнокровной, культурной, чтобы достойно встретить пятидесятилетие Чукотского автономного округа в 1980 году.

С этим призывом нунлигранцы обратились ко всему населению Чукотки.

Мне тоже по сердцу начинание нунлигранцев. Видится в нем прежде всего желание моих земляков жить сегодня в полную силу, наслаждаться всеми благами, всей гаммой советского образа жизни. А, как известно, высокое качество жизни должно начинаться с высокого качества работы, с подлинно коммунистического отношения к труду.

...Обычно вельботы на Чукотке различаются только по номерам, но нунлигранские охотники дали им названия: «Ляхтак», «Буря», «Добрый», «Космос», «Орбита»...

Часам к семи, к тому времени, когда возвращаются морские охотники, спускаюсь на берег. Только что пришел вельбот Алексея Дмитриевича Кайкая.

Охотники торопятся выгрузить добычу: зверя нынче в море много, и не хочется зря терять драгоценное время. Поэтому разговор короткий, отрывистый, только о делах. Когда раздельная бригада приступает к работе, в море снова гремят выстрелы: вельбот гонится за убегающим зверем.

Человек, увлеченный любимым трудом, всегда красив. С каким чувством собственного достоинства поднимаются охотники на берег! И эта красота и самоуважение, казалось бы, должны сохраняться всегда. Но если вы встретите охотника в селе, вас удивит его вид — то ли он снова собрался в море, то ли только что вылез из вельбота. На нем та же замасленная рабочая одежда. В ней он идет в магазин, в контору совхоза и даже в сельский клуб.

Я вспоминаю своего воспитателя, морского охотника из Уэлена, дядю Кмоля. Для него появиться в рабочей, а тем более в охотничьей одежде в общественном месте было невозможно. И мне несколько странно видеть своего земляка в замасленном ватнике, в резиновых сапогах и в клубе, и в библиотеке, и на почте, и на лекции, и в кино. Причем я не нахожу этому никакого разумного объяснения. Попросту неуважение к себе и к другим. Я нарочно посмотрел набор верхней одежды в сельском магазине: найдется там что купить

сегодня сельскому жителю, хотя, надо сказать, все это у него уже есть, но висит дома в шкафу... Наконец, существует и национальная одежда, но она исчезает из обихода, видимо, в угоду моде, часто совершенно не приспособленной к условиям Севера. Я не могу забыть моего знакомого уэленца, который несколько лет назад променял прекрасную весеннюю куртку из шкуры молодого оленя на модный тогда плащ-блоню. Сегодня редко можно увидеть на сельской женщине, а тем более на молодой девушке яркую, украшенную орнаментом камлейку, расшитые торбаса. В своем смешном стремлении выглядеть модной она скорее будет ходить в драповом пальто, вбирающем, как губка, сырость, в куртке-уродине и в сапогах с каблучками, тонущими в земле.

Стоит поговорить и об уродствах в быту, причиной которых служит потребление спиртных напитков. Некоторым жителям Чукотки это пока что очень мешает жить и работать.

А ведь были приняты строгие постановления об ограничении продажи водки в наших селах и городах. Сегодня, похоже, эти постановления всерьез выполняются лишь жены и матери завязавших выпивох.

До сих пор еще в сельских магазинах Энмелена и Нунлиграны веселая доля выручки приходится на водку и вино. А люди хотят покупать хорошую мебель, одежду, украсить свой быт, приобрести технику — от швейной машинки до снегохода «Буря». Но, как бы в насмешку, на Чукотку привозят мопеды и мотоциклы. Купит житель Нунлиграны и Энмелены такой мопед, покатается неделю-другую по сухой улице, а потом эта, с позволения сказать, «техника» ломается и летит на свалку.

Плохо и бедно поставлена работа сельских клубов. В субботу, когда разрешена продажа водки, совсем скудеет программа сельского очага культуры.

Несколько лет назад руководители Провиденского района, обосновывая необходимость строительства телевизионной станции, говорили: «Мы стараемся для жителей чукотских и эскимосских сел! Мы бьемся за оленеводов и охотников!» Такую станцию в бухте Провидения построили. И сегодня жители районного центра смотрят программы Центрального телевидения в черно-белом и цветном изображении. Что же касается сел и тундры, то хоть и идут разговоры о строительстве ретрансляторов, но уже без прежнего пыла и рвения: энтузиазм руководителей района остыл.

Вот уже несколько лет в районном центре стоит остов недостроенного районного Дома культуры. Зато полным ходом возводятся корпуса пивоваренного завода. Я спросил находившегося в те дни в районе председателя Магаданского областного исполнительного комитета Ивана Петровича Чистякова: почему такое несоответствие? И получил более чем странный ответ: «Пиво отвлекает людей от выпивки»...

На улице Нунлиграны часто можно встретить аккуратного, подтянутого человека. Это Юрий Аппелькутович Тнапир — ветеран колхозного строительства на Чукотке, первый председатель сельского Совета Нунлиграны.

— Мы хотим сегодня жить не хуже, чем в лучших, передовых районах страны, — сказал мне Юрий Аппелькутович. — И нунлигранское начинание — это борьба за качество советского образа жизни.

Нунлигранский призыв обращен прежде всего к человеческой душе, к совести. От внутренней чистоты должно идти все: отношение к труду, к внешнему виду села, собственного жилища.

...В этот приезд на родину мне очень хотелось сходить на моржовую охоту.

Рано утром я вышел на крыльцо дома. В подернутом туманом море слышались выстрелы. Около девяти утра из полосы тумана показались вельботы. Судя по медленному и тяжелому ходу, они были с добычей. На берег уже спешил трактор, чтобы вытянуть на сушу тяжелые туши. Пришел сюда и директор совхоза Владимир Иванович Курзанов.

— Когда в море моржи — охотники знают, что делать, — сказал мне Владимир Иванович. — Это у них в крови. Никого не надо будить или напоминать, что вот завтра во столько-то нуж-

но быть на берегу. Каждый это просто-напросто чувствует.

Звеньевой Тынакэргын помахал мне издали. — Сейчас разгрузимся — и обратно в море.

Спецовка, которую мне предоставил совхоз, явно уступала традиционной охотничьей одежде: она была тяжела, быстро намокала, сковывала движения. Но что делать: ни на одном охотнике я не увидел непромокаемой камлейки, штанов из нерпичьей кожи, легкой обуви. То ли перевелись мастерицы, которые могли шить такую одежду, то ли сами охотники не хотят ее носить. Вроде бы недостатка в материалах нет — имеются и нерпа, и ляхтак, и оленьи шкуры... В чем же дело?

Однако рассуждать на эту тему было некогда. Едва я пристроился рядом с Тынакэргыном на берегу и взялся за бинокль, как звеньевой вскочил и кубарем скатился с зеленого бугра, поросшего молодой, свежей травой.

— Моржи! — крикнул он на ходу.

Я кинулся вслед за охотниками. Не прошло и нескольких минут, как два вельбота, оторвавшись от берега, помчались к зверям.

В руках у меня старый карабин. Видимо, он специально был сконструирован так, чтобы не нанести большого ущерба животному миру: патрон поминутно заедало в магазине, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не уронить себя в глаза своих товарищей.

До начала погони за моржами я успел посмотреть на часы. А когда вельбот уже спокойно плыл к берегу и мы подбирали гарпунные линии, распутывали их, подтягивали туши к вельботу, я с удивлением обнаружил: прошло не более сорока минут.

Это была охота экстра-класса, и пришлось несколько отойти, чтобы постепенно воссоздать ее в воображении: грохот выстрелов, стремительные броски гарпунера, короткие команды звеньевского на руле...

Михаил Кобелев, только что «отстрелявший» гарпуны, теперь подобрал их, аккуратно сложил линии, пыхтых — надувные тюленьи мешки, используемые как поплавки, — а товарищи уже приторачивали к бортам вельбота добычу.

Потом мы долго плыли к берегу, пили чай и беседовали.

Мощный заряд эмоций, полученный за столь короткий отрезок времени, долго не покидал меня. Да, есть еще удача, сила и умение у чукотских зверобоев, и именно эта их деятельность придает им значительность не только в глазах близких, но и в собственных глазах.

И невольно вспоминались разговоры последних лет о том, что, мол, морской зверобойный промысел отживает, что он нерентабелен и надо переводить людей на другую работу. Так, нунямские зверобои были переселены в районный центр, в залив Лаврентия, где нет никакой охоты...

Но все же морской промысел живет, и серьезные экономисты считают, что его продукция может быть высоко rentабельной. Конечно, если половину добытого моржа выбрасывать из-за отсутствия хранилищ и холодильников — тут уж поневоле разведешь руками. Но в этом виноваты не зверобои, отдавшие всю душу и силу своему делу...

Когда есть добыча, не таким уж плохим кажется даже старенький карабин, в котором патрон заедает в самую ответственную минуту, не обращаешь внимания и на завывание мало приспособленного для Чукотки подвесного мотора «Вихрь», главное назначение которого — приводить в движение прогулочные суда на тихих пресноводных водоемах.

Медленно приближаются дома Энмелены.

Преображенное за годы Советской власти старинное селение морских охотников все же сохранило в себе кое-что от древнего облика: то попадет среди современных зданий стойка из китовых костей, то вдруг нога запнется за давно заброшенные стенки старого хранилища мяса — увэрана.

Берег в Энмелене чистый. Тихо плещется вода. Я иду к дальнему мысу, мысу Беринга, где еще лежит не растаявший снежник. Несколько раз выныривает морж и удивленно смотрит на меня маленькими желтыми глазами.

Пройден еще один берег родной Чукотки. На этот раз от Нунлиграны до Энмелены.

ОН СЛУЖИЛ ИСТИНЕ И РАЗУМУ

«Когда я стал велик, то ни один город, ни одна страна не оказались в состоянии дать мне пристанище; когда безмерно возросла моя цена, то не нашлось для меня покупателя» — эти гордые и грустные слова произнес почти тысячу лет назад великий мыслитель-гуманист Абу Али ибн Сина, названный в Европе Авиценной. Так ответил он мстительному и жестокому султану Махмуду Газневи. Не хотел, не мог пойти мудрый ученый и свободолюбивый поэт в услужение к тирану, изгнавшему и погубившему великого Фирдоуси! Член «академии Мамуна» бежал из Хорезма в бедной одежде дервиша, бежал, рискуя жизнью, через знойные пески Каракумов. А теперь, спустя тысячелетие, о «великом» султане Махмуде Газневи знают лишь историки, а имена Авиценны и Фирдоуси известны каждому человеку на земле. Прав оказался поэт-изгнанник Фирдоуси: «Лишь дело героя, да речь мудреца проходит столетия, не зная конца».

Абу Али ибн Сина был и героем и мудрецом. Он прожил жизнь, полную труда и скитаний. Гениаль-

ный врач и философ, астроном и психолог, ботаник и музыкант, поэт и математик, он написал больше 450 научных трудов, из которых 240 дошли до нас. Но даже если бы Ибн Сина было написано только два энциклопедических труда — «Канон врачебной науки» и «Книга исцеления», посвященная логике, физике, астрономии, все равно слава ученого перешагнула бы тысячелетия. Причем «Книгу исцеления» он начал, а «Канон» продолжил в темнице.

Почти тысячу лет назад великий естествоиспытатель осмеливался говорить о справедливом государственном устройстве, где властью наравляются злоупотребления, запрещается ростовщичество, глубоко почитаются науки, а безделье считается худшим из грехов.

Ибн Сина умер 18 июня 1037 года, ученому не было и 57 лет...

«...Ни одна страна не оказалась в состоянии дать мне пристанище»... Теперь пристанище ученого — весь мир.

Таким был Абу Али ибн Сина.

Председатель Совета Министров Узбекской ССР Н. Д. ХУДАЙБЕРДЫЕВ отвечает на вопросы корреспондента «Огонька» Ванды БЕЛЕЦКОЙ

— Нармахонмади Джурраевич, вы являетесь председателем Узбекстанского оргкомитета по проведению тысячелетнего юбилея Абу Али ибн Сины. День рождения великого мыслителя, ученого и поэта Востока будет отмечать в будущем году вся страна, весь мир. Какова главная цель и задача предстоящих торжеств?

— Я хочу начать беседу с замечательных слов Герцена о том, что дает нам изучение наследия прошлого. «Чтобы понять современное состояние мысли, вернейший путь — вспомнить, как человечество дошло до него, вспомнить всю морфологию мышления», — писал он. Главная задача празднования тысячелетнего юбилея великого философа и гениального врача Ибн Сины состоит не только в том, чтобы достойно и благодарно почитать его память, но дать толчок к более глубокому и широкому изучению его наследия, которое не исчерпало себя и сейчас, спустя почти десять веков.

Новые фундаментальные исследования о личности и трудах ученого-гуманиста средневекового Востока более полно и доказательно покажут его место в мировой цивилизации, в развитии научной и общественной мысли человечества.

Сейчас в стране создан Всесоюзный оргкомитет по проведению тысячелетнего юбилея Ибн Сины. Председатель его — известный в нашей стране и за рубежом ученый-философ П. Н. Федосеев, вице-президент Академии наук СССР. Созданы республиканские оргкомитеты в Таджикистане и у нас в республике. Во главе Таджикистанского оргкомитета стоит председатель Совета Министров республики Р. Набиев.

В республиканские оргкомитеты входят крупные ученые, врачи, музейные работники, деятели литературы и искусства, общественные деятели. Огромный вклад вносят академии наук Таджикистана и Узбекистана. Эту работу возглавляют ученые с мировыми име-

нами — президент Академии наук Таджикской ССР М. Асимов и президент нашей академии А. Садыков. Работают оргкомитеты в самом тесном содружестве.

Наследие Абу Али ибн Сины принадлежит всему миру. Но советских людей особой гордостью наполняет сознание, что великий мыслитель Востока является нашим соотечественником, он родился, долгое время жил и работал в Средней Азии.

— Как известно, родина Ибн Сины — небольшое селение Афшана на территории сегодняшнего Узбекистана. Пятилетним мальчиком он переехал в Бухару, где учился, начал писать свои первые труды по философии и медицине. Что делают жители Афшаны и Бухары для увековечения памяти своего прославленного земляка?

— Вы видели Афшану сегодня? Там создается поселок поистине коммунистического типа. Идет широкое строительство красивых домов со всеми удобствами, ремонтируются дороги, любовно восстанавливаются памятники старины, новых трудовых успехов достиг колхоз имени Абу Али ибн Сины. Земляки великого ученого встречают его юбилей славными делами.

В Афшане и Бухаре уже построены музеи Ибн Сины. Ученые республики помогают собрать в них ценные экспонаты, связанные с его работой и жизнью. Особенно много в этом отношении делают сотрудники Института востоковедения и Музея истории народов Узбекистана, входящих в систему нашей Академии наук.

В Бухаре и Хорезме, где тоже долгое время жил и трудился ученый, идут сейчас реставрационные работы. Во всей первозданной красе встретят эти древние города, бессмертные памятники зодчества, тысячелетний юбилей Ибн Сины.

Министерство культуры, Союз художников и Союз архитекторов республики объявили всесоюзный открытый конкурс на лучшие проекты памятников Ибн Сине. Один планируется поставить перед нашим Ташкентским медицинским институтом, где учатся сегодняшние наследники великого исцелителя, другой — на его родине в Афшане. Сейчас уже заканчивается отливка монументов.

Большую работу по воссозданию облика Ибн Сины проделали

профессор Андижанского медицинского института Ю. Атабеков, доцент Ш. Хамидуллин и скульптор Е. Соколова, которые на основе графического, документального и научно обоснованного портрета, воссозданного советским антропологом М. М. Герасимовым, создали бюст Ибн Сины.

Патентно-лицензионная служба Академии медицинских наук СССР после тщательной экспертизы признала этот скульптурный портрет Ибн Сины научно обоснованным и предельно точным.

— «Шейх-ур-раис» — называли Ибн Сину на Востоке, «князь врачей и философов» — на Западе, «наставник ученых» — во всем мире. В каких направлениях работают ученые республики, чтобы более всесторонне выявить наследие Авиценны?

— Прежде всего это любовное, глубоко продуманное, снабженное научными комментариями издание работ самого Ибн Сины, его стихов, общественно-политических трактатов. Республиканский список этого года открыли «Тракаты по гигиене», прекрасно оформленная книга вышла в издательстве «Фан». В издательстве Академии наук республики началось повторное издание «Канона врачебной науки». Интересно, что число подписчиков на этот вроде бы сугубо специальный труд уже значительно превысило первоначально намеченный тираж, пришлось увеличить его почти вдвое. Это говорит не только о широкой известности идей Авиценны, но и о высоком культурном уровне населения.

Другой раздел работы — труды о Ибн Сине, его жизни, о том, как его идеи развиваются сегодня. В этом отношении много делается сотрудниками медицинских институтов республики и особенно ТашМИ. Ректор его — академик У. Арипов, член нашего оргкомитета, не только крупный ученый, организатор науки, но и блестящий хирург. Как известно, Ибн Сина славился своим хирургическим искусством. Есть даже картина, где запечатлено, как он делает операцию по удалению желчного пузыря своему другу великому Бируни. Так вот, Уктам Арипович заканчивает работу о хирургических взглядах Ибн Сины. Ректор фармакологического ин-

ститута Х. Халматов готовит брошюру по фармакологическим взглядам ученого; большой вклад вносят заведующий кафедрой истории медицины ТашМИ профессор А. Абдуллаев, знающий в совершенстве староарабский, знаток медицины древнего Хорезма, а также директор Института востоковедения, доктор философских наук М. Баратов, член-корреспондент Узбекской академии У. Каримов и кандидат исторических наук А. Ирисов.

Еще одна часть работ — проведение научных конференций, лекций, бесед, чтений, посвященных творчеству Ибн Сины, открытие новых экспозиций в музеях, выставок, связанных с жизнью и деятельностью ученого. Например, в музее Министерства здравоохранения (им руководит С. Каримов) уже работают два зала, посвященные Авиценне. Экспозиция будет в дальнейшем пополнена новыми документами. Словом, на наше Министерство здравоохранения, на наших врачей и историков науки легла большая нагрузка. Но, насколько я знаю, все работают с огромным подъемом и любовью.

— А какова программа других юбилейных мероприятий?

— Нет, пожалуй, области, где бы Ибн Сина не оставил следа: наука, поэзия, музыка... Тысячелетний юбилей Ибн Сины — огромный праздник культуры, в подготовке которого участвуют сотни специалистов. Не случайно министр культуры республики Г. Наджимов является членом нашего оргкомитета. Образ Авиценны привлекает всех творческих людей, дарит им вдохновение.

Отливается юбилейная медаль, художники готовят специальные выставки, музыканты пишут симфонии, поэты слагают оды, поэмы. Наш замечательный писатель Уйгун закончил драму в стихах, которую уже начал репетировать Узбекский театр имени Хамзы.

Мысли, идеи, труды Ибн Сины живут и сегодня, поэтому он так дорог сердцу каждого человека. Не случайно в обращении Всемирного Совета Мира о тысячелетнем юбилее великого ученого-гуманиста Востока говорится, что вся его деятельность «была основана на требованиях истины и разума».

этюды о будущем

Если в Древней Греции один ученый мог знать все науки своего времени, то в наше время даже такую науку, как, например, радиоэлектроника, один ученый знает физически не может, настолько она обширна. Круг знаний человечества кажется безграничным, и расширяется он с невероятной скоростью. Где же выход! Как справиться с лавиной информации!

Мы приглашаем к беседе члена-корреспондента Академии наук СССР, директора Института проблем передачи информации Владимира Ивановича СИФОРОВА.

— Владимир Иванович, уже стало буквально штампом именование нашего века веком информационного взрыва. Информация сказочно растет, а запас прочности человека и человеческой психики остается ведь прежним.

На сегодня в мире существует более 30 миллионов названий различных книг (только книг!). И число это увеличивается ежегодно на

Не менее важно здесь и то, что очень быстро прогрессирует техника связи. Причем чем дальше, тем все теснее ее содружество с вычислительной техникой.

Важной особенностью развития всей сети связи является слияние разрозненных сетей в единую. Она так и называется — ЕАСС: единая автоматизированная сеть связи. Она основывается на использовании единого комплекса средств для передачи всех видов информации независимо от характера их распределения и объема. Телефонная, телеграфная связь, радиовещание, телевидение — все это в недалеком будущем станет звеньями единой системы с включением в нее искусственных спутников Земли и, конечно, вычислительной техники. Основы этого единого «живого организма» уже заложены.

— Хотелось бы почувствовать себя участником одного из событий будущего. Или давайте лучше взглянем на этот будущий мир глазами... ну, скажем, заболевшего человека.

— Хорошо, но взглядом со здоровым воображением. Итак, у вас запутанная история болезни и срочно необходима консультация опытных специалистов. Но живете вы в небольшом отдаленном поселке, куда профессору добраться непросто. Как быть? Для начала к вам приходит врач, фельдшер либо медсестра и с помощью несложного серийного прибора снимает вашу электрокардиограмму и другие необходимые показатели. Все это тут же с помощью телефона направляется за тысячи километров в центр — в вычислительную машину. Обработав полученные данные, компьютер направляет запрос в единое хранилище медицинских знаний, которое содержит все известные случаи подобного заболевания и где записаны мнения и советы наиболее крупных специалистов. В итоге машина ставит диагноз, назначает правильный курс лечения, исходя из ваших индивидуальных особенностей, и, наконец, присылает в адрес вашего участкового врача ответ. Вся операция заняла, быть может, считанные минуты. Так коренным образом изменится система медицинского обслуживания населения.

— Вопрос о телевидении. Всего каких-то тридцать лет назад на крохотный «кавээнский» экранчик мы смотрели, как на чудо. Теперь большие экраны с прекрасной цветной картинкой. Но, наверное, на этом дело не остановится?

К примеру, у Станислава Лема описан некий фантастический генератор. Он вызывает у человека определенные комбинации обонятельных, зрительных, осязательных и других

— Это если снимать объект двумя камерами. Но можно несколькими. Представьте на экране ребенка, который спрятался за папу. Сделав шаг в сторону, вы сможете увидеть малыша. Это ли не шаг к «вхождению» зрителя в экран?

— Ну, а дальнейшие шаги этого «вхождения»?

— Советские ученые создают сейчас лазерный телевизор. До заводской серии дело пока не дошло, но ясно, что дойдет. Обычный телевизор имеет разрешение в шестьсот строк, а в лазерном их будет раз в десять больше. Значит, намного выше «всамделишность» изображения, богаче краски. Экран сможет занять всю стену. Причем только экран, вся остальная начинка телевизора может находиться в другом месте.

О передаче запахов и осязательных ощущений. Такое принципиально возможно. Эту мысль однажды высказал и один из старейших советских телевизионных специалистов, профессор П. В. Шмаков.

— Все это увлекательно. Но не сочтите ретроградным вот какой вопрос: а насколько оправданно стремление к такой форме совершенства?

— В одном из американских университетов как-то провели опыт. В течение полутора месяцев группа студентов слушала профессора в аудитории, другая — в соседнем зале по телевидению. Затем всем была дана контрольная работа по проверке усвоенного. И что же? Телеаудитория дружно и безнадежно проиграла.

Или другое. Кто посмеет сейчас говорить о преимуществе телеспектакля перед живым словом и действием, обращенным к нам в пятый или пусть даже в двадцатый ряд зрительного зала? Но это сейчас, при сегодняшнем телевидении. А завтра или послезавтра телевидение станет совсем иным, дающим полный «эффект присутствия».

Глядя в менее отдаленные перспективы, можно увидеть, что телевизор станет сложной, многоцелевой установкой. В ее состав войдут программное устройство, миниатюрная ЭВМ. Телевизор сможет управлять работой бытовых приборов, поддерживать заданные температуру и влажность в помещении. Он сможет быть и учителем, и нянькой, и... даже поваром. Все будет зависеть от того, какую программу в него заложили.

В общем, со временем телевизор превратится в нечто такое, что его нынешнее назва-

НЕВЕРОЯТНО, Н

полмиллиона. Уже приходится слышать высказывания о введении некоего «контроля над рождаемостью» новых идей. «Кто выйдет победителем из этого противоборства человека и информации?» — этот вопрос напрашивается сам собой.

— Информационный взрыв не случайный, а закономерный процесс, порожденный интенсивной творческой работой ученых, инженеров, конструкторов. Конца ему действительно не видно, но ничего в том страшного нет. Приведу простой «успокоительный» довод. Теория информации гласит: время, необходимое для поиска информации, растет пропорционально логарифму ее общего количества. Иными словами: если объем информации возрастет в десять тысяч раз, то время, потребное для ее поиска, увеличится всего в 4 раза. В общем, жить можно.

— Жить умами вычислительных машин?

— Нет, своим, человеческим умом, но с помощью вычислительной техники. Конечно, она играет решающую, катализирующую роль в этом лавинообразном росте объема информации, но она же и помогает с ним справиться.

ощущений. И тогда его герой как бы входит в экран, уже сам становится полноправным участником событий. Сейчас нам это кажется фантазией. Но что думали люди о высадке на Луну лет сорок — пятьдесят назад? Кстати, примерно в это же время Алексей Толстой в своей «Аэлите» обрисовал нам мир, окутанный сетью телевизионных каналов. Большие экраны с мелькающими на них вспышками событий.

— Действительно, человечество уже на пороге создания мировой системы телевидения. Комбинация из нескольких спутников позволит охватить телевещанием весь земной шар. Полностью. Я полагаю, что к концу века телевизионные передачи будут вестись только при помощи спутников. Возможно, ретранслятор установят на Луне. Но главное, что обмен телепрограммами будет всемирным.

А что касается фантастической картины Лема, то в ней много реалистичного. Вот, скажем, объемное телеизображение. Всего через несколько лет оно уже станет реальностью.

— Вы, очевидно, имеете в виду стереоэффект, с чем мы хорошо знакомы по стереокино. Но зритель все равно будет лишен способности «бокового» зренья?

ние останется лишь просто памятью идее одного из замечательных творений человека.

— С ростом объема информации все переполняется мировой эфир. А ведь «засоренность» эфира была проблемой уже лет сорок назад. И, кстати, вы лично много сил отдали работе над ее решением. Что будет дальше?

— История развития радиотехники — это история освоения все более коротких радиоволн. Но на сегодня все длины волн уже заняты, расписаны. Однако есть оптический диапазон. Частота колебаний оптических волн в десятки тысяч раз выше частоты самых коротких радиоволн. В принципе в оптическом диапазоне можно передавать сотни тысяч телевизионных программ. По оптическим каналам может говорить по телефону сразу все население земли. Вот что даст применение лазера.

Создание волоконно-оптических линий связи, сказал однажды вице-президент Академии наук СССР Владимир Александрович Котельников, представляет не меньшее значение, чем создание в свое время полупроводниковой техники.

Но систем лазерной связи с их просто немыслимыми информационными возможностями пока — увы! — практически нет. Почему поухли барабаны? Да потому, что всепронзающий луч лазера наткнулся на обыкновенную земную атмосферу с ее дождями, туманами, облаками, ветрами, грязью.

Идея, конечно, не умерла. Появились стекловолоконные линии связи. Но трудная у них жизнь. Свет в стекловолокне сильно затухает благодаря крошечным примесям различных веществ. Так что идет работа над созданием световодов сверхвысокой чистоты.

— Но это же тяжелейшая проблема!

— В свое время, когда встал вопрос организации промышленности полупроводниковых материалов для больших интегральных схем, нужен был кремний такой высокой чистоты, что это казалось невозможным. А что теперь? Сейчас в больших интегральных схемах на кристалле размером всего в копейную монету размещают до 20 тысяч транзисторов, резисторов, диодов и других элементов. На годичном съезде института инженеров по электротехнике и электронике в Нью-Йорке был сделан прогноз, что степень интеграции к 1985 году возрастет до того, что на одном кристалле удастся разместить до нескольких миллионов элементов.

И в стекловолоконной оптике произойдут, на мой взгляд, столь же разительные изменения, несмотря на то, что длина экспериментальных линий связи не превышает пока нескольких километров.

— Как вы себе представляете подобные линии связи в будущем?

— Эти линии, — разумеется, с ретрансляторами — свяжут крупные города страны и промышленные центры. Все вычислительные машины, связанные в единый комплекс, получат потоки информации по этим каналам — ведь плотность информации в них практически неограниченна. Дешевые стекло и полимеры заменят дорогостоящие металлы. По световодам, которые протянутся в квартиры, мы сможем принимать любое количество телевизионных программ, вести беседы по телефону или видеотелефону. По этим же каналам мы сможем общаться с ЭВМ и получать нужную информацию.

— Вы сейчас сказали о единой системе вычислительных центров...

— Убежден, что это будет. В недалеком будущем иметь собственную вычислительную машину для научно-исследовательского инсти-

предвиденные события, обуславливающие скачки в развитии целых областей и направлений. Возможно, в результате работ в области информологии и кибернетики будут созданы так называемые мыслящие машины, машины с «невозможными» с сегодняшней точки зрения свойствами.

Здесь важно вот какое пояснение. Некогда произошел переход от неорганической природы к живой клетке. Это был первый скачок. Далее — переход от просто биологической жизни к разуму. Появился человек. Это, стало быть, второй скачок.

Мы сейчас находимся в самом начале третьего скачка. Уже сегодня можно предвидеть создание мыслящих машин. Причем характер мышления и разум таких машин будут в корне отличаться от характера мышления и разума их создателей. Такие устройства будут представлять собой качественно новую форму движения материи, развивающуюся по своим внутренним специфическим законам, совершенно отличным от законов как техники, так и живой природы. И еще. Работы над проблемой искусственного интеллекта неизбежно приведут к созданию самоорганизующихся систем.

— Можно ли говорить о том, что элементы самоорганизации уже имеются в вычислительной технике?

— Можно. Вот, например, в нынешних ЭВМ уже имеются специальные встроенные блоки, которые обеспечивают поиск неисправности и ее устранение.

— Важные результаты, полученные при взаимодействии науки об информации и кибернетике с биологией, привели, в частности, к одному из крупнейших открытий века — расшифровке генетического кода. Учитывая неизбежность создания искусственного интеллекта, можно ли допустить возможность создания искусственного человека?

— Создание искусственного разума — это осуществимо. Но далеко не все, что принципиально достижимо, будет реализовано в действительности. Причина в том, что в процессе развития общества нужда в этих достижениях может и не возникнуть. Так, с моей точки зрения, вряд ли появится необходимость регулирования пола у детей, создания аппаратуры для чтения мыслей, конструирования синтетического человека.

— Насколько лет назад в руководимом вами институте были выполнены интереснейшие работы по распознаванию и генерации образов. Можно ли эти работы также считать этапом создания искусственного интеллекта?

— Нет, сердце красавицы никакой машинный интеллект не осилит ни в какие времена. Я надеюсь. Ну, а если серьезно, то перспективы дальнейших работ по распознаванию и генерации образов заманчивы, увлекательны, но подчас кажутся невероятными. Как, впрочем, многое из того, чем занимаются ученые.

— Это — решение задачи генерации образов?

— Да, но ему предшествовало решение задачи распознавания образов. Предположим, имеется сотня фотографий лиц с различными выражениями и прочими возможными искажениями либо изменениями. Перед ЭВМ стоит задача отыскать среди этих лиц некоего С., портрет которого заложен в память компьютера. Причем среди предлагаемой ему портретной галереи сам неопознанный, возможно, намного старше того С., которым располагает ЭВМ.

В машину введены уравнения изменчивости лица и сам портрет. Она начинает искать. Замеряет основные параметры каждого из лиц, вставляет эти размеры в виде определенных коэффициентов в имеющиеся уравнения изменчивости и приводит каждый портрет в то состояние (по возрасту, мимической позе), в котором находится эталонный портрет С.

Успешно решается задача и распознавания речи. А ведь это еще сложнее. Громкость, тембр, модуляция звука — все непостоянно. Всегда ли мы узнаем по телефону голос знакомого? А машина обязана узнавать всех.

— Очевидно, можно предположить, что круг применения методов распознавания и генерации образов можно расширять неограниченно?

— Да, нужно только детально изучить законы изменчивости объекта и создать для него хороший математический аппарат. И тогда в руках математиков, а точнее, в мозге компьютера, может оказаться все что угодно, обладающее непостоянством.

— От сердца красавицы до погоды на планете?

— Нет, сердце красавицы никакой машинный интеллект не осилит ни в какие времена. Я надеюсь. Ну, а если серьезно, то перспективы дальнейших работ по распознаванию и генерации образов заманчивы, увлекательны, но подчас кажутся невероятными. Как, впрочем, многое из того, чем занимаются ученые.

— И все же к чему могут привести работы над созданием искусственного интеллекта, самоорганизующихся машин? Таится ли в этом какая-то опасность?

— Если рассмотреть генетический аспект развития человека, то важно подчеркнуть, что совершенно определенные условия и обста-

О НЕИЗБЕЖНО!

тута или завода будет столь же неразумно, как сейчас иметь собственную электростанцию. Предвижу, что, сидя в своем домашнем кабинете, ученый сможет подключиться к единой вычислительной сети (как вилкой в штепсель), набрать задачу и получить ответ.

— Вы рассказали о единой системе телевидения, единой системе вычислительных машин, единой автоматизированной сети связи. Очевидно, этим перечисление таких больших, комплексных систем не ограничивается? Наверное, неуклонная тенденция к синтезу больших систем должна привести фактически к их слиянию в единую сверхбольшую техническую систему?

— Академик В. М. Глушков как-то сказал, что, просто продолжив кривую, характеризующую темпы развития какой-либо машины, мы рискуем жестоко ошибиться в прогнозе: неожиданные открытия и изобретения могут разом изменить характер кривой. Так, внедрение реактивных двигателей разом перечеркнуло множество прогнозов о темпах развития скоростей самолетов.

В области создания средств передачи информации наверняка также происходят не-

— Безусловно. Каждое видимое изменение человеческого лица (мимическое, возрастное, болезненное) проявляется в изменениях форм его поверхности. Эти изменения удалось выразить математически. В специальной цифровой форме их вводят в вычислительную машину. Теперь она знает, какую форму и рисунок примет, скажем, лоб, если человек задумается, рассмеется, удивится. Ей также известно, как вытянется подбородок, сузятся губы, где и какие появятся складки или морщины. Она обучена и способности определять, как все это будет выглядеть через много лет или выглядело много лет назад. Именно так было доказано, что роль апостола Варфоломея в картине Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» «сыграл» сам автор. Вычислительная машина сумела омолодить его лет на сорок — до возраста апостола Варфоломея, после чего авторитетная комиссия из искусствоведов и криминалистов пришла к окончательному выводу, что художник изобразил себя.

В нашем институте компьютер может сде-

новка этого развития наложили строго соответствующий отпечаток на его разум и устройство мозга.

Но ведь условия создания искусственного интеллекта совершенно иные. Здесь совершенно другая эволюция и совершенно другой «строительный материал». К тому же человек обладает великими инстинктами самосохранения и продолжения рода. И при создании искусственного интеллекта, самоорганизующихся систем человек всегда сформулирует задачи их развития, направленные только на благо человека. Впрочем, для спокойствия скептиков в машину всегда можно заложить программу ее «боязни» человека.

В общем, кибернетические машины в будущем окажутся способными в известных пределах сами решать трудные проблемы из самых разнообразных областей жизни, но лишь на основании первоначально полученных от человека задач.

Беседу вел В. ЛЕЙБОВСКИЙ.

ЗАЗДРАВНОЕ СЛОВО

Фазу АЛИЕВА

В любом сравнении, знаю, есть изъяны.
Но все же мысль свою не утаю:
Когда б я жизнь сравнила с океаном,
То с лодкой я сравнила бы семью.

И лодочником в лодке той — жена.
Зачем, мужчина, с лодочником спорить?
Стихия — рядом! Океан иль море.
И вот он — борт...
И вот она — волна...

За этим праздничным столом,
Супруга слава молодого,
Хочу напомнить об одном
Старинном правиле,
О том,
Что и в грядущем и в былом —
Весьма полезно для любого.

Вот пахари, склоняясь над плугом
Или высеивая рожь,
Не раз обмолвятся друг с другом,
Мол, «что посеешь — то пожнешь».

Так и в семье:
Не жди, не требуй
От молодой жены того,
Чего не сеял. Хочешь хлеба —
Сначала вырасти его.
И хлеб и все иное кроме,
Все изначально — лишь зерно.
Зерно любви посеешь в доме —
Созреет колосом оно.

Я обнимаю вас по-братски
И свой бокал заздравный пью
За урожай любви и ласки,
За вашу новую семью!

Мужчина в доме, — ты глава семьи,
Певец ее,
Солист ее,
Запомни,
Что песенный твой дух,
Слова твои
Неоспоримы в доме и законы.

Слова для песни крайне как важны,
Однако вот что забывать не надо:
Слова твои тогда достигнут лада,
Когда в них есть мелодия жены.

Виновники застолья-торжества!
Гляжу на вас — счастливых, юных, славных...
Хочу сказать — к другим словам
заздравным

И своего напутствия слова.
Хочу, чтоб вы, вдыхая полной грудью
Мир радостей, припомнили не раз
О добром деле, что другие люди
Хоть в малой доле сделали для вас.
Пусть вас опыт прадедов научит:
Без добрых дел всей жизни — грош цена.
Из зернышек добра на первый случай
Взрастите хоть бы горсточку зерна.
И эту горсть умножьте многократно,
И лишь потом — не в разовом числе —
Ее верните бережно обратно
Распаханной, ухоженной земле.
Пусть ваше поле будет урожайным
На дружеские добрые дела,
И пусть вовек ему не угрожает
Сорняк недружбы, подлости и зла.

Молодожены милые мои,
Виновники веселого застолья,
Желаю вам неомраченной доли,
Счастливой доли —
В жизни и в любви.
Пусть вас судьба от лиха сбережет,
От срывов, от ударов, от ушибов.
И сами вы не делайте ошибок,
Хотя не совершает их лишь тот,
Кто ничего не делает.
И я бы
Добавила:
Во всем таков закон —
Куст не обронит ни цветов, ни ягод,
Коль он не цвел, не плодоносил он.
А если уж ошибка свершена,
То пусть она не ляжет на дороге
Тем камнем, что сбивать вам будет ноги
В течение всей жизни.
Пусть она
Уроком-камнем станет вам на деле,
Чтоб из него вы проложили мост,
Который сократит дорогу к цели.
За это я и предлагаю тост!

Что значит сердце женщины?
Оно
Напоминает землю в день весенний,
Когда приходит пахарь, чтоб посеять
Во вспаханную борозду зерно.
Так женщина возлюбленного ждет
И жаждут ласки маленькие плечи...
И главное в их неизбежной встрече —
Чтоб вовремя свершился тот приход.
Хороший пахарь знает, почему
Прийти на пашню с опозданием — страшно.
Ведь за день опоздания ему
Молчаньем годовым ответит пашня.
Ответ не потому суров и строг,
Что в нем каприз, иль гнев, или отмщенье,
А просто жизнь всему дала свой срок —
Цветенью срок
И срок плодоношенью.
Да, жизнь — она безмерна и бескрайна,
Но все ж, мужчины, я прошу вас:
Впредь
Приходом поздним
Иль уходом ранним
Не заставляйте женщину
Стареть.

Будь с женщиной осторожен.
Она до непонятных пор
На поле минное похожа.
И ты пред женщиной — сапер.

Иди и взвешивай свой каждый
И шаг и жест. Не оплошай!
Не оступись. А то однажды
Взорвется мина. И... прощай!

О, женщина — такое существо,
Что вечно будет для мужчины тайной.
Все стихотворцы ищут не случайно
Сравнение ей.
И не найдут его.
Она поэтам предстает порой
То деревом живым, плодоносящим,
А то вершину в небо возносящей
Неразрушимой, гордою горой.

Сравнения эти до каких-то пор
Верны.
Но на всю жизнь — едва ли...
Бывает так, что маленький топор,
И тот большое дерево повалит.
И гору — даже буря не сомнет,
А таинство сокрыто в самом малом —
Случайно где-то камушек скользнет,
И вся гора обрушится обвалом...

Да, женщина — такое существо,
Что нет его загадочней, наверно.
Но вы, мужчины, будьте дерзновенны,
Чтобы раскрыть таинственность его.

Корабль и море — так сказала б я
О муже и жене. Об их союзе дружном,
В котором символ моря — пусть за мужем,
А за женою — символ корабля.

Напомнить женам мне мой долг велит,
Во избежании горечи и горя:
Как ни был бы он строен и велик —
Корабль не должен быть крупнее моря.

Так утверждалось издавна — в веках,
Что все подвластно сильному мужчине:
И тигр в лесу, и птица в облаках,
И стаи рыб в бушующей пучине.
Ты в этом убежден, мужчина.
Но
Не тешь себя гордынею спесивой.
Еще есть сердце женщины.
Оно
Не оробеет пред твоею силой.
Оно и страху не подчинено.
И никакой угрозы не боится,
А сила лишь зовет его закрыться,
Как в бурю закрывается окно.
К нему нужны особые ключи —
Из ласки, уваженья и доверья,
Похожие на летние лучи,
Тепло которых открывает двери.
Мужчины,
Призываю вас к победам
Над женским сердцем.
Только повторю:
Ищите ключ не в силе огрубелой,
Чтоб женщина, встречая вас, глядела
С открытым сердцем —
Молодо и смело, —

Как сакли гор глядят с крылечек белых
На утреннюю свежую зарю.

«Когда, гоня покой и сон,
Рождаются во мне стихотворенье,
То значит, я любовью вдохновлен.
И женщина — источник вдохновенья», —
Так говорил поэт. И он был прав.
Да, женщина всегда найдет причину
И снимет равнодушие с мужчины,
Как солнышко росу снимает с трав.

Напомню истину одну,
Что соловей поет на ветке.
И не поет в закрытой клетке.
Он протестует. Он в плену.

Так и жена. Ты не всевластен
Над той, чьи чувства не вольны...
Запомни: нет врага опасней
Тебя не любящей жены.

Мужчина, муж, возлюбленный, запомни:
Не будь в своих желаниях жесток,
Любовь, как эхо. И по всем законам —
Должна иметь источник и исток.
Любовь — очаг. Когда в ней пышет пламя,
Она щедра, распахнута, светла.
Ты обеспечи очаг любви дровами.
Потом уж требуй света и тепла.

«Любовь похожа на машину, —
Сказал шофер, — в них суть одна:
Есть двигатель любви — мужчина,
Но есть еще и руль — жена.

Ну, что за путь любви, который
Идет, и вкривь и вкось юля...
Руль бесполезен без мотора.
Мотор глупеет без руля».

Мужчина, помни, женщину любя:
Не только в ней ищи любви секрет.
Не думай, что в тебе пороков нет.
Сперва улучши самого себя.

Сбрось шелуху, и спесь свою, и прить,
Стремись в себя попристальной глядеть.
Как женщину ты можешь покорить,
Коль не сумел собою овладеть?

Да, женщина похожа на вино.
А где вино, там важно для мужчины
Знать чувство меры. Не ищи причину
В вине, коль пьян. Виновно не оно.

Да, в женщине, как в книге, мудрость есть
Познать способен смысл ее великий
Лишь грамотный. И не сердись на книгу,
Коль, неуч, ты не смог ее прочесть.

Я поднимаю эту чашу стоя
За молодой союз. За то, чтоб он
И ласкою и нежностью мужского
Был от ударов грубых защищен.

Есть маленькая притча. Говорят,
Что как-то у прибрежной кромки моря
Весь выщербленный, ржавый молоток
Неведомо как оказался рядом
С блестящим гладким камнем, что лежал
Здесь у воды, о времени не помня.
— Какой ты гладкий! — молвил
молоток. —
Я не видал таких за долгий век свой...

Ответил старый камень молотку:
— Я гладок волей моря голубого,

Ко мне то с грустью, то с веселой
песней

Подкатывает мягкая волна
И гладит, и ласкает мое тело,
И вновь уходит, оставляя мне
И тайны моря и воспоминанья...
— А я, — признался ржавый молоток, —
Я не ласкал, не гладил никого.
Я только бил и бил! всю жизнь я бил
По острым камням острием своим,
И камни эти — острые от века —
Еще острее делались...
Вот так
О нежности и ласке говорится
В одной старинной притче. Я хочу
Закончить эту притчу кратким тостом.

Мой тост за то, чтоб молодой супруг
Был с щедрым сердцем, с добрыми руками
И с нежным взглядом... Ласке добрых рук —
Их нежности — подвластен даже камень.

К любви своей проторивай дорогу.
Не бойся горных круч и высоты,
И, к цели приближаясь понемногу,
Когда-нибудь ее достигнешь ты.

Пускай колючи женщины слова,
Шипов не бойся — ведь за ними розы.
Любовью опьянившись, голова
Забудет все уколы и занозы.

Не бойся глаз холодных, словно снег,
И в них таится ласковость и нега...
Ведь разве родники свой звонкий смех
Берут не из оттаявшего снега?..

Коль нет, мужчина, у тебя в груди
Огня любви и в сердце страсти нет,
То я скажу — и ты не осуди:
Напрасно ты явился в этот свет.

Ты, как арба, упавшая на дно,
Корабль, забывший, как течет река,
Хурджины, опустевшие давно,
Ножны, не обнимавшие клинка.

Коль женщина тебя не любит,
Коль нет огня в ее груди —
Руби плеча, как узел рубят.
Будь мужественным. Уходи.

Оставь старанья. Хлопни дверью.
Сознайся: женщина права.
Нельзя в песок сажать деревья
И на воде писать слова.

Виновники застолья-торжества!
Гляжу на вас — счастливых, юных, славных...
Хочу сказать — к другим словам
здравным —
И своего напутствия слова.

Я — землепашец. Я горжусь, что мне
За долгий век мой было суждено
Дружить с землей, выращивать зерно
И хлеб давать родной своей стране.

Хочу, чтоб в вашей жизни молодой,
В надежной, новой, правильной семье
Любовь была священной и святой,
Как пахаря любовь к родной земле.

Есть заповедь среди жителей села —
На все века от самых древних дней:
Знай, чтоб земля тебя не подвела —
Не подводи ее в любви своей.

Я предлагаю тост за то, друзья,
Чтоб помнил в жизни каждый человек:
Вовеки не обманут буду я,
Коль сам других не обману вовек.

Перевел с аварского
Владимир ТУРКИН.

Б. П. Чирков принимает сноп урожая.
Фото И. Безгина

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ СНОП УРОЖАЯ

На земле Подмосквья труженики сельского хозяйства, закончив уборочные работы, празднично отметили День урожая. В этом хорошем, радостном празднике приняли участие не только артисты московских областных театров и областной филармонии, но и представители многих творческих союзов. Они тоже приехали в Раменское, где проходил приуроченный к празднику фестиваль искусств. Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Борис Петрович Чирков сказал, что счастлив видеть колхозников Подмосквья такими веселыми, нарядными, воодушевленными. «Сразу видно: потрудились на славу ударники урожая, заслужили заботу и внимание людей искусства... Польза наших встреч, — подчеркнул он, — обоюдно велика, и рад сообщить вам, что фестивали искусства на селе стали доброй традицией в работе ВТО. Они теперь проходят даже в самых отдаленных краях нашей страны, и на Севере, и в Приморье, и даже на Камчатке».

Фестиваль вызвал большой интерес зрителей.

«Дело полезное и нужное, — сказал В. Г. Агапов, первый секретарь Раменского горкома КПСС. — Район наш большой — 224 тысячи человек. Но урожай дался нелегко, — все знают, какой засушливый был год! Люди села работали с крайним напряжением, но обязательства выполнили с честью, так что можем рапортовать с гордостью: гостей встретили не с пустыми руками!»

Московские областные театры показали зрителям и современные спектакли и классику.

Во Всероссийском театральном обществе подведены итоги фестиваля. Принято решение: сделать фестиваль традиционным для Подмосквья. Он будет проводиться каждую осень в районе, добившемся лучших трудовых показателей по сельскому хозяйству.

И. КРЯКОВА

УРОКИ РЕРИХА

Валентин СИДОРОВ

«Держава Рериха». Трудно найти что-либо равное емкому и монументальному определению Леонида Андреева, которое так выразительно подчеркивает многомерность творческих устремлений художника, неисчерпаемую мощь его духовных просторов. Мы являемся свидетелями того, как совершается в наши дни практическое освоение увлекательных маршрутов этой «державы». Вернее, не свидетелями, а участниками: ведь приобщение к замыслу великого художника — не пассивное, а активное действие, ибо что-то меняется во внутреннем мире человека, и потому здесь с полным основанием можно употребить энергичное слово — сотворчество.

Полотна Рериха, одухотворенные сюжеты которых не всегда и не сразу поддаются расшифровке, разбудили наше воображение, заставили заглянуть внутрь себя, высветили космизм современного бытия (помните восклицание Юрия Гагарина при виде пейзажей, которые открылись перед ним с борта космического корабля «Восток»: «Необычно, как на полотнах Рериха!»). Мысли художника о новой эпохе, которую он иногда называл эпохой космического огня, об ответственности человека за единство всего сущего, об организующей и преобразующей роли культуры (помните его чеканные лозунги-афоризмы: «Культура есть почитание Света», «Культура есть служение Свету») расширяли наше сознание, утверждали в сердцах радость и оптимизм.

Несомненно, что пробуждению интереса к трудам и легендарной личности Рериха во многом способствовал внешний толчок: столетний юбилей художника, который в 1974 году торжественно отмечали в нашей стране, да и во всем мире. Сотни тысяч зрителей (им приходилось выдерживать предвзвешенное испытание длинной, неторопливо двигающейся вдоль Кропоткинской улицы очередью) впервые открыли для себя мир земной и космической красоты Рериха. Издания стихов и прозы Рериха — некоторые из них выходили массовым тиражом — доставляли автору аудиторию, насчитывающую миллионы читателей. Пять лет отделяют нас от юбилея, и ныне можно видеть, что это событие положило начало процессу нашего постижения творчества и духовной жизни Рериха и что сам процесс обрел широкие, воистину глобальные формы. Ныне можно судить о некоторых особенностях, сопутствующих этому непростому и многоаспектному процессу.

Первая — и самая главная — возрождение идей Рериха, воплощенных в сюжеты его живописных и литературных произведений, раскрываемых в его научных трудах и путевых дневниках, с наибольшей интенсивностью происходит на родине художника, в Советском Союзе, и в странах социализма. В Болгарии разработана комплексная, рассчитанная на много лет вперед, культурная программа по изучению наследия выдающихся деятелей прошлого. Реализация программы началась в 1978 году, который был объявлен годом Рериха. В течение года шли выставки картин, доставленных сюда из музеев Советского Союза, Индии, США. Практически вся страна познакомилась с искусством художника, ранее здесь неизвестного. Выступая на научном симпозиуме, посвященном проблемам перспективного изучения творчества Рериха, председатель комитета культуры НРБ Людмила Живкова говорила:

«Может быть, некоторые спросят: для чего мы занялись таким культурным мероприятием, как всестороннее изучение личности и творческого пути Николая Константиновича Рериха? Что нас побудило к этому? Такой вопрос, вероятно, задают и будут задавать. Едва ли можно дать на него один научный ответ. Каждый спрашивающий должен постараться ответить на этот вопрос сам. Именно это будет самым правильным подходом к проникновению в сущность этого творческого дела огромного значения, к индивидуальному самопознанию. Обычно нас привлекает то, что мы несем сами и что готовы воспринять. И в этом отношении знакомство с разносторонней творческой деятельностью Н. К. Рериха дает возможность многим из нас лучше узнать не только себя, но и приобщиться к чистой и высокогуманной мысли, устремить свои поиски к удивительно красивому и чистому миру, который в своем целостном звучании и выражении тесно связан с прекрасной целью сознательного самопожертвования во имя светлого и справедливого будущего».

Другая особенность, характерная и знаменательная. В странах Запада, в частности в Америке, где в двадцатые и тридцатые годы тысячи и тысячи людей считали Рериха своим Учителем, где действовали сотни комитетов, носивших его имя (как известно, музей Рериха в Нью-Йорке и связанные с ним учреждения занимали 27-этажный небоскреб над Гудзоном), ныне имя Рериха практически неизвестно. Конечно, какие-то люди, преданные традициям прежних лет, остались. Но их мало, и они разединены. Нынешний более скромный по масштабам музей Рериха в Нью-Йорке предпринимает поистине героические усилия для популяризации мыслей великого русского художника. Но его усилия наталкиваются на глухую стену равнодушия и безразличия. Тиражи книг Рериха, выходящих под эгидой музея, незначительны и не всегда находят своего читателя. А средства массовой информации — большая печать, радио, телевидение, — которые определяют и формируют общественное мнение, молчат. Причем в этом молчании, настойчивом и долговременном, угадывается тщательно продуманная позиция.

Чем объяснить такое отношение к Рериху? Может, прошел и навсегда канул в забвение звездный час его славы? Может, устарели и обветшали его идеи, зовущие к внутреннему совершенствованию, к единству сил света? Может, действительно, как утверждал в 1956 году в антивоенской эмигрантской газете «Русская мысль» Сергей Маковский, «Рерих рухнул» как «художник-мыслитель и международный деятель»?

Конечно, нет. Ответы на вопросы надо искать в самой структуре современного буржуазного мира, которая в сравнении с прошлым претерпела довольно значительные изменения. В двадцатые, тридцатые годы, годы интенсивной деятельности Рериха на Западе, здесь могли еще позволить себе кокетничать с высокими гуманными идеями, не придавая им, впрочем, серьезного значения и надеясь оставить их в области туманных рассуждений и абстракций. Практика и тогда расходилась со словом. Рерих мог убедиться в этом на собственном примере. Достаточно вспомнить историю, случившуюся в 35-м году, когда шайка дельцов во главе с Хоршем, при явном попустительстве американских властей, присвоила себе музей Рериха, тот самый, что занимал 27-этажный небоскреб.

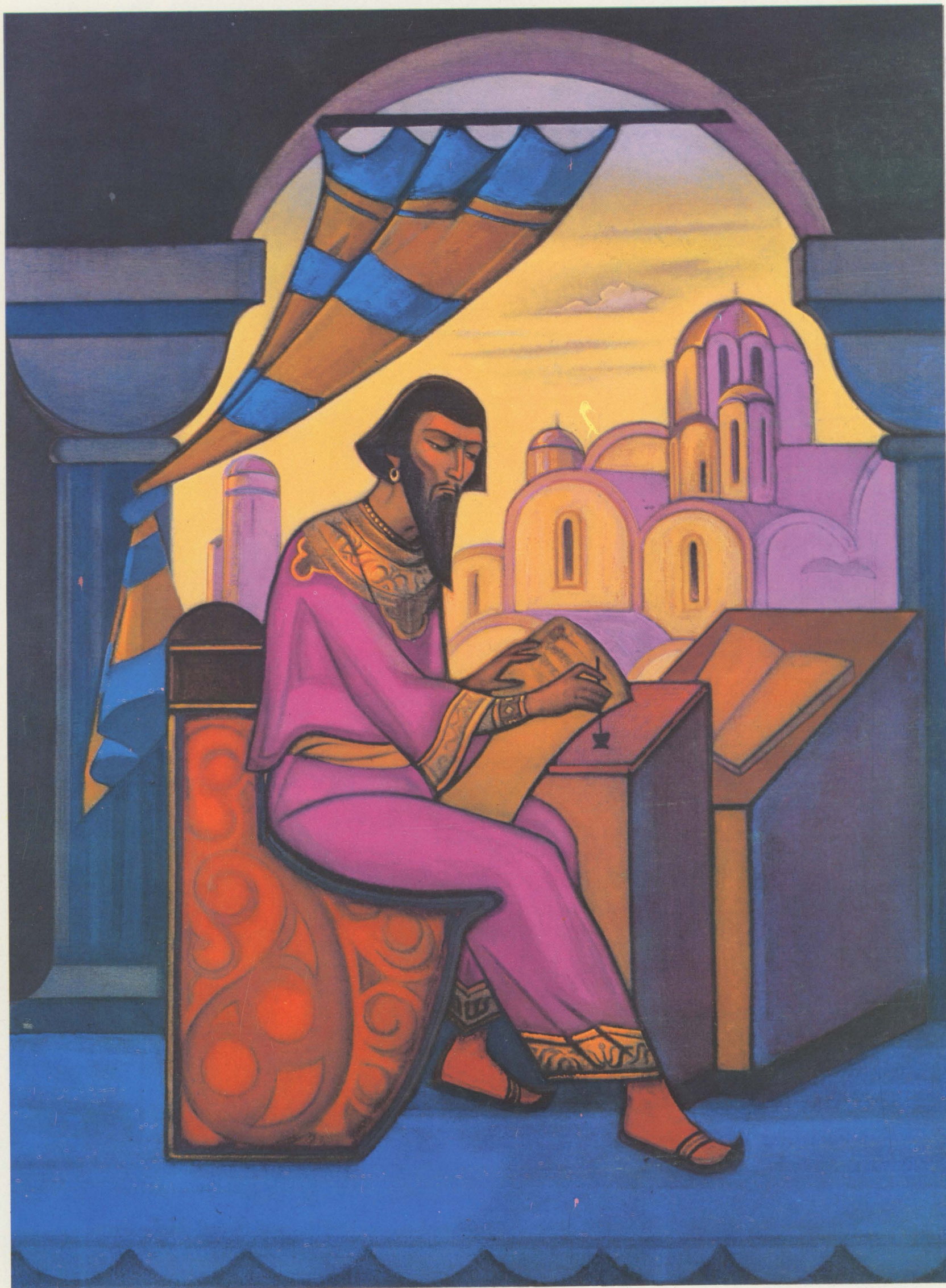
Это было тогда. А наше время принесло дальнейшую поляризацию противоположных сил, обострение борьбы с теми, кого Рерих именывал «темными». Эта борьба достигла особого накала «в невидимой области духа», о которой пророчески возвещал в XIX веке русский поэт Аполлон Майков («Бой повсюду пойдет, по земле, по морям, и в невидимой области духа»). По существу, идет тотальная война, хотя мы о ней не всегда подозреваем: бои не сопровождаются грохотом пушек, и лицо противника подчас неразличимо. В новых условиях меняется тактика противника. «Темные» (если прибегать к терминологии Рериха) ныне отбрасывают в сторону, как ненужный балласт, высокогуманные идеи, особенно те, которые обнаруживают склонность из абстракции превращаться в конкретную реальность. Поднято на щит все, решительно все, что несет в себе семя распада, что способствует разъединению и духовному растлению людей — дегероизация, деэстетизация, авангардистское искусство, порнография, — словом, все антидуховное.

И, наконец, разве может устроить силы, работающие на разъединение, политическая позиция Рериха, позиция активной поддержки Советского Союза и высоких принципов, утверждаемых нашей страной? Как известно, эта позитивная политическая программа, вызывавшая раздражение у реакционеров разного толка, белоэмигрантов, фашистов и иже с ними, определила пафос жизни и деятельности Рериха за рубежом. Поездка художника в 1926 году в Москву, его контакты с Советским правительством, книга «Община», изданная Рерихом в 1927 году в Улан-Баторе, в которой, как и в знаменитом письме махатм, врученном наркомом иностранных дел Чичерину, устами духовных учителей Востока как бы благословлялся новый строй, подчеркивание миссионерско-спасительной роли Советской России — все это оказывало влияние не только на сотрудников и соратников Рериха, но и на политических лидеров той эпохи. Но если в предвоенное время Рериха могли поддерживать трезво мыслящие политические деятели типа Уоллеса, будущего вице-президента США, который объявил себя учеником Рериха, ибо они видели в Советской стране единственную реальную силу, способную противостоять фашизму, то после победы над общим врагом такая надобность отпала. «Холодная война» была не случайностью, а закономерностью, так как союз с нашей страной для большинства американских и европейских политиков был мерой вынужденной и временной. Нет нужды доказывать, что для влиятельных кругов западного мира, пытающихся возродить дух «холодной войны», всемирно известный художник и мыслитель Рерих с его прогрессивной и жизнеутверждающей политической программой является антиподом.

Не случайна фигура умолчания по отношению к Рериху. Не всегда полемика и ожесточенная атмосфера спора дают желаемый результат. Полемика полемике рознь. Сугубое отрицание, когда человек целиком прикован к предмету спора, забывая об утверждении позитивного начала, может даже усилить оппонента. Искушенный в словесных сражениях противник понимает это и в наши дни все чаще прибегает к другому методу — методу умалчивания. Психологический расчет такой меры выверен и подтвержден многократно. Для западного обывателя, которому в грохочущей сутолоке современности реклама обозначает ориентиры на все случаи жизни, существует только то, что на слуху (радио), только то, что на виду (телевидение, кино, газеты). Не вижу и не слышу — значит, этого нет. Метод замалчивания не нов, но в наш век массовой информации он, быть может, наиболее эффективен. Поэтому фигура умолчания, особенно если ее используют в борьбе с выдающимися деятелями глобального характера, такими, как Рерих, может означать лишь одно: что в нем видят чрезвычайно опасного противника.

Не случайно также, что именно в странах социализма ныне так высоко чтут имя и труды Рериха. Мы обращаемся ко всему, что способствует объединению и духовному просветлению людей. Причем мы не ограничиваемся декларацией. Мысли, зовущие к единству, мы стараемся воплотить в жизнь. А это отличительный признак истинной духовности, которая не витает в облаках, а подкрепляется делами, а это, если хотите, отличительная черта людей новой формации, каковыми мы являемся или какими мы должны быть.

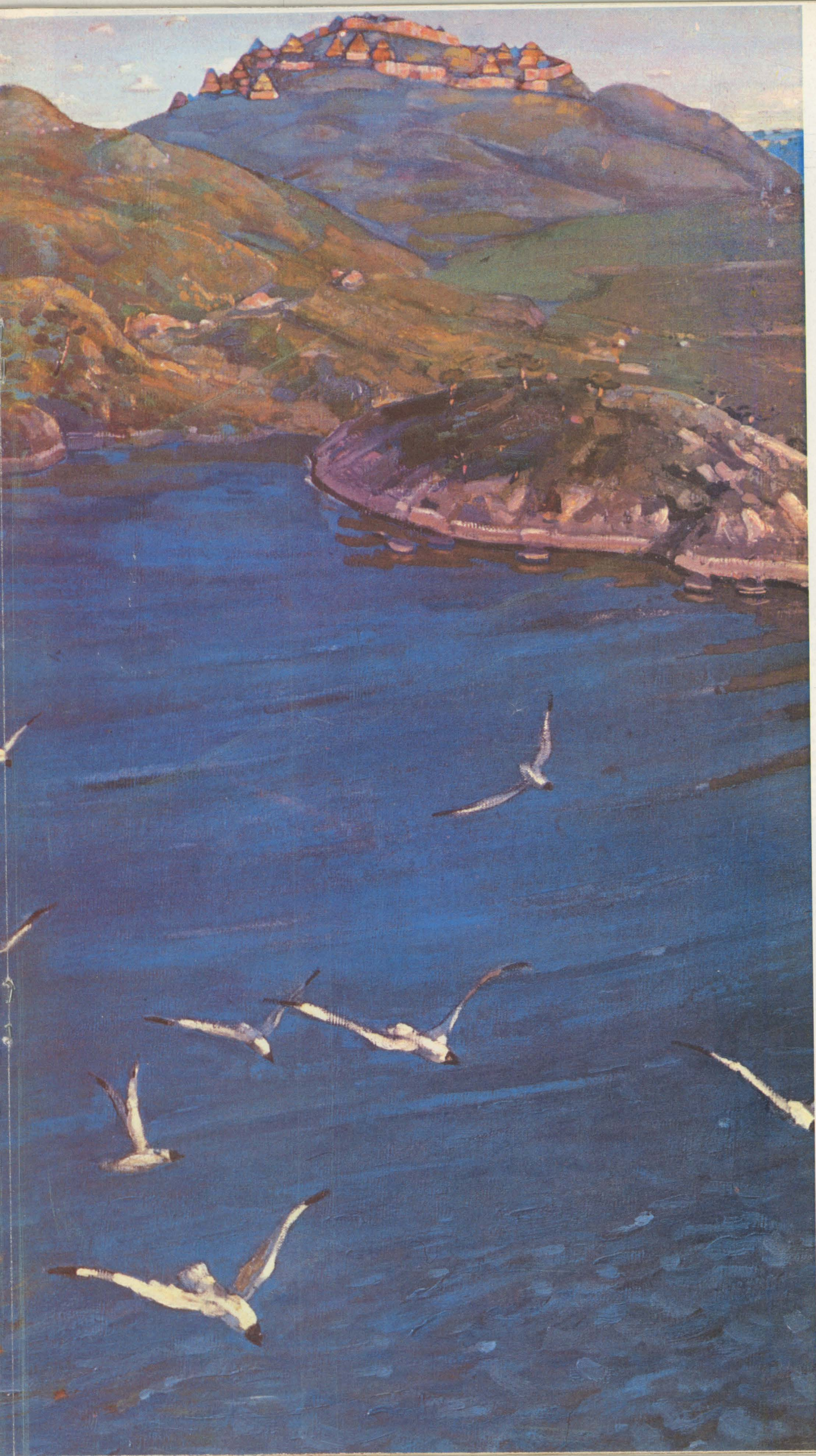

Н. Рерих. 1874—1947. ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ.

Н. Рерих. ЗАМОРСКИЕ ГОСТИ.

С. Рерих. Род. 1904. ВЕСНА.

ЭТИ КРАСКИ НИКОГДА НЕ ДОЛЖНЫ ПОБЛЕКНУТЬ.

Творчество Рериха отмечено печатью могучего синтеза. Его искусство может, пожалуй, служить классическим примером «всемирной отзывчивости» русского характера, о которой в свое время писал Достоевский. Его полотна как бы конденсируют излучения всех стран, всех континентов земного шара. Мотивы древнерусской живописи (они угадываются в строго очерченных, одухотворенных лицах рериховских картин), светлые тона мастеров Ренессанса, прозрачная, акварельная ясность японского рисунка, яркий и красочный, подобный цветению тропического растения, колорит работ восточных художников — все это вместили в себя синтезирующий метод Рериха, преобразовал, трансформировал, переплавил в оригинальные, дарующие особый, праздничный настрой произведения.

Уникальна поэзия Николая Рериха. Она соединила русскую и индийскую традиции. Но какие традиции? Индийский профессор Генголи указывает, что в стихах Рериха воскресает дух Упанишад, древнейшего литературного памятника, определившего вплоть до наших дней направление и развитие индийской поэзии. А русские исследователи отмечают родство стихов Рериха с фольклором, который является питательной почвой всей нашей классической поэзии. Значит, и в том и в другом случае мысль Рериха обращена к первоисточникам, которые, как ничто другое, выявляют поразительное сходство разных, на первый взгляд бесконечно друг от друга далеких культур.

Слова о «всемирной отзывчивости» должны быть отнесены не только к творческому, но и ко всему жизненному пути Рериха. Как глашатай единения культур прошел он по многим странам мира, непрестанным творческим трудом, выступлениями, организационно-практической деятельностью закладывая всюду своеобразные духовные магниты, которые ныне так властно влекут к себе сердца людей. Рерих иногда рисует мне в образе Путника. Его беспримерный маршрут начался в России и, растянувшись фактически на всю жизнь, пролегал через Европу, Америку, Азию (напомню, что героическая трансгималайская экспедиция длилась пять с половиной лет). Но концентрические круги всех путей-дорог Рериха сходятся в одной точке — у подножия величайших вершин планеты, где он смыкает в единое и нерасторжимое целое два самых дорогих для него понятия: Русь и Гималаи.

Начинаям Рериха, как мы убеждаемся ныне, суждена долгая жизнь. Многие из них опережали время, пугали современников необычностью и грандиозностью. Поэтому сначала они казались нереалистичными, казались фантазиями. И в самом деле, разве могла получить официальную поддержку мысль Рериха о Пакте, которым предусматривалась бы охрана культурных ценностей во время военных действий, сформулированная им в канун первой мировой войны? Как говорится, было не до того. Правда, в тридцатые годы Пакт Рериха, обретший многочисленных сторонников, получает юридическое оформление. Его подписывают руководители стран американского континента. Вторая мировая война превращает Пакт в простой клочок бумаги. И, однако, за ним — будущее. В 1954 году он ложится в основу Гаагской конвенции. В числе ее гарантов — Советский Союз, страны социализма. То, что считалось фантазией, оказывается реальностью. В наше время, когда люди, словно прозревая, начинают так бережно относиться к культурному наследию прошлого, становится ясно, как точно угадал Рерих глубинную тенденцию общественного развития.

Но вот что важно отметить. Охрану памятников старины Рерих не считал изолированным, самодовлеющим мероприятием. Этот вопрос он связывает с другим, не менее важным — охраной исторических пейзажей, созданием заповедников природы. В 1903 году художник писал:

«Не нужно, чтобы памятники стояли мертвыми, как музейные предметы... Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, в котором он красовался в былые времена, — хоть до некоторой степени возвратите! Не застраивайте памятников доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; не допускайте в них современные нам предметы... Не опасаясь педантичной суши, пойдите молодежь к живому памятнику, загляните в чело его и мало в ком не шевельнется что-то старое, давно забытое, знакомое в детстве, а потом заваленное чем-то, будто бы нужным».

Эту мысль Рерих потом разовьет, он будет предостерегать от опасности чрезмерного увлечения индустриальным гигантизмом. И опять окажется впереди времени. И опять мысль Рериха не встретит должного понимания. Одним из первых он поставит проблему, неотложную и насущную, но не для своей, а для нашей эпохи — проблему охраны окружающей среды.

И, наконец, смелая гипотеза Рериха об общих истоках, общих корнях русской и индийской культур. Она выдвигалась в то время, когда наука не накопила еще материала, чтобы дать авторитетный ответ на этот вопрос. Были лишь смутные догадки, робкие попытки сравнительного анализа; любопытным представлялось замечание Стасова о тождестве героев русского и индийского эпосов («Наш новгородский купец Садко есть не что иное, как являющийся в русских формах индийский царь Яду...»). Поэтому предположение Рериха многими воспринималось как сугубо поэтическая, романтическая гипотеза. Но пройдут годы, и жизнь подтвердит правильность интуиции художника. А гипотеза превратится в стройную теорию, потому что ее подкрепят богатейшие материалы, собранные трансгималайской экспедицией, результаты исследований Гималайского института «Урсувати», созданного Рерихом. Сам ход общественного развития покажет правоту Рериха, который еще в дореволюционное время утверждал мысль о духовной близости народов России и Индии, об общности их исторических судеб.

Вот почему на вопрос корреспондента молодежной газеты: «Можно ли одной фразой попытаться раскрыть значимость Рериха для нас?» — я ответил:

— Рерих — это будущее.

Многочисленные аспекты энциклопедического дарования Рериха — как известно, он сочетал в себе художника и поэта, писателя и ученого — раскрывают монолитное единство его творческих устремлений. Поэтому говорить о соперничестве пера и кисти можно лишь условно. Возникающий замысел нередко одновременно или почти одновременно

находит у него воплощение и в слове и в красках. Бывает, что литературная работа Рериха строит своеобразный мост к будущему полотну. Прочтите это описание:

«Длинным рядом идут ладьи; яркая раскраска горит на солнце. Лихо завернулись носовые борта, завершившись высоким, стройным носом-драконом. Полосы красные, зеленые, желтые и синие наведены вдоль ладьи. У дракона пасть красная, горло синее, а грива и перья зеленые. На килевом бревне пустого места не видно — все резное: крестики, точки, кружки переплетаются в самый сложный узор...»

Около носа и кормы на ладье щиты привешены, горят под солнцем. Паруса своею пестротой наводят страх на врагов; на верхней белой кайме нашиты красные круги и разводы; сам парус редко одноцветен — чаще он полосатый; полосы на нем или вдоль или поперек, как придется. Середина ладьи покрыта тоже полосатым наметом, накинута на мачты, которые держатся перекрещенными брусками, изрезанными красивым узором, — дождь ли, жара ли, гребцам свободно сидеть под наметом.

На мореходной ладье народу довольно — человек 70; на борту сидят до 30 гребцов. У рулевого весла стоят: кто посаженый, поважней, сам конунг там стоит. Конунга можно сразу отличить от других: и турьи рога на шлеме у него повыше и бронзовый кабачник, прикрепленный к гребню на макушке, отделкой полукругом. Кольчуга конунга видела виды, заржавела она от дождей и от соленой воды, блестя на ней только золотая пряжка фибула под воротом да толстый браслет на руке. Ручка у топора тоже богаче, чем у прочих дружинников, — мореный дуб оббит серебряной пластинкой; на боку большой загнутый рог для питья. Ветер играет красным с проседью усом, кустистые брови насулись над загорелым, бронзовым носом; поперек щек прошел давний шрам.

Стихнет ветер — дружно подымутся весла; как одновременно бьют они по воде, несут ладьи по Неве, по Волхову, Ильмену, Ловати, Днепру — в самый Царьград; идут варяги на торг или на службу».

Все то, что открылось внутреннему взору Рериха и запечатлелось в записках «По пути из варяг в греки», будет, выражаясь современным языком, выстроено в зрительный ряд и в цветовых сполохах воскреснет историческая быль-сказка. Но разве утратит после этого свое самоценное значение слово, насыщенное высокой поэзией? Конечно, нет. Писатель и художник взаимноукрепляют друг друга, и, как представляется мне, они равнозначны.

Картины Рериха — а их тысячи, — играя всеми оттенками радужного спектра, вызывают у зрителя бесчисленные ассоциации. Но когда внимательно всматриваешься в полотна, сопоставляешь их друг с другом, приходишь к пониманию, что при всем жанровом и тематическом разнообразии живописи Рериха здесь царит строгая избирательность. Все здесь подчинено единой цели. Сюжеты картин, их тональность, их настрой пророчествуют о неизбежности победы сил света над тьмою. Вот почему Рерих называет себя героическим реалистом. В центре внимания художника — подвижники, богатыри, мудрецы, воины. В отечественной истории Рерих выделяет для себя три монументальные фигуры. Это Сергей Радонежский. Художник изображает его и среди будничных занятий («Сергий-строитель») и в кульминационный момент его жизни, когда он благословляет идущую на битву с Мамаем русскую рать. Это Александр Невский. Это Ярослав Мудрый, украсивший Киев невиданными до той поры каменными строениями, один из первых собирателей памятников культуры. Ему принадлежит знаменитое изречение: «Книги суть реки, напоющие благодатью всю Вселенную». В полном согласии с летописью Рерих пишет мудрого князя на фоне строящегося храма св. Софии со свитком в руках.

И, конечно, ведущей темой в живописном творчестве Рериха — особенно в последние годы — становится тема духовного русско-индийского родства. Художник решает ее по-разному: и чисто символически (картина «Святогор», где одной из гималайских вершин приданы черты облика русского богатыря) и перекличкой легендарных сюжетов (картина «Человецья праотцы», где славянский «Орфей» невольно вызывает в памяти образ, столь любимый в Индии — бога Кришны, играющего на флейте).

Если мы говорим о новаторстве поэтического слова Рериха, впервые в нашей литературной практике органически соединившего русские и индийские мотивы, то тем с большим основанием мы можем считать Рериха родоначальником русско-индийской живописной традиции.

В духе этой традиции работал еще при жизни Николай Рериха и работает сейчас его сын — известный художник Святослав Рерих. Советский зритель достаточно хорошо знаком с творчеством Рериха-младшего. Его картины неоднократно экспонировались в Москве и других городах Союза. Еще в тридцатые годы установилась практика — она возобновилась в последнее время — проведения совместных выставок Рериха-отца и Рериха-сына. При сопоставлении рельефной выступает преемственность традиций (а Святослав Рерих считает отца своим главным Учителем) и резче выявляется оригинальная самобытность каждого из художников. Святослав Рерих дает индийской теме свою трактовку. В отличие от отца, он не остается в границах символа, он более конкретен, более документален. Свидетельство его мастерства — галерея индийских лиц, написанных им в разные годы. Здесь и фабричная работница («Моя страна прекрасна»), и деятели культуры, и политические лидеры (серия портретов Джавахарлала Неру). По существу, это психологический портрет Индии (первый за всю историю мировой живописи). По мнению индийцев, русский художник, как никто другой, сумел выразить душу народа Индии.

Есть примечательный признак, который неукоснительно объединяет для нас полотна Рериха-отца и Рериха-сына: и те и другие как бы излучают радость, дают возвышенный настрой нашим мыслям. О радости Николай Рерих пишет постоянно. Он посвящает ей специальные статьи. Но это понятие он не снижает до обывательского уровня, когда радость мыслится как сумма неких удовольствий, противоположных страданию. Радость для Рериха особая мудрость, и потому при надлежавшем духовном устремлении даже преграды, причиняющие страдания, могут вызвать чувство радости. Отсюда призыв: «Благословенны препятствия. Ими растем». Отсюда всеобъемлющий, космический оптимизм Рериха. Вот почему само название картины Святослава Рериха — «Эти краски никогда не должны поблекнуть» — мне представляется программным. Эти краски не должны поблекнуть, потому что их дарует жизнь. А главный урок жизни — как убедительно нам свидетельствуют Рерихи — Радость.

Безграничное количество свободного времени! В первый момент Анна Ивановна даже растерялась. Хотела поехать куда-нибудь отдохнуть, потом решила сначала сделать ремонт в давно запущенной своей квартире. Она жила еще старыми понятиями. Решила, что ремонт ее измотает и после него отдых будет кстати. Ей и в голову не пришло, что можно было сначала куда-нибудь поехать, потом сделать ремонт, а потом отдохнуть снова. По привычке она сэкономила время.

Это была какая-то сказочная вольница. Не жалея времени, она ездила по хозяйственным магазинам, выбирала обои, краску, какие-то замочки, ручки к дверям. Ремонт она делала сама. Умела и потолки белить и обои клеить. Когда жила в постоянной нужде, всему научилась.

Работала она не торопясь, старательно, и месяца через два дом ее преобразился. Она и диван заново обила, и стулья, и кресла. Перечинила все, что требовало починки, короче говоря, привела в порядок все то, что постепен-

что может быть острее счастья подарить радость любимому человеку?

— Я тебе, конечно, очень благодарна, мамочка,— говорила между тем Майя.— Но я хочу, чтоб ты берегла себя.

После этого Анна Ивановна делала еще несколько попыток услужить семье дочери, но всякий раз получала ласково-суровый выговор от Майи. Даже Лизавета, видимо, по ее наущению, как-то сказала:

— Бабуля, милая, мне стыдно, что ты старенькая, а на нас работаешь...

Старенькая! Анна Ивановна даже задыхнулась от гнева. Какая же она старенькая, когда ей и шестидесяти-то не стукнуло! Но что бы там она ни чувствовала, ни думала о себе, опеку над Майиной семьей ей пришлось прекратить. И Анна Ивановна стала жить для себя, хотя не совсем хорошо представляла себе, как это делать. А когда поняла, ей стало ясно, что скучнее этого занятия трудно что-либо придумать.

С первых дней ухода на пенсию Анна Ивановна запретила себе думать о Королькове, слишком горьким было воспоминание. И это ей удавалось. Но сегодня, когда герой телефильма напомнил ей о нем, она вновь пережила весь тот горький для нее год. И долго не могла заснуть.

Поднялась она рано, еще не рассветало. Пошла на кухню и сварила себе крепкий кофе.

Чтоб избавиться от воспоминаний, ей надо было непременно придумать себе какое-то за-

— Нормально,— ответила Лидя,— еще спят. В воскресенье я разрешаю.

— И неправильно,— заметил Вова. Помня свое отнюдь не ангельское поведение в детстве, к сыновьям он относился довольно строго.

Анна Ивановна с удовольствием оглядела сына. Он очень походил на своего отца, особенно когда был помоложе. Ведь Петр ушел на войну двадцатипятилетним, а Вове сейчас уже было под сорок.

— Что новенького?— спросила Анна Ивановна. Она вошла в комнату и увидела, что на окнах висят новые шторы.— А у вас обновка?— обернулась она к Лиде.— Хороши! Где ты купила, Лидя? Дорогие?

Лидя улыбнулась: — Представьте себе, что это сам Вова купил. Совершенно самостоятельно.

— Вова? Ушам не верю! Как же случилось такое чудо?

— Действительно чудо! Магазины терпеть не может — и вдруг является с покупкой.

— Случайно,— засмеялся Вова, довольный похвалами.— С завода возвращались с товарищем, а ему жена как раз наказала купить такие шторы. Магазин по дороге, я зашел вместе с ним, и так они мне понравились! Как раз зарплату получил и рискнул! Лиде тоже нравятся.

Проснулись близнецы, и в квартире сразу стало шумно и тесно. Они обладали таинственной способностью возникать как-то сразу во всех комнатах.

Анна Ивановна расспросила их об учебе, послушала, как они играют на гитарах, тайком

ЧЕЛОВЕК НА ПЕНСИИ

но запускалось в течение многих лет. Эту пору она прожила удивительно радостно.

Но вот был забыт последний гвоздь, заштопана последняя дырочка. Наступил день, когда, выпив свой утренний кофе и помыв чашку, Анна Ивановна обнаружила, что делать ей совершенно нечего.

Анна Ивановна удивилась. «Интересно,— подумала она,— ну что ж, пойду погуляю. Погода хорошая!»

Она вышла на улицу, но тут выяснилось, что она совершенно не умеет бесцельно бродить по городу, и поэтому ноги сами понесли ее к ближайшему гастроному. Она попала удачно: продавали баночную тихоокеанскую селедку. Анна Ивановна пристроилась в очередь. Сама она к селедке относилась равнодушно, но знала, что лакома Лизавета обрадуется. Она купила сразу два килограмма, принесла домой, разделала, чтоб Майя не тратила на это времени, сложила в стеклянную банку, залила подсолнечным маслом.

Вечером она отправилась к дочери, повезла селедку. Майя дома была одна, проверяла, как обычно, тетради своих учеников. Матери она обрадовалась.

— Мамочка!— воскликнула она, увидев Анну Ивановну.— Надеюсь, все в порядке? Ничего не случилось?

— Ну, почему же должно что-то случиться,— улыбнулась Анна Ивановна.— Просто так приехала. Сегодня зашла в магазин, селедку купила для Лизаветы. Вот привезла.

— Очередь большая была?— как бы невзначай спросила Майя.

— Да уж пришлось постоять...

— Мамочка!— воскликнула Майя.— Ну, зачем? Обойдется Лизавета без селедки. Я очень тебя прошу, ничего больше для нас не покупай. Я категорически запрещаю тебе нас обслуживать. Мне стыдно. Я хочу, чтоб ты наконец пошла для себя. Ты имеешь на это право.

Анна Ивановна не спорила с дочерью, но в глубине души не совсем была уверена в правоте Майи. Ей совсем не трудно было постоять в очереди, наоборот, даже приятно, ибо

нятие. Остаться одной сегодня не следовало. Она вспомнила, что сегодня воскресенье, и обрадовалась: можно пойти в гости к Майе или к Вове.

Теперь она пожалела, что, занятая работой, детьми, она за свою жизнь не успела завести много друзей, и в огромной Москве совсем мало было домов, куда она могла пойти просто так, чтоб провести время за болтовней и чашкой чая.

Кое-как убив время до девяти, часа, когда просыпается даже соня Лизавета, Анна Ивановна позвонила дочери. Никто не отвечал. Анна Ивановна долго слушала длинные гудки, потом положила трубку. «Наверное, уехали в лес за грибами,— решила она,— Лизавете кто-нибудь сказал, что много грибов, она и сманила родителей за город». Анна Ивановна снова сняла трубку, решив позвонить Вове, но опустила ее на рычаг, так и не набрав номера. Она подумала, что лучше будет, если она поедет без предупреждения, иначе Лидя может придумать какой-нибудь вежливый предлог, чтобы отвертеться от встречи со свекровью.

День был ясный, солнечный. Сентябрь иногда дарит такие прозрачно-праздничные дни. Анна Ивановна старательно причесалась, поправила и даже губы чуть тронула помадой.

По дороге она купила внукам апельсины и по плитке шоколада. Видеться с ними ей приходилось нечасто, у мальчишек почти не было на это времени. Они учились в седьмом классе, занимались спортом, музыкой, английским языком. Уменьшая Лидя так загрузила своих близнецов, что у них не то что на встречи с бабушкой, даже на шалости не находилось минут. Она не хотела, чтобы ее сыновья доставляли ей такие же неприятности, как ее муж Вова своей матери. И Анна Ивановна вполне одобряла эту ее линию.

Анна Ивановна повезла, вся семья сына была дома, и даже Лидя была почему-то любезнее, чем обычно. Она, конечно, удивилась неожиданному приходу свекрови, но вида не подала.

— Соскучилась,— сказала Анна Ивановна, снимая с передней плащ.— День прекрасный, решила — съезжу... Как мальчишки?

от родителей подарила по рублю. Мальчишки быстро позавтракали и отправились в плавательный бассейн. После их ухода Анна Ивановна больше нечего было делать в гостях у сына, она почувствовала, что ее присутствие лишнее, и отправилась домой.

Она купила пакет молока и глазированный сырок на ужин. Поездка к сыну не принесла ей желаемого утешения. Внуки росли, у них была собственная жизнь, с бабушкой им было уже неинтересно. Своя, непонятная ей жизнь была и у Вовы. Редкие встречи не способствовали ее сближению с этой семьей. Анна Ивановна, пожалуй, впервые с острой неприязнью подумала о Лиде, ведь именно она сделала все, чтобы жить от свекрови в отдалении. Она хотела единолично властвовать над Вовой и тщательно оберегала его от малейшего влияния Анны Ивановны. «Впрочем, может быть, она и права,— устало подумала Анна Ивановна.— Вова — твердый орешек». И нечего сердиться на Лиду. Она всегда желала, чтоб сын был счастлив, любил и был любим, чтоб у него была добрая семья и интересная работа. И все это у него есть. Что же еще должна желать мать? Так решила Анна Ивановна, но решение это не согрело ее сердца. Для полного счастья ей надо было что-то давать и Вове, и Майе, и внукам, но никто из них ничего не хотел от нее брать, а это делало ее никому не нужной, лишало смысла ее жизнь. Зачем ей этот «заслуженный отдых», это томительное безделье, когда не знаешь, как убить время, где применить свои силы! Разве может быть смысл жизни в том, чтобы пить, есть, спать? Прожить еще год, пять, десять? Зачем? Кто из знакомых Anne Ивановне пенсионеров счастлив? Только те, кто продолжает трудиться, помогает детям, воспитывает внуков. Теперь она понимала Валерию Аркадьевну, которая ездит на другой конец города нянчить правнучку. Она не только понимала, она завидовала ей!

Вечером к Anne Ивановне неожиданно пришел Метельников. Впрочем, он жил в соседнем доме и, случалось, заходил на «огонек». Год назад он похоронил жену и сильно сдал после этого.

— Не помешаю?— спросил Метельников.

— Заходите, заходите, Андрей Андреевич! — обрадовалась Анна Ивановна. — Очень кстати! У меня как раз чайник вскипел. И настроение такое, что гость кстати. Проходите в кухню.

Метельников пригладил волосы, потер ладонь о ладонь, словно согреваясь, и, старчески шаркая ногами, пошел в кухню.

— Садитесь в этот уголок, — Анна Ивановна поставила на стол чашки, сахарницу, заварил чай. — Сладенького вот только у меня ничего нет, жалко.

— Да я не любитель. Вы же знаете, Анна Ивановна.

— А я сегодня у Вовы была. Внуки совсем большие стали. А у вас что новенького? — спросила Анна Ивановна, хотя прекрасно знала, что ничего новенького у Метельникова быть не могло. И живет он так же скучно и бессмысленно, как и она. Даже хуже, потому что бездетен и радоваться ему совсем нечему. Но Метельников удивил ее.

— Есть новости, есть, — сказал он, — я, собственно, поэтому и зашел... Жениться я решил, Анна Ивановна...

— Жениться? — изумленно переспросила Анна Ивановна. — Господь с вами, Андрей Андреевич!

— Смешно? — нахмурился Метельников. — Не могу больше один. Целый день, как сын, сижу. Слово не с кем перемолвить. Черепаху завел... Да что черепаха? Черепаха она черепаха и есть! А я ведь человек, существо общественное...

— Да на ком жениться-то? — спросила Анна Ивановна. По рассказам Метельникова она прекрасно знала весь неширокий круг его знакомых и никак не могла себе представить, с кем же мог у него завязаться роман. Да и потом, можно ли в таком возрасте влюбиться?

— Соседка меня познакомила с одной старушкой. Женщина хорошая, добрая, шестьдесят три года ей. Сойдемся, будем друг дружке помогать. Все-таки о ком-то забота... Надел я себе, Анна Ивановна. Пока Шуручка была жива, хоть и болела она постоянно, но смысл жизни у меня был. Ухаживал за ней, помогал... А сейчас...

— Но это же очень серьезный шаг, Андрей Андреевич! Люди-то вы молодые, у каждо-

го свой характер, вдруг станете раздражать друг друга...

— Ох, Анна Ивановна! Да я сейчас с бабой-ягой уживусь и услужу ей стану. Хоть какая-то жизнь в доме будет...

Анна Ивановна задумалась.

— Не знаю, что и сказать-то вам, Андрей Андреевич... Неожиданный вы человек. — Она помолчала. — А впрочем, может, вы и правы. Одиночество — дело тяжелое. Точно без дела...

— Шли бы вы работать, Анна Ивановна. Здоровье у вас хорошее...

— Куда? — тоскливо спросила Анна Ивановна. — Вон на сбросках объявления висят: требуются люди. Да с деньгами я боюсь...

— Вы помните Котикова из отдела перевозок?

— Ну как же, помню. Как он?

— Устроился в киоск газеты продавать. Доволен невозможно.

Анна Ивановна неопределенно хмыкнула:

— Дела!.. Ну, а с этой старушкой хорошо познакомились?

— У соседки два раза чай пили. К ней в гости ходил, а вчера в театре были. По телефону разговариваем. По образованию она инженер-химик. Решили так: жить будем у меня, а ее квартиру пока сдадим. Мы так прикинули, что на эти деньги на все лето домик с огородом где-нибудь в деревне снимем. В земле будем возиться... Вот так я придумал теперь жить, Анна Ивановна.

Анна Ивановна налила себе и Метельникову горячего чая. Андрей Андреевич отхлебнул глоток, похвалил:

— Мастерница вы, Анна Ивановна, чай заваривать. Знаете, сейчас вот везде пишут про службу знакомств. Я сначала посмеивался, а теперь думаю: полезное дело!

— Не знаю, — сказала Анна Ивановна. — С тех пор, как Петр погиб, мне никогда в голову не приходила мысль выйти снова замуж.

— А мы с Шуручкой сорок семь лет прожили, немножко до золотой свадьбы не дотянули. Я один жить не умею. Если б работал, тогда, может быть, другое было дело.

— Я вчера вспомнила Королькова и так расстроилась, что заснуть не могла.

— Я тоже сначала расстраивался. А потом обдумал и решил, что по-своему он был прав.

— Работник он хороший, а человек плохой, — сказала Анна Ивановна.

— Дело он здорово поставил. Но, конечно, люди в этой ситуации ему нужны крепкие. Другое, что нельзя думать только о деле, надо и о людях думать. Ведь любое дело в конечном счете для людей делается. Если, конечно, глобально мыслить. И Королькову посоображать следовало, куда нас пересадить, чтоб польза была. Я вообще думаю, что на некоторые должности надо принимать только пенсионеров.

— Фантазер вы, Андрей Андреевич! — усмехнулась Анна Ивановна. — Кому мы нужны?!

— Нет, нет! Времени у меня много, я почиываю кое-что, думаю... В древности на Востоке стариков именно за их старость уважали, потому что, как правило, старость мудра. Вот мы с вами в Москве живем. А тут ведь, наверное, каждый пятый житель — пенсионер. Это же невероятно много! А работников не везде хватает. Глядите, кто работает секретаршами? Молоденькие девчонки да женщины в расцвете сил. А в секретарши надо брать пенсионеров. Люди серьезные, опытные, они замечательными помощниками станут. И работать могут на полставки. Не прав я?

— Пожалуй. — Анна Ивановна улыбнулась. Ей нравилась горячность обычно медлительного Метельникова. — А где еще нужны пенсионеры?

— В аптеках, в загсах, в архивах... О! Если хорошо подумать!

— Не знала я, что вы реформатор, — посмеиваясь, заметила Анна Ивановна. И помешала остывший чай ложечкой.

Когда Метельников ушел от Анны Ивановны, она еще долго думала о странном решении своего бывшего коллеги жениться в столь преклонном возрасте.

Однако Майя, услышав эту новость от Анны Ивановны, ничуть не удивилась.

— По-моему, прав твой Метельников. Очень правильно придумал. У нас в школе у одной учительницы мать тоже вышла замуж. Ей что-то около семидесяти. И, представь, просто ожила старушка. Прекрасно живут!

— Уж не собираешься ли ты и меня выдать замуж?— подозрительно спросила Анна Ивановна.

— Мамочка, ты же знаешь, что тебе в радость, то и мне в благо,— уклончиво ответила дочь.

Спустя несколько дней Метельников пригласил Анну Ивановну в гости знакомиться с Евгенией Николаевной. Он пригласил также еще двух бывших сослуживцев — Вьяльчикова и Потанина с женами и соседку. Все, кроме Людмилы Захаровны Вьяльчиковой, были на пенсии. Вьяльчикова же заведовала кафедрой в институте и, несмотря на то, что ей было под семьдесят, на пенсию не собиралась.

Метельников торжественно представлял гостей Евгении Николаевне, высокой статной женщине. Совершенно седые ее волосы были чуть подкрашены голубой краской. Выглядела она нестаро. Сначала Евгения Николаевна очень смущалась, но когда освоилась, показала всем женщиной приветливой и милой.

Тон за столом задавала Вьяльчикова. Голос у нее был громкий, она много курила, просыпая пепел на скатерть.

— А я помру, если уйду на пенсию. Не могу дома сидеть. И потом, люблю командовать! А кем я буду дома командовать? Михаилом?— Она посмотрела на мужа. — «Сходи за хлебом! Купи молока!» Да он лучше меня это знает. Сыну мы не нужны... У него своя жизнь.

— А я хотела съехаться с дочерью,— сказала Евгения Николаевна. — Она отказалась. Говорит: «У тебя свои правила, у нас свои. Мы шумные... И потом две хозяйки на одной кухне — это же коммунальная квартира». — Евгения Николаевна вздохнула. — Я понимаю ее. Конечно, старым и молодым жить вместе трудно.

— Михаил, конечно, тоже не ушел бы на пенсию,— перебила ее Вьяльчикова. — Но у него язва. Вот и решились, пусть дома сидит, питается нормально. А он через полгода на стенку полез: скучно. Да тут, к счастью, приятель его рыбу ловить пристрастил. Теперь и Михаил при деле, и я при рыбе. Вот Потаниным хорошо, им внуков подкинули, продохнуть некогда.

Анна Ивановна с плохо скрытой завистью посмотрела на Потаниных. Здоровье у стариков, она знала, было неважное; сам Потанин два инфаркта перенес. Но заботы о внуках придавали им силы, заставляли забывать о собственных болячках.

Соседка Метельникова, невзрачная маленькая женщина с крашенными хной волосами, сидела молча, не принимая участия в общем разговоре. Метельников как-то рассказывал Анне Ивановне, что каждое утро она ездит в Измайловский парк, где собираются пенсионеры, гуляют, занимаются спортом. Она пыталась и Метельникова приохотить к этому занятию, но он раза два съездил, с непривычки сильно уставал и бросил.

«Может, и мне начать в парке гулять», — подумала Анна Ивановна. И тут же отогнала эту мысль. К спорту она смолodu не приучилась, и теперь начинать, как ей казалось, было позд-

но. Майя, конечно, занятия спортом одобрила бы. Она ко всему, что полезно для здоровья, относилась чрезвычайно положительно.

От Метельникова Анна Ивановна вернулась поздно. Выйдя из лифта, она услышала, как в ее квартире заливаются телефонные трели. «Что-то случилось,— испуганно подумала она.— У кого? У Вовы? У Майи?»

Руки у нее дрожали, и Анна Ивановна никак не могла попасть ключом в замочную скважину. Наконец открыла и побежала в темноте к телефону, схватила трубку. Но опоздала. Включила свет, торопливо набрала номер телефона сына. Она была уверена, что звонил Вова. Хотя почему именно Вова, объяснить бы не могла.

Услышав басок сына, она сказала охрипшим вдруг голосом:

— Вова!

— Мама! Добрый вечер! А я тебе только что звонил. Ты где пропадаешь?

— Вова! Вова, что случилось?

— Ничего страшного, не волнуйся. У Лиды приступ аппендицита, ее увезли в больницу.

— Боже мой! — пробормотала Анна Ивановна.

— Ничего страшного,— повторил Вова.— Ее прооперировали, все в порядке. Но я не знаю, что делать с моими охоломонами. Может, ты сможешь завтра приехать, обед сварить... Лиде не успела... Они, черти, пока я в больницу ездил, все, что было в холодильнике, слопали... А мне завтра рано на работу... — О чем ты говоришь, Вова? Я сейчас же приеду.

— Сейчас нет необходимости. Они уже дрыхнут. А на завтрак я им макароны сварил. Только на один денечек, мам. А там мы сами наладимся.

— Я сейчас же приеду!

— Не надо сейчас, не мучайся. Завтра. Ключи от квартиры я тебе под половиком оставлю.

— Хорошо, хорошо... А ты уверен, что с Лидой все в порядке?

— Уверен, не волнуйся, мама.

— Когда будешь макароны разогревать, не забудь положить масло.

— Ты уж совсем меня за дурака считаешь,— обиженно заметил Вова.

— Ну, ладно, ладно,— ворчливо сказала Анна Ивановна. — До завтра, целую.

Она послушала короткие гудки, нежно осмотрела трубку и аккуратно положила на рычаг. По лицу ее бродила неясная улыбка. Хотя ее томило беспокойство за Лиду, Анна Ивановна одновременно испытывала смутную радость оттого, что сын обратился к ней за помощью и ближайшие дни поэтому будут полнены делами и заботами. Ей было совестно за эту радость, но она ничего не могла с собой поделать.

Анна Ивановна открыла холодильник и, хотя прекрасно знала его содержимое, еще раз внимательно изучила. Масло, кусочек сыра, пакет молока, два антрекота, овощи. Внуков этим, конечно, не накормишь.

Завтра она встанет пораньше: возле Вовино-

го дома большой гастроном, надо поспеть к его открытию. Для Лиды она купит курицу, сварит бульон и сделает биточки, а внукам приготовит борщ и напечет блинчиков с мясом. Давно она больших обедов не готовила!

Пока Лиде будет лежать в больнице, она все перестирала, перечинила. Анна Ивановна даже зажмурилась от удовольствия, представив себе, сколько, наверное, скопилось у невестки дел, до которых с трудом доходят руки. Ведь ей приходится не только работать, но и воспитывать двоих сыновей.

Анна Ивановна сняла нарядное платье, переоделась в халат, стала разбирать постель и тут вдруг обнаружила, что напевает что-то потихоньку. Она так удивилась, что даже остановилась посреди комнаты. Анна Ивановна уже и забыла, когда она пела, хотя в далекой молодости у нее был совсем неплохой голос.

И тут снова зазвонил телефон. На этот раз Анна Ивановна услышала голос Майи. У нее чуть екнуло сердце, но тут она сообразила, что забыла про традиционный вечерний разговор с дочерью.

— Ты не спишь, мамочка? — спросила Майя.

— Нет, не сплю. Прости, я забыла тебе позвонить...

— Я забеспокоилась. Ты что так долго сидела у Метельникова? Интересно было?

— Ничего... — И без всякого перехода добавила: — Мне только что звонил Вова.

— Вова? — удивленно переспросила Майя, зная, что нелюбовь брата к телефонной болтовне. — Что-нибудь случилось?

— Он просил меня помочь по хозяйству.

— Он с ума не сошел? — сердито заметила Майя. — Что ему нужно?

— Лиду положили в больницу, вырезали аппендицит. Надо же кому-то заняться мальчиками.

— Как она себя чувствует?

— Вова говорит, что нормально. Все в порядке.

— Как это неожиданно! Хорошо, сделаем так: я завтра съезжу в больницу. А Лизавету отправлю к ним. Утром у нее лекций нет, и она делает все, что нужно. И вообще Лизавета может пожить у Вовы, пока Лиду не выпишут из больницы.

— А я? — растерянно спросила Анна Ивановна.

— Мамочка! Мы не имеем права тебя эксплуатировать! Ты прожила такую трудную жизнь, одна подняла нас и имеешь право...

— Какое право? — У Анны Ивановны горло перехватило от возмущения.

— ...на заслуженный отдых, — закончила Майя.

— Ты дура, Майка, — вдруг грубо сказала Анна Ивановна. — Неужели ты не понимаешь, что мне осточертел этот заслуженный отдых? Я же не инфузория какая-нибудь — без дела томиться... Да, впрочем, и инфузория, наверное, что-то делает...

Она взбунтовалась против дочерней опеки и почувствовала какую-то странную легкость на душе. Почему она не устроила этот бунт раньше, почему она подчинилась Майиным претам помогать ей, почему обращала внимание на Майины слова, что та со всем справится сама? Анна Ивановна не понимала сейчас этого. Надо было приходить домой к детям и убирать там и готовить, разве б посмели они ее прогнать?

— Мамочка, — услышала Анна Ивановна растерянный голос дочери. — Я не понимаю тебя...

— Очень странно, — ядовито заметила Анна Ивановна. — Очень странно, что ты не понимаешь. Ты же всегда говорила, что тебе в радость все то, что мне в благо. А мне в благо стоять в очереди за селедкой для Лизаветы, варить обед внукам и стирать им рубахи.

— Я хотела как лучше, мамочка, — совсем тихо сказала Майя. — Ты же знаешь...

— Знаю, — ответила Анна Ивановна. — Но ты ошибалась. И я тоже. Спокойной ночи. Я ложусь спать. Мне завтра рано вставать. К Лиде в больницу поезжай, а Лизавета пусть своими делами занимается. Понадобится мне ее помощь — позову.

— Хорошо, мамочка, — смиренно произнесла Майя.

Впервые за последние годы Анна Ивановна с наслаждением легла в постель. Ей надо было хорошенько отдохнуть, потому что жизнь ее с этой минуты начиналась совсем иная. Завтра ее ждали дела...

БАЛЛАДА ОБ ОТЦАХ

Александр МУРЗИН

Война мне с детства не боями помнится.
Ее иной забыть не в силах я:
По всей России в избах, в светлых горницах
Глядят со стен убитые мужья.
На вид порой совсем еще юнцы,
Глядят со стен убитые отцы.

Их кто-то там, в чужой дали, закапывал,
Без жен, без их рыданий у берез.
Потом по ним их жены в голос плакали,
И не хватало в целом мире слез.
Потом по ним Россия в голос плакала,
И не хватало у России слез.

Вплетало горе вдовам пряжи белые.
Кто укорить, кто осудить их мог,

Когда они в дома осиротелые
Других мужчин вводили на порог?
Перед детьми смущенно-оробелые,
Других отцов вводили на порог?

И, если души детские и женские
Согреть мужчинам этим довелось,
Крестились тайно бабы деревенские:
«Ну, слава богу, по сердцу пришлось...»
Вздыхали тайно бабы деревенские:
«Ну, слава богу, по сердцу пришлось...»

С родных крыл ц девчатами и парнями
Уходят дети в жизнь — во все концы.
Живым отцам за это благодарные,
Глядят со стен убитые отцы.
И детям вслед, печально благодарные,
Глядят со стен убитые отцы...

Из этих строк, наверное, можно сложить гимн физкультуре:

«Забыла дорогу в поликлинику. Вместо пилюль — физические упражнения на свежем воздухе... Благоговяю нашу школу закаливания. Она нам дарит бодрость, молодость, здоровье, счастье полного мироощущения, полноценную трудоспособность...»

«Одно время совсем худо стало... Теперь школа — единственно, что поддерживает...»

«По несколько раз в год лечилась, бюллетенила... За время занятий в школе повысилась работоспособность, забыла о простудных заболеваниях...»

Физкультура! Могучая, чудодейственная сила. Как важно нам ее пропагандировать, развивать, делать постоянным спутником жизни! Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» вновь подчеркивает мысль, что физкультура входит составной частью в программу коммунистического воспитания. И действительно, без нее не сформировать гармонически развитого человека нового общества. Тем большей представляется сегодня необходимость говорить об опыте массового вовлечения людей в физкультурное движение и о проблемах, с этим связанных.

...Минская школа закаливания готовится справить свое десятилетие. Кажется, совсем недавно сколачивали тут первые группы из людей разных возрастов, людей, объединенных одним желанием — заняться всерьез физической культурой, чтобы не состариться прежде времени, чтобы избавиться от подкрадывающихся недугов и насытить бытие предельно полезным содержанием. И вот школа утвердилась. Прошло совсем немного времени, а популярность ее превзошла все расчеты.

Из 951 человека к началу занятий в 1978 году 212 имели стаж пять лет и больше, 195 — от трех до четырех лет. Значит, школа полезна, коль пришедшие не хотят расставаться с ней.

Доказана и государственная, если можно так сказать, полезность школы: 79 человек с завода автоматических линий до поступления в школу не работали из-за болезней 432 дня в году — 30 процентов от общего количества времени, похищенного у предприятия больничными листками. Систематические занятия буквально преобразили этих людей, и количество пропускаемых ими по болезни дней сократилось за несколько лет в десять (!) раз. Так же примерно обстоят дела в коллективах завода электронных вычислительных машин имени Орджоникидзе, производственно-технического объединения «Интеграл».

Усилия Республиканской Федерации физического оздоровления и работы с населением по месту жительства, и прежде всего ее председателя Р. Жбанкова, доктора физико-математических наук, заведующего лабораторией Ин-

ститута физики АН БССР, тренеров К. Приходченко, Г. Детковича, С. Гилетич, Н. Бандурко, Е. Голубковой, активность тренеров-общественников М. Золотницкой, А. Григорьева, А. Балашова помогли школе обрести известность в стране и за рубежом. В Минск приезжали специалисты из Москвы, Ленинграда, Таллина, Горького, интересовались минским опытом специалисты ГДР, Югославии.

Программу школы одобрила Всесоюзная федерация массовой физической культуры и активного отдыха, утвердил ее научно-методический совет.

Что в ней притягательного? Она предусматривает воспитание навыков домашнего физвоспитания, куда входят утренняя гимнастика, лыжные вылазки и пешие загородные прогулки, причем с медицинским самоконтролем, сочета-

Первые комбинаты строятся. Прорисовывается принцип организации нового дела. И тут, как и следовало ожидать, все явственнее выходят наружу изъяны, которые еще существуют в массовой физкультуре, и не столько, пожалуй, в ней, сколько в отношении к ней.

Как часто на предприятии, а то и в производственном управлении, где работают многие тысячи людей, она, массовая физкультура, «ходит в штатных», да еще в нелюбимых. Директор — болельщик футбольный или хоккейный — лелеет только близкую его сердцу команду, все остальное лежит за пределами его физкультурных интересов и забот. Тренеры в спортивном клубе обращают внимание лишь на тех, кто подает надежды для сборной и способен принести очки в официальном зачете, и от-

слали. На том все и кончилось. А ведь людям, работающим в школе, небезынтересно, пригодился ли их опыт, как он выглядит в сравнении с опытом других подобных школ, интересно, наконец, как выглядят планы ВЦСПС по развитию массовой физкультуры на завтра. Тут ведь большому разговору место, а не молчанию.

И еще об одном наболевшем. В проектах новых физкультурно-оздоровительных комбинатов не все предусмотрено, не все тщательно продумано и не все спланировано с расчетом на перспективу. Тут явно проглядывает такая тенденция: как-нибудь сделаем, а там видно будет; если что не так, со временем усовершенствуем. (Мы имеем в виду, в частности, вместительность залов, раздевалок, комплексность планировки.) Зачем, позвольте, сегодня де-

ГОРОДАМ НЕ ЖИТЬ БЕЗ ФИЗКУЛЬТУРЫ!

ние круглогодичных занятия исключительно на свежем воздухе с основами закаливания, сочетание легкой атлетики, гимнастики и плавания, рекомендации по личной гигиене, питанию, организации активного отдыха и т. п.

...На примере школы можно лишний раз убедиться, как велика у нас тяга к физкультуре. И вновь задумываешься над тем, как много еще предстоит сделать, чтобы в поход за здоровьем пошли все.

В Белоруссии приняты решения, определяющие путь развития массовой физкультуры в городах на ближайшие годы. Намечено построить в Минске и областных центрах физкультурно-оздоровительные комбинаты с бассейнами, гимнастическими залами, парилками. Нынешняя школа закаливания в Минске станет республиканским методическим центром с соответствующей базой и штатом.

маживаются от тех, кто надежд не подает.

Думается, постановление ЦК КПС об идеологической работе обязывает нас оценивать деятельность предприятий, организаций, учреждений по совокупным показателям, включая и уровень массовой физкультуры. Тем более что сейчас все активнее пропагандируются и внедряются комплексные планы воспитания, социального развития.

Приходится говорить и о том, что и профсоюзное участие (а уж массовая-то физкультура чья, как не профсоюзная забота!) нет-нет и ограничится каким-нибудь казенным мероприятием.

Как-то посетили школу закаливания сотрудники отдела физкультуры и спорта ВЦСПС. Судя по всему, работа им понравилась. Через некоторое время отдел запросил материал об опыте. Вы-

дать то, что завтра неизбежно понадобится переделывать! Увы, такая тенденция заметна не только в проектировании. Взгляните, как застраиваются новые жилые районы в Минске. Не то что теннисному корту или футбольному полю — волейбольной площадке, городошной площадке места не дают. И опять тот же «расчет»: обойдемся пока хоккейной коробкой — одной на сотни мальчишеских душ. А уж если когда-либо очень потребуется, авось найдется кому поручить изыскать возможности.

Вряд ли есть смысл доказывать, сколь нерациональна подобная беспечность.

Е. СЕРГЕЕВ,
директор Минской школы закаливания,
А. ЩЕРБАКОВ,
корреспондент «Огонька»

**К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

**А. Г. Рубинштейн.
Фотография
80-х годов.**

АНТОН

Родился он в 1829 году. И уже через десять лет явился на свет художник, — пианист Антон Рубинштейн.

После первого же публичного выступления его в Петровском парке, в Москве, Виллуан, учитель Антона, убедился, что у этого ребенка великое будущее. Через год они оба, учитель и ученик, совершили первое гастрольное турне по Европе. Здесь игру мальчика услышал Ференц Лист и, пораженный, сказал: «Вот кто будет моим преемником». Предсказание сбылось: их имена в истории музыки стоят рядом. С той первой встречи зародилась будущая дружба двух великих пианистов. И хотя взгляды их на музыку расходились, каждый из них уважал в другом художника.

Но самое первое открытие таланта Антона по праву принадлежит его матери Калерии Христофоровне — она стала первым наставником сына. После удачных концертов Антона в Европе Калерия Христофоровна с детьми поселилась в Берлине. Мальчик часто бывал в домах Мейербергера и Мендельсона; теорию музыки юный Рубинштейн изучал у Зигфрида-Вильгельма Дена, у которого в свое время брал уроки и Глинка.

Все шло хорошо, пока в 1847 году не умер отец Антона, оставив дела своей семьи не в лучшем состоянии. Семнадцатилетний Антон должен был теперь заботиться о себе самостоятельно.

По совету Дена юный пианист отправился в Вену, рассчитывая на поддержку Листа, который по-прежнему был кумиром юноши. Однако Лист, не зная истинного положения дел Антона, назидательно заявил ему, что талант должен сам пробивать себе дорогу. Оскорбленный Рубинштейн больше уже ни к кому за помощью не обращался. Он поселился на холодном чердаке; его пища — хлеб с сахаром: он считает, что сахар приглушает чувство голода... И в это-то время он пишет одно сочинение за другим!.. Страшно исхудавшим, с горящими глазами на осунувшемся лице нашел его Ференц Лист, только теперь обо всем догадавшийся.

Исправляя ошибку, с таким тактом и чуткостью Лист помог своему юному другу, что с этих пор дружба между ними стала как никогда прочной. Но грянула революция 1848 года. Рубинштейн переселяется в Россию, где сразу же сближается с ее передовыми

Сам он никогда не помнил о дне своего рождения... Ему пришлось узнать и достаток и бедность. Причем бедность не ту, что испытывали обеспеченные моты, когда им не хватало денег на шумный пикник. Он знал бедность самую настоящую, черную. Бывало, что ютился на чердаке и радовался, если мог купить на обед кусок хлеба...

Все было в его жизни: взлеты и падения, успехи и неудачи, нападки критики и хвалебные дифирамбы. Путь его был тернист и неровен, как у многих больших художников.

Композитор за роялем. Художник Е. Бем. 1881 год.

Братья Николай и Антон Рубинштейны. Акварель художника П. Ф. Соколова. 1844 год.

РУБИНШТЕЙН

людьми, в том числе с М. В. Буташевичем-Петрашевским и его кружком. Как раз в этот период Рубинштейн пишет свою первую оперу — «Куликовская битва», о Степане Разине, разрабатывает проект организации Музыкальной академии (консерватории) в Петербурге. Он хотел, чтобы Россия имела своих музыкантов-профессионалов, понимая, что одним талантом нельзя добиться больших высот — нужно еще и образование. Но в России в ту пору музыкой занимались только любители.

Свои взгляды о необходимости профессионализма в творчестве А. Г. Рубинштейн изложил в статье «О музыке в России», написанной в 1861 году. Сейчас никто не будет с этими взглядами спорить, а тогда споры принимали резкий и острый характер. Несмотря на это, Рубинштейн всю жизнь продолжал заботиться о музыкальном образовании в России, и сам он делал для этого все, что только было в его силах. Он мечтал и о том, чтобы сделать музыку доступной для широкого круга слушателей, а не только для избранных посетителей дворянских салонов. Ради этого он щедро тратил свои душевные силы, время, талант, но понимали его по настоящему лишь немногие.

Одно только исполнительское творчество не удовлетворяло Рубинштейна. Вслед за Вагнером он мечтал о музыкальной драме — о музыке, говорящей не только сердцу, но уму; думал об опере масштабной, символической. Он осмысливал в музыке темы глобальные: «Суламифь», «Потерянный рай», «Вавилонское столпотворение»... Он мечтал возродить средневековую мистику и с этой целью построить трехъярусную сцену, чтобы показать на ней сразу ад, землю и небо.

Неистовая натура Рубинштейна давала о себе знать во всех его делах и начинаниях. Со страстью педагога он вел в консерватории — своем любимом детище — столь же любимый предмет: историю литературы фортепианной музыки. Со страстью организатора он планировал систему музыкального образования в России...

Как композитор Антон Рубинштейн, быть может, уступал дарованиям «Могучей кучки» — этим титанам музыки. Но сколько же успевал он сделать доброго, нужного, полезного, помогая не только близким: на его деньги обучались многие стипендиаты; он давал бесконечное число благотворительных концертов: выручка

шла на нужды музыки. Кстати, как самый первый его концерт, в Петровском парке, был благотворительным, так и последний, в 1894 году, тоже был дан с благотворительной целью... Деньги, заработанные во время гастрольной поездки по Соединенным Штатам Америки, Рубинштейн передает на организацию первых в мире международных музыкальных конкурсов (самый первый состоялся в Петербурге в 1890 году). При участии Рубинштейна был сооружен памятник М. И. Глинке...

Кипучая, разносторонняя натура Рубинштейна жаждала деятельности. И прорывалась она не только в его собственных сочинениях, но и в той музыке, которую он исполнял. Люди, его слышавшие, не могли забыть фортепиано-шепот, фортепиано-водопад. Как музыкант он был неповторим. А его музыкальное наследие огромно. Он создал семнадцать опер и две оратории, несколько симфоний и ряд симфонических картин, балет, многие инструментальные концерты и камерные произведения, около двухсот романсов... Лучшее его создание, опера «Демон», по определению Б. Асафьева, есть музыка мужественного лиризма. Но если бы даже Антон Гри-

Барельеф работы Бауша. 1897 год

горьевич Рубинштейн не был ни композитором, ни исполнителем, — за одно лишь то, что он явился основателем Русского музыкального общества и консерватории, он достоин вечной всенародной признательности.

А. ЗВЯГИНА

Фото М. САВИНА

Музыкальный вечер у А. Г. Рубинштейна.

К. Шуберт. Д. Стахов. Зейферт. Сантаус. Шустов. И. Рубинштейн. А. Рубинштейн. Гомидус. Брикель. Дробинь. Вейкман. А. Рубинштейн. Лавра. Фицбург.

Первые исполнители оперы «Демон» в Мариинском театре (1875 год). В роли Тамары В. И. Рааб, Демон — И. А. Мельников.

ТРУДНЫЕ ДНИ ЛИВАНА

Владимир КОВНАТ,
корреспондент-кинооператор
советского телевидения

Фото автора

В черном ночном небе с грохотом проносится «Фантом». Гулкий удар, затем множество резких хлопков — будто рвутся сотни ручных гранат; режущий ухо визг осколков. И страшные крики раненых женщин и детей...

Шариковая бомба.

Так в 1966 году, во время съемок телефильма о борьбе вьетнамского народа за независимость, мы впервые познакомились с тогдашней «новинкой» американской науки и техники. А двенадцать лет спустя мы увидели действие варварского оружия совсем в другой стране. Чудовищный метод массового убийства переняли и освоили израильские пилоты, бомбящие мирные деревни Ливана. Человек, попавший в зону действия маленьких шарообразных гранат, вылетающих из рвущегося в воздухе контейнера, оказывается буквально изрешеченным. Раненые выглядят так, будто в них выстрелили одновременно из десятка дробовых ружей. Результат — медленная и мучительная смерть.

На цветущую, тщательно возделанную землю, на города и деревни беззащитной страны периодически обрушиваются бомбы, снаряды, мины...

А ведь всего несколько лет назад Ливан считался жемчужиной Средиземноморья, а его столицу Бейрут называли «маленьким Парижем».

Сотни тысяч туристов непрерывным потоком наводняли Ливан, привлеченные возможностью в один и тот же день покататься на лыжах, посетить исторические развалины Баальбека и Шато де-Борфор, искупаться на прекрасных морских пляжах.

По дорогам вереницей мчались машины с номерами европейских, азиатских и африканских стран.

Строились первоклассные отели, автостреды, центры отдыха в горах и на побережье.

Через бейрутский морской порт проходили многие тысячи тонн различнейших грузов для Ближнего Востока и Африки. Работало множество банков. Ливанский фунт был в числе надежнейших валют мира.

Исторически сложилось так, что и мусульмане и христиане, населяющие Ливан, трудились рядом и прекрасно уживались друг с другом.

Словом, это была одна из наиболее процветающих туристских стран. Баснословно низкие цены, прекрасный климат, отличное обслуживание.

А сегодня? Целые районы «ма-

ленького Парижа» стали руинами в ходе гражданской войны. Одна только знаменитая «битва отелей» принесла многомиллионные материальные потери...

Пролетев над Бейрутом, меньше чем за минуту израильские летчики снесли бомбами и ракетами десятки жилых домов на берегу моря. Взлетели на воздух целые кварталы других городов и деревень.

Но самое главное — уже погибли десятки тысяч людей, в том числе мирных жителей, а каждый новый день приносит все новые и новые человеческие жертвы и разрушения.

И все же жизнеспособность и оптимизм тружеников этой маленькой и такой красивой страны не может не вызывать восхищения. Многие богатые люди уже покинули и покидают Ливан, но простой народ остается дома. Работают школы, магазины, продолжается деловая жизнь... Несмотря на военную обстановку, на постоянно грозящую опасность, ливанцы трудятся не покладая рук в надежде на новый расцвет страны. Сейчас им приходится очень и очень нелегко.

В конце августа 1979 года название древнего средиземноморского города Тир (арабы говорят — Сур) постоянно звучало в теле- и радиопрограммах, не сходило со страниц международной прессы.

Мы бывали в Тире много раз. Это место было похоже на романтические портовые города Лисс и Зурбаган, придуманные и воспетые Александром Грином.

Тихие набережные, пахнущие смолой, пряностями и свежесваренным кофе, который потягивали из крохотных чашечек сидящие у дверей своих домов старые рыбаки в ярких национальных одеждах. Узкие прохладные улочки, вымытые теплыми дождями. Стайка веселых, хорошо одетых детей.

Фантазия архитекторов поставила над самой водой дома с круглыми, как корабельные иллюминаторы, окнами. Голубые волны теплого моря плескались о фундаменты, заложенные, наверно, еще древними финикийцами. Рыбачьи лодки и баркасы покачивались у низких пирсов, построенных когда-то для швартовки весельных трирем и галер.

Гавань, помнящая мореходов Древней Греции, Карфагена и Рима...

Давным-давно Тир утратил значение ключевого военного и торгового порта, став маленьким и тихим курортным городком.

Но однажды с моря пришли израильские военные корабли и обрушили на гавань и жилые дома поток фугасных ракет. То, что создавалось веками, израильские моряки разрушили за считанные минуты. С тех пор Тир остается постоянной мишенью для ракетных катеров, тяжелой артиллерии и истребителей-бомбардировщиков.

Во время нашей последней поездки в Тир гул взрывов непрерывно катился над городом. Одно из самых тихих и романтических мест побережья стало адом.

Такая же судьба постигла и Набатю, и Арнун, и другие южно-ливанские города и деревни. Не зеленый кедр, а развалины начинают становиться символом этой страны.

На следующее утро после очередного рейда отряда израильских командос на территорию Ливана мы отправились в деревню Айшия и Махмудия, где ночью шел короткий, но кровопролитный бой. Национально-патристические силы Ливана совместно с бойцами Организации Освобождения Палестины отразили нападение и отбросили агрессоров.

Наш путь из Бейрута шел через портовый город Сайду, через Набатю, где время от времени рвались израильские снаряды, круша дома и убивая людей. Запах взрывчатки и известковая пыль висели над городом.

Хорошо знакомая дорога ведет к стоящему на горе старинному замку крестоносцев Шато де-Борфор, легендарному месту сражений между рыцарями и всадниками знаменитого Саладина.

Крестьянам, живущим в этом районе, нет покоя ни днем, ни ночью. Плодороднейший край, над которым возвышается замок, постепенно пустеет.

Артиллерийские и минометные обстрелы, бомбардировки с воздуха гонят людей на север, заставляют бросать землю, которую они обрабатывали веками, оставлять родные жилища, построенные прадедами. Неповрежденных домов здесь уже почти нет.

С полуразрушенных стен средневековой твердыни, где находится наблюдательный пост ООН, хорошо видны позиции израильтян и правохристианских сепаратистов, укрепившихся в селе Марджаюн.

На виду Марджаюна по горному серпантину подъезжаем к деревне Айшия. По всему пути — руины, изрытые воронками дороги, семьи, в безмолвном горе сидящие у развалин своих жилищ, брошенные сады и поля.

В Айшии нам показывают следы ночной схватки. Мы узнаем, что даже дети стреляли по агрессорам.

После долгих сомнений местные власти дают соответствующее разрешение, и мы быстро едем, оглядя множество свежих воронок, к небольшому леску, где часть деревьев расщеплена и повалена недавними взрывами. За леском — Махмудия. Это всего несколько сожженных и совершенно разрушенных домов. Знакомимся с бойцами, сражавшимися прошлой ночью, осматриваем деревеньку. В это время на дороге рвется серия небольших мин, летящих с израильской стороны.

Улыбчивый бородатый парень, вооруженный ручным противотанковым гранатометом, говорит:

— Мои родители — на территории, оккупированной Израилем, поэтому, пожалуйста, не называйте моего настоящего имени.

Что ж, назовем его условно Хасан. Он ведет нас по склону холма, поросшего редкими деревьями.

— Вот видите, — рассказывает Хасан, — окровавленные бинты, стреляные гильзы, брошенные стволы гранатометов с надписями на английском и иврите — это путь, по которому израильские командос отступали под нашим огнем к себе домой.

— Вы ливанец или палестинец?

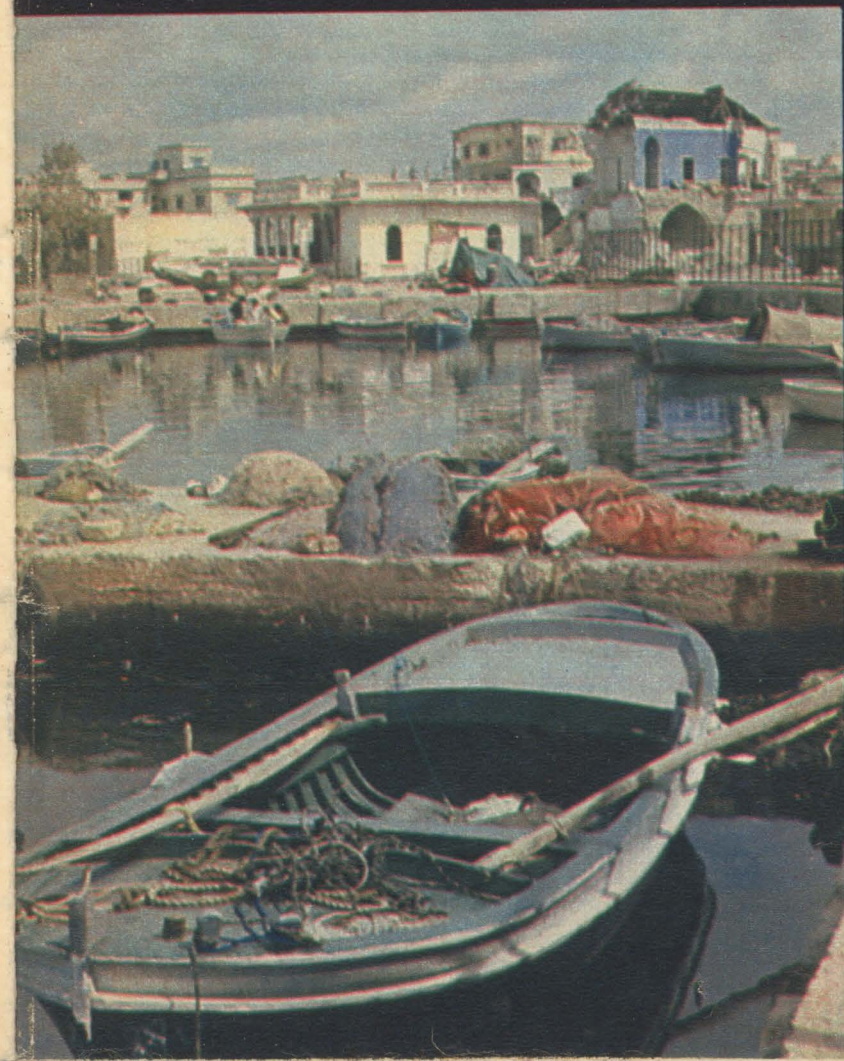
— Я палестинец. Мы знаем, что правительство Израиля и те, кто его поддерживает, обвиняют нас, палестинцев, во всех несчастьях Ливана. Это ложь. Мало того, что целый палестинский народ выброшен с родной земли, превращен в беженцев, изгнанных людей без родины. Теперь им нужно еще и уничтожить нас. А заодно они безжалостно убивают коренное население Ливана, натравливают арабов-христиан на арабов-мусульман, пытаются расколоть, разделить Ливан. Мы сражаемся за святое право нашего народа жить на своей земле, в своем самостоятельном Палестинском государстве. И мы хорошо знаем, что в этом нас поддерживают все прогрессивные силы во главе с вашей великой страной. Мы бесконечно признательны вам за это.

— А вообще-то, — улыбается Хасан, — я всегда мечтал учить детей. У нас столько сирот! Но вот видите, пришлось взять в руки оружие.

Юг Ливана уже пережил одну израильскую оккупацию. Сегодня телевидение, радио и пресса приносят сообщения о новых преступлениях Израиля в Ливане.

Проклятие летчикам-убийцам * Романтическая гавань древнего города Тира * Это был самый богатый район Бейрута * Убили отца и мужа, разрушили дом.

РЯЗАНСКИЙ ПАРЕНЕК

Мой боевой друг Андрей Кондрашин очень любил стихи Сергея Есенина. Они были особенно близки ему потому, что родился Андрей и вырос на той же рязанской земле.

Семья Кондрашиных была многодетной, испытывала нужду. Неудивительно, что уже с семи лет Андрей приобщается к крестьянскому труду, помогает родителям. Только после вступления в колхоз на столе появилось довольство хлеба.

Общительный, веселый, находчивый, Андрей всегда был заводилой колхозной молодежи, работал заведующим сельским клубом. Когда в нашей стране начал создаваться воздушный флот, Кондрашин поступил в военно-морское авиационное училище, после окончания которого служил в ВВС Черноморского флота. Там я и подружился с этим замечательным рязанским паренком.

...Шла война. Наш прифронтовой аэродром в то время на-

ходился в Геленджике и постоянно обстреливался вражеской дальнбойной артиллерией.

Было решено перебазировать наши авиационные части в Скадовск. Необходимо было это сделать скрытно, минуя Крым, через Азовское море. Перелет был совершен сразу же после празднования 26-й годовщины Октябрьской революции. Специальных аэродромов в этом районе не было, поэтому силами батальона аэродромного обслуживания спешно оборудовали степные взлетно-посадочные площадки, а при помощи местных жителей были вырыты землянки, оборудованы канониры для самолетов.

Появление нашей авиации в этом районе было неожиданным для противника. В первые же недели летчики-черноморцы нанесли ряд сильных ударов по врагу.

Многие авиаторы скадовской группы покрыли себя немеренной славой, среди них Андрей Кузьмич Кондрашин. В боях на херсонской земле он был командиром самой боевой эскадрильи 40-го Краснознаменного полка пикирующих бомбардировщиков ВВС ЧФ. На его счету имелось много потопленных транспортов и сбитых немецких самолетов. Уже к тому времени он был награжден тремя орденами Красного Знамени. Командование поручало ему самые рискованные задания.

Так, во время обороны Кавказа фашистам удалось малоизвестной тропинкой проникнуть на южные склоны одного из горных перевалов и создать угрозу городу Сухуми.

Нужно было найти эту тропинку и закурить ее. Это могла сделать только авиация. Выполнение этой сложной задачи возложили на Кондрашина. Вылетев в паре с лейтенантом Михаилом Плохим, Кондрашин

обнаружил тропу. Она проходила по самому краю крутого обрыва, а над ней нависали огромные скалы, прикрывающие ее, как карниз. Увидел Кондрашин и вражеских автоматчиков, сосредоточивающихся на южном склоне горы.

Экипажи пикировщиков сбросили бомбы. Скала обвалилась и отрезала гитлеровцев, которые были потом уничтожены нашей пехотой.

Только в сентябре 1943 года экипажи полка двенадцать раз бомбили фашистов на перевалах.

11 января 1944 года наши самолеты, ведя разведку в северо-западной части Черного моря, сообщили, что в порту Одесса отмечено большое скопление транспортов и других судов.

В воздух со скадовского аэродрома с грузом авиабомб поднялось шесть самолетов ПЕ-2. Первое звено вел Герой Совет-

ского Союза И. Е. Корзунов, второе — А. К. Кондрашин. В состав его экипажа входили штурман эскадрильи А. А. Коваленко и начальник связи младший лейтенант В. Г. Анзип. Пикировщиков сопровождали шесть истребителей 11-го гвардейского истребительного полка.

Подшли к Одессе со стороны Пересыпи и неожиданно для врага нанесли удар по судам, стоявшим у причала. Немцы ответили бешеным огнем зенитных батарей. Прямые попадания снарядов самолет Кондрашина был подбит, сам Андрей Кузьмич ранен. Штурман Анатолий Коваленко и начальник связи Василий Анзип погибли. Раненый Кондрашин выбросился с парашютом в море. Здесь его, потерявшего сознание, и подобрал вражеский катер.

На допросах Андрей Кузьмич держался мужественно. Он не выдал врагу военной тайны. Его готовились спастись одесские подпольщики, но опоздали. На одном из допросов Кондрашин, схватив табурет, ударил следователя по голове. Потом, вскочив на подоконник, ударом ноги выбил раму, пытаясь выпрыгнуть из окна. На шум и крик следователя вбежал конвойный. Короткая автоматная очередь оборвала жизнь героя.

31 мая 1944 года командиру эскадрильи ВВС Черноморского флота капитану А. К. Кондрашину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя навечно зачислено в списки части, его именем названы улицы в Севастополе и Одессе.

В. АНТОШЕНКО,
подполковник в отставке,
ветеран Краснознаменного
Черноморского флота

Херсон.

ЕСЛИ РАНЕН НА ФРОНТЕ

В Великую Отечественную войну я воевал под Херсоном и был ранен. Недавно мне потребовалась справка о ранении. Случайно узнал, что следует обратиться в архив Военно-медицинского музея в Ленинграде. Оттуда мне справку прислали. Ветеранам работники архива оказывают большую услугу. Спасибо им.

Расскажите в своем журнале об этом архиве. Тем, кто был ранен на фронте, это надо знать.

Инвалид Отечественной войны
Николай Николаевич ХОЛЧЕВ

Москва.

Передо мной макет полевого госпиталя 2-го Белорусского фронта. Под защитой деревьев в палатках разместились операционная, перевязочная, баня, кухня. Из санитарной машины на носилках выносятся раненные... Это одна из многочисленных экспозиций Военно-медицинского музея Вооруженных Сил СССР в Ленинграде.

В его старинном здании, бывшем лазарете гвардейского Семёновского полка, собран драгоценный опыт организации и методов работы советской военной медицины с 1941 по 1945 год. Фотографии и фронтовые документы рассказывают о героизме, самоотверженности и милосердии наших военных врачей и медсестер, которые в народной памяти по праву стоят в одном ряду с самыми мужественными защитниками Отчизны.

Архив музея дает бесценный материал для военно-медицинской статистики, на его основе подготовлены сотни научных трудов и диссертаций, архив, что очень важно, выдает справки о ранениях и контузиях, полученных на фронте. Многие ветераны не сохрани-

ли этих документов. Почему? По себе знаю, не до того было, шла война. А наступила долгожданная победа — тоже не очень-то берегли справки: жив остался, и, как в песне поется, «руки целы, ноги целы, что еще»...

Тогда мы были молодыми, сильными парнями и уходили в мирную жизнь, не думая о своих зарубцевавшихся ранах, о кусочках немецкого железа в теле... Но прошли десятилетия, и поселились ветераны. Заныли старые раны, ожили затихшие злые осколки, начались недомогания, а с ними и болезни. Да и возраст ветеранов стал пенсионный. Участникам и инвалидам войны правительство дало существенные льготы, облегчающие им жизнь. Вот и понадобились справки о ранениях.

Однако иногда эти справки ветераны получают со значительной задержкой, а порой архив Военно-медицинского музея просто не в состоянии удовлетворить их запрос. Почему это?

Начальник научно-исследовательского отдела архива Николай Алексеевич Яновлев ведет меня в хранилище медицинских документов. В этом огромном зале представлены потрясающие свидетельства грандиозных масштабов Великой Отечественной войны, беспримерного подвига советского народа, неизмеримых жертв, принесенных им на алтарь Победы.

Здесь бесконечными рядами установлены высокие стеллажи, которые хранят тридцать миллионов историй болезни раненых, заблужденных и умерших от ран советских воинов. Глядя на эти стеллажи, испытываешь глубокое, ни с чем не сравнимое волнение. Кажется, что сюда из дали десятилетий доносятся гром орудий, вой пикирующих бомбардировщиков, разрывы бомб, «ура» штыковых атак, стоны раненых. И невольно думается, что если бы все раны, записанные в этих документах, вновь открылись, то хлынуло бы море крови...

Николай Алексеевич открывает наугад несколько историй болезни, датированных сорок первым годом. Записи сделаны на оборотной бумаге, на одной — марганцовкой, на другой — карандашом. На обгорелых страницах следы не то крови, не то йода. Читаю фамилии: Василий Николаевич Галачалов, Николай Петрович Свиридов, Иван Иванович Иванов...

— Кстати, — говорит Николай Алексеевич, — одних только Иванов Ивановичей Ивановых у нас значится более ста двадцати тысяч.

— А как же вы читаете вот такие полустертые записи в документах?

— У нас есть специальная реставрационная мастерская, оснащенная всем необходимым.

— Каким образом вы находите нужные сведения в этом море документов?

— В музее хранятся не только истории болезни, но и книги регистрации раненых, операционные и перевязочные журналы, протоколы заседаний врачебных комиссий и другие документы... И часто бывает так, что для ответа на запрос приходится поднимать все типы архивных бумаг. Для облегчения поиска у нас создан пятитомный справочник по всем населенным пунктам Советского Союза и иностранных государств, где в годы войны находились наши госпитали.

— Сколько запросов получает архив за год?

— Сейчас стало меньше, нынче, например, будет что-нибудь около ста восьмидесяти тысяч. Поступают запросы также из Польши, Румынии, Чехословакии. Воинские части этих государств зачастую обслуживались советскими госпиталями.

— А чем объяснить задержку в ваших ответах?

— Одна из причин — недостаток сведений о себе, которые приводит ветеран. Ведь прошли десятки лет, и он мог забыть не только номер госпиталя, в котором его лечили, но и номер своего полка. Вот вам пример из свежей почты. Пишет Абулалытов Мир Али Сеид Ага, рождения 1900 года. Он помнит только, что лечился в Махачкале. Это в начале войны. А в 1941 году в этом городе находился со-

рок один госпиталь. Вот по документам всех этих госпиталей и придется его искать.

Но в данном случае для нас это только вопрос времени. Плохо, когда история болезни вообще не поступала к нам на хранение. К сожалению, и это бывает. Много военно-медицинской документации пропало, особенно в первые два года войны. Вот взгляните на списки погибших госпиталей.

Открываю журнал и на первой же странице читаю: «Полевой подвижный госпиталь 725, г. Кобрин, западная граница, погиб в июле 1941 года; 829-й инфекционный госпиталь, Юго-Западный фронт, погиб в декабре 1941 года; эвакуогоспиталь 1612 Северо-Кавказского округа, сформирован в июне 1941 года, погиб в августе 1941 года». Ниже примечание: «Тогда на Кавказе погибло около 60 госпиталей...»

Госпитали гибли, как солдаты в бою: от бомбежек, артобстрелов, нападения диверсантов, попадали в окружение, в плен...

В заключение разговора я спрашиваю у Николая Алексеевича, как же должен поступать ветеран, чтобы получить нужную ему справку без задержек.

— Прежде всего правильно указать номер госпиталя, в котором закончил лечение, и номер части, в которой служил. Но лучше сначала обратиться к нам. Архив разработал карточку-запрос с пояснением, как ее заполнять. Мы их высылаем по первой просьбе. Заполненную карточку ветеран должен направить через районный или городской военкомат по адресу: 191180, Ленинград, Д-180, Лазаретный переулок, 2, архив Военно-медицинского музея МО СССР.

— А как же быть тем, сведения о ком в архив не поступали?

— Им надо запросить Центральный архив Министерства обороны в Подольске, Московской области, и другие архивы, в которых могут находиться косвенные подтверждения. Это, например, справка о выписке из части по ранению, боевая характеристика, представление к награде с записью о ранении и другие.

Добрая и очень нужная ветеранам служба у этого архива...

А. ГОЛИКОВ

ПУТЬ ГОГОЛЯ

Приглядитесь, вот иллюстрации: на одной — множество мелких, но скрупулезно вырисованных людшек, размещенных на главной улице Петербурга; на другой — небо, извив одинокой пыльной дороги, запряженная тройкой бричка мчится к горизонту. Эти изображения, сведенные углом, образуют рамку, — в ней знакомое с детства лицо: шелковистая скобка волос и полуулыбка, в которой страдания больше, чем радости, — Гоголь.

Уже в обложке новой книги литературоведа И. Золотусского «Гоголь», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», намек на ее содержание и внутренний смысл, отсюда и начало — движение от мостовой Невского проспекта к бесконечности, от толкотни и суеты — к простору. Так, во всяком случае, воспринимается новая биография Гоголя, книга не столько внешней жизни, сколько судьбы, притом одной из сложнейших в истории русской культуры.

Именно сложная судьба героя послужила для автора камертоном настройки в выборе и самой интонации — показать не декорацию 30—40-х годов XIX века, не «телесного» Гоголя — голос, позу и краску, но, сопоставляя факты, документы, черновики, проследить за развитием его дарования и духовности, неподдельно ощутить его пульс.

Пятьсот страниц о Гоголе писались десять лет, годы, требовавшие перевоплощения, преданности и любви, постижения избранности и душевной муки гения, его отчаяния и надежды. Иначе, собственно (ответственность являлась огромной), не могло и быть: то, что потом продолжат Достоевский, Толстой, Блок, открыл имен-

Игорь Золотусский. Гоголь. М., «Молодая гвардия». 1979. 511 с.

но Гоголь: он первым «вывел дело литературы за пределы литературы, поставив на его место «дело души» и из последнего — на что никто не решался — сделав дело литературы». Что за «дело души» подразумевает И. Золотусский (а это его концептуальная установка) взамен дела литературы? Ответ: именно у Гоголя словесность впервые предстала адекватом совести, не самоцелью, а средством к постижению сути, истины человеческой жизни, ее дна и высот. Отсюда и поприще: способность глаголом уже не только жечь, но и очищать сердца.

И. Золотусский воссоздает внутренний образ Гоголя, рожденный реальным временем — временем Пушкина (он являлся для него недостижимым идеалом, Учителем) и Белинского. Как раз тут биограф и обозначает перевал, точку гармонии и одновременно противоречия русского сознания тех годов, точку, где с абсолютной ответственностью, страхом и мукой за будущее нашей литературы стоит Гоголь. А вокруг, на отдалении или вблизи, живут и действуют в книге многочисленные персонажи: Трошинский и Данилевский, Погодин и Шевырев, Аксаковы, Вьельгорские, Греч и Булгарин; личные и безличные, западнические и славянофильские, боготворящие и ненавидящие.

Единственное число, одиночество Гоголя и есть, наверное, главный мотив в книге о нем, прожившем странную, неустроенную, бесемейную и бездомную жизнь, не понятую до конца даже друзьями. И, читая об этих бесконечных переездах из Петербурга в Васильевку, из Васильевки в Одессу, из Одессы в Рим, зримо представляешь себе не только путешествие на перекладных или наемных дилижансах, но странствие в его

внутреннем, таком непростомире, вечное стремление к себе и вечный от себя побег, — странствие, где, как считает И. Золотусский, «узловой почтовой станцией» стоит повесть-трагедия «Шинель» с ее вечной и пронзительной идеей «преображения ничтожного в великое, преобразования в падении, в унижении и постижении на дне падения великого и прекрасного в себе».

Вспоминается статья Блока «Дитя Гоголя»: «В полете на воссоединение с целым, в музыке мирового оркестра, в звоне струн и бубенцов, в свисте ветра, в визге скрипок — родилось дитя Гоголя. Этого ребенка он назвал Россией. Она глядит на нас из... будущего и зовет туда». Все, что должен

был решить в своей судьбе Гоголь, он решал сам, без постороннего участия, и лучшим способом для этого непременно оказывалось — «проездить по России». Именно с колес полетел в 1844 году Языкову и конверт со словами: «Никак не в силах я писать мимо меня самого, а должен ожидать себя», — вынесенными И. Золотусским в эпиграф к одной из центральных глав, ибо тут высказано для Гоголя нечто очень важное: почти крик, отчаянный максимализм, осознание своей миссии и самокритика, требовательность не просто писателя, но пророка и мыслителя. Отсюда, быть может, и трагедия второго тома «Мертвых душ»: «Чище горного снега и светлей небес должна быть душа моя, и тогда только я приду в силы начать...»

Тема стремления к совершенству проходит через всю вторую половину книги, ею обозначен подвиг гения, звезда его умира-

ния и бессмертия. Он начинал и бросал, сжигал и вновь перечеркивал, и, наверное, нет в истории литературы примера творческого бремени и моральной пытки более жестоких и мучительных, чем то бремя и та пытка, которые уготовил себе этот человек. Новая биография представляет нам путь Гоголя как необратимое движение ко второму тому «Мертвых душ», который мыслится ему продолжением собственного существования, тем, что должно строиться не вне себя, а в себе, поскольку «нет совершенства творения без совершенства творящего, нет сил подняться на духовную высоту в искусстве, если и в себе самом не преодолел это восхождение» (И. Золотусский).

Книга во многом полемика: и своеобразный разбор гоголевских текстов (в частности «Мертвых душ»), и анализ его личных взаимоотношений с Пушкиным и Белинским, и трактовка последних дней в доме на Никитском бульваре вызовут обязательные споры: кто-то увидит свой, выношенный образ, а кто-то непривычную для глаза фигуру. Но дело не в том. Современное и серьезнее исследование о Гоголе показывает: сегодняшний мир связан с этим именем более, чем может казаться.

Л. Толстой заметил однажды о сложностях биографической прозы: «...Тот, кто не только сам описывал, даже жизнь одного человека, но, хотя бы понял период жизни не только народа, но человека из описания, тот знает, как много для этого нужно». Здесь, разумеется, Толстой имел в виду не знакомство с совокупностью определенных фактов, но работу нравственную, без которой даже талантливое перо становится или казенным, или лживым. Нравственная работа одухотворяет печатные знаки, заставляет плакать, смеяться и думать, она открывает и тайну чтения — этого невидимого познания себя в другом, которого ничто не может дать, кроме литературы». Последние слова — из книги «Гоголь», книги, на которую (это чувствуется ясно) потрачено как раз не силы профессионального умения, а силы души. И потому, надо надеяться, ей суждена дорога.

Александр БАСМАНОВ

Юрий Грибов. ВЫСОКОВСКИЕ СТАРИКИ

ГЕРОИ — ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Юрий Грибов. Высоковские старики. М., «Советская Россия», 1979, 124 с.

Наши дни, недавнее прошлое и прошлое далекое — двенадцатый век, войну и мирное время вместила в себя эта тоненькая книжечка из тринадцати рассказов. В каждом из них ясное чувство любви к России, к ее средней полосе, которую мы привыкли называть Нечерноземьем. А самое главное — «Высоковские старики» вобрали в себя множество важных проблем наших дней. Каждый очерк — это рассказ об одном конкретном герое, а все они: доярки и партийные работники, шоферы и пенсионеры, фронтовики и молодежь — создают образ главного героя — труженика, творца, селянина конца 70-х годов нашего века, устремленного своими мечтами в будущее.

Вот начало одного из очерков: «Бывший районный... Что-то горькое и грустное есть в этих словах. В одном только российском Нечерноземье таких «бывших» наберется, пожалуй, не одна сотня... И хотя знаешь, что в основном «закружили» их правильно, экономически обоснованно, тем не менее жалко чего-то, и каждый раз, когда проезжаешь мимо, невольно думаешь, что не забыли

ли их, не очень ли они заглохли, померкли и затерялись».

Подтверждаю: жалко. Сам долгое время жил в таком подмосковном городке, и хотя стоит он на оживленной трассе Москва — Владимир, после ликвидации райцентра как-то «запровинциализировался» он совсем, стал как бы меньше, хотя населения в нем даже прибавилось.

Так вот, не просто, конечно же, писатель вспомнил о «бывших районных». Не затерялась и маленькая смоленская Касля — село старинное, самобытное, известное с двенадцатого века. И писатель находит здесь интересных людей, гордящихся и нынешней и прошлой историей родных мест, рассказывает об энтузиазме, патриотизме его обитателей, об их трудовых успехах.

Очерки, составившие книгу, вышли прямо из-под горячих километров дорог, проезженных и пройденных писателем с блокнотом в кармане.

Книга Ю. Грибова привлекает еще одним качеством: щедрой открытостью, откровенностью. Автор не боится резать в глаза правду-матку. И примечательно, что очерки, построенные на контра-

стах добра и зла, высокого и подлого, больше запоминаются. К примеру, в «Чугунных душах» речь идет о вопиющем в наши дни факте, когда солдатке, вдове Героя Советского Союза, годами колхоз не выделял пятидесяти кирпичей на починку печи.

Писатель досконально, почти дотошно исследует «разрезы» жизни, душ человеческих, поступков, свершений людей. Вот почему очерки оставляют впечатление доброго и активного вторжения в народную жизнь. В рассказе «Высоковские старики», в свое время напечатанном «Правдой», писатель представляет нам Василия Акимовича Барабанщикова, первого тракториста колхоза, и Василия Ивановича Петрухина, первого председателя колхоза, нынешних стариков деревни Высокое. Но старики-то они только возрастом. Опыт жизни, духовную закалку да силы свои они все еще отдают родному колхозу. Один из них говорит: «Раз к делу приставлен, блюди его на совесть». А дело для них — это жизнь, работа, свершение добра на земле.

Ф. МЕДВЕДЕВ

СИНХРОФАЗОТРОН ИЛИ ЛАСТИК?

В статье «Ведомственные» полномочия», опубликованной «Огоньком» (№ 20 с.г.), обычному ластику было отведено всего несколько строк. Но именно на эти строки откликнулся читатель (его мнение: ластики очень плохи). Поступили и официальные ответы о тех, кто делает ластики (стирательную резинку). После этого пришлось напечатать в № 34 с.г. реплику: очень уж формальные, по сути своей одинаковые ответы-обещания были присланы из Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР и всесоюзного промышленного объединения «Союзрезинобувь». В сущности, полученные «Огоньком» письма сводились к тому, что ни московское объединение «Вулкан», ни всесоюзное «Союзрезинобувь», ни министерство в целом никак не могут решиться и начать выпуск хороших ластиков.

На следующий день после выхода журнала позвонили с предприятия «Вулкан» — того самого, что вот уже много лет гонит на магазинные прилавки никудышные, часто вовсе не пригодные ластики. Позвонили и пригласили на предприятие. «У нас есть очень хорошие образцы...» Надвигалось повторение известной истории: образцы есть, добротных ластиков нет; решения есть, решения хорошие, а вот ластики плохие.

В редакции решили — не ехать на «Вулкан», а дожидаться ответа Миннефтехимпрома. Однако ответа этого редакция так и не получила. Зато пришло довольно пространное письмо от Ю. И. Глубокого, начальника объединения «Союзрезинобувь». Именно о данных им обещаниях и говорилось в журнальной публикации. Читаешь его письмо, и создается впечатление,

что речь в нем идет о трудностях, связанных по меньшей мере с созданием новейшего синхрофазотрона. «В будущем году завершатся работы по созданию двух новых перспективных образцов стирательной резинки на основе каучуков, с выпуском опытно-промышленных партий по 10 тысяч штук каждого вида». Уже издан приказ, предусматривающий «принятие мер, направленных на создание производства по выпуску стирательной резинки высокого качества и широкого ассортимента. Определены этапы (этапы, не менее того! — К. Б.) научно-исследовательских работ по созданию рецептуры стирательной резинки на основе поливинилхлорида... Московским производственным объединением «Вулкан» совместно с НИИРом проводится работа по расширению цветовой гаммы красителей при производстве стирательной резинки».

В письме, как и принято, сообщается также о том, что за «непринятие своевременных эффективных мер к разработке и выпуску новых видов высококачественной стирательной резинки...» — и далее перечисляются фамилии тех, кому строго указано, тех, на кого «наложено» дисциплинарное взыскание, и тех, кому просто указано.

Обещания, заверения, которые дает тов. Глубокий ныне, — не первые в истории ластика. Еще в 1975 году были даны указания... Где гарантия того, что нынешние указания не останутся на бумаге? Или их просто сотрут? Ведь для этого много ластиков не требуется, а несколькими хорошими образцами промышленность располагает...

К. БАРЫКИН

РЕЗНОЕ ЧУДО СЕВЕРА

Б. СМЕРНОВ

— Вы посмотрели на табличку с названием поселка? — неожиданно спросил шофер. — Уйма! Вот такое название. Говорят, Петр Первый плыл к Архангельску по Двине, увидел большую деревню и сказал: «Домов уйма!» Так и прижилось...

За последние двести лет Уйма меньше не стала. Наша машина почти минуту катилась вдоль домов, бесконечными шеренгами стоявших по сторонам шоссе. Справа в просветах между заборами мелькал высокий берег Северной Двины. Может, и в самом деле царь Петр дал деревне название? Вон оттуда, с реки, видел эти дома... Нет, не такие дома он видел! Стоят сейчас добротные, крашенные постройки с антеннами на крышах, с гаражами во дворах, но до того одинаковые, похоже, что и не поймешь, где находишься: здесь ли, под Архангельском, в Подмоскovie либо под Воронежем. Спорю нет, современный сельский дом, может, практичнее, удобнее старинной избы, но все-таки жалко, что вместе с историей прежней деревни уходит неповторимая, сложившаяся за века деревянная архитектура русского Севера.

— Подождите, сейчас будет вам старина! — пообещал шофер. — За этим вот подъемом — Малые Корелы!

Дорога взлетает на невысокий холм. И... в первый момент просто не веришь глазам. Декорация? Сказка? Имитация «под старину»? Неужели вот эти, поодаль в лесочке, ветряные мельницы настоящие? И церквушки, которые встретишь лишь на картинках, и пестрый забор с башенками у ворот... Да здесь целое селение с избами, ам-

барами, часовнями, колокольнями — вон сколько крыш! Но веселое удивление быстро проходит. Нет, трудно передать, что чувствуешь, когда после набившего оскомину городского многоэтажия, после привычного, но все же такого холодного бетона и железобетона вдруг видишь вокруг островерхие деревянные шатры, прижатые к сугробам оконца, смешные в своей простоте перепончатые крылья мельниц и опущенные снегом бревна, к которым так и тянет прикоснуться рукой. Не скажешь ведь, что это память заговорила в тебе, выросшем в городе, — видно, просто каждый из нас несет из далекого прошлого ощущение тепла в прижатой к бревенчатой стене ладони.

Оно, тепло человеческое, в каждом срубе, в каждом перильце. Здесь музей, и все, что здесь есть, — экспонаты, но ведь совсем недавно они были простыми жилищами, рядами церквушками где-нибудь на Онеге, Северной Двине, Мезени. Разве думал какой-то неведомый нам хозяин, что рубил он амбар, строил колодец с воротом для музея! Но годы шли, и умные поделки старины, вся эта вязь деревянных кровель, резные кружева наличников, причелин и полотенеч исчезали, вытеснялись огнем, железом и временем. Уже с большим трудом этнографы находят сегодня в далеких уголках Севера наиболее характерные для прошлых веков постройки, ставшие сейчас бесценными памятниками народной архитектуры. Разбирают их по бревнышкам, грузят на тягачи, баржи и везут под Архангельск, в музей деревянного зодчества. Оставить бы эти избы, эти колокольни на своих местах украшать землю, да нельзя; только реставраторы могут спасти деревянную старину. Если бы не их заботы, уже никто не любовался бы теперь стройной колокольней, доживавшей свой третий век в деревне Кулига-Дракованово, Красноборского района, или удивительно красивым, напоминающим издали пышную ель Вознесенским храмом с Онеги. А сколько старинных церквей, разбросанных по архангельской земле, пришедших сквозь века к грани разрушения, ждут сейчас немедленной помощи от музея!

Музей велик — в нем около пятидесяти построек, со вкусом размещенных по обе стороны живописного лесистого оврага. С каждым годом музей пополняется, он дает богатую пищу исследователям, в нем проходят концерты фольклорных коллективов, в нем звучат колокола и устраиваются выставки лучшего наследия старины. Но он не только дает посетителям возможность полюбоваться уходящей красотой — музей служит как бы резным мостиком времени, по которому тянутся к нам из прошлого нити русского мастерства.

Главный редактор журнала «Кветы» Милан Цодра.

Встречи редакции и авторского актива «Огонька» с читателями давно стали доброй традицией. 20 ноября в Московском Доме журналиста состоялся очередной вечер, на котором огоньковцы и авторы журнала дали свой творческий отчет.

С большим интересом встретили читатели выступление главного редактора чешского еженедельни-

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ

ка «Кветы» Милана Цодра. Известный журналист, автор многих работ и книг о космосе и космонавтах, тепло рассказал о встречах с Юрием Гагариным и подарил огоньковцам свою последнюю книгу о космосе. Заместитель главного редактора журнала В. Николаев поделился впечатлениями о поездке в Норвегию. Его рассказ об уникальных морских нефтяных разработках заинтересовал аудиторию. Памир, Геленджик, Шепетовка — места последних командировок специального корреспондента «Огонька» Л. Шерстеникова, рассказавшего о встречах там с интересными людьми. Главный художник «Огонька» И. Долгополов рассказал о работе оформителей журнала, о цветных вкладах будущего года.

Статьи редактора еженедельника «Футбол — хоккей» Л. Филатова хорошо известны читателям «Огонька». На этот раз Л. Филатов поделился мыслями о современном футболе.

На вечер были приглашены работники Московского уголовного розыска М. Крюков и В. Рудь, они рассказали о трудовых буднях советской милиции.

Поэты, постоянные авторы «Огонька», Е. Шевелева, Л. Васильева, В. Сидоров, Е. Антошкин, чи-

тали свои стихи. Встречу вел главный редактор «Огонька» А. Софонов.

Завершился вечер выступлением солиста Москонцерта гитариста Н. Осипова и исполнителя самодельных песен А. Евстигнеева.

Фото А. Николаева

В Мраморном зале Дома журналиста.

ВСЕ ФИРМЫ В ГОСТИ

Новелла ИВАНОВА

Водитель такси с полуслова понял, куда нас следует доставить. Оказалось, он с Красной Пресни и потому с особым интересом наблюдает за ходом строительства Московского центра международной торговли на набережной Москвы-реки. «Первоклассный будет комплекс! — сказал он, прощаясь с нами. — Я сюда как-то ехал с архитекторами, и они рассказа-

— Новоселье будет идти по графику, — ответил Лев Константинович Гарусов. — В состав комплекса входит шестнадцатизэтажное административное здание, где разместятся конторы около ста фирм, и две комфортабельные гостиницы. Первым будет сдан строителями административный корпус. К весне будет готов «малый отель» — на 660 номеров, предназначенный для кратковременных визитов. А к концу следующего года войдет в строй гостиница квартирного типа, где будут жить с семьями представители зарубежных фирм.

— И уже известно, кто будет новоселом? — Известно! Это Олимпиада-80. Мы окажем гостеприимство гостям и участникам Олимпийских игр.

ставляет в нашей стране. Главный товар «Комацу» — строительная техника, бульдозеры, экскаваторы — имеет хороший спрос на советском рынке.

— Особенно много нашей техники на БАМе, и она там себя отлично зарекомендовала! — говорит господин Ямамото. — Наша фирма по капиталовложениям и торговому обороту занимает второе место в мире, и Советский Союз — наш самый большой и надежный рынок! Мы с нетерпением ждем открытия центра торговли и надеемся получить там место для конторы.

— Значит, ваше новоселье связано с дальнейшими планами фирмы?

— Самым тесным образом! У нас отличные деловые отношения с «Трактороэкспортом». Начали мы с небольшого оборота, а теперь ежегодно торгуем на сто миллионов в год и готовы к дальнейшему расширению торговли.

Пожелав фирме «Комацу» успехов, мы вернулись в кабинет Гарусова. На его рабочем столе лежал бюллетень «Новости Ассоциации центров международной торговли», и в нем рассказывалось о московском центре и его директоре.

— Московский центр является действительным членом Ассоциации, — объяснил Гарусов, — а всего она объединяет около пятидесяти действующих и строящихся центров международной торговли. Ежегодно проводятся заседания Совета директоров, и в 1981 году здесь, на Красной Пресне, состоится очередная встреча и Генеральная ассамблея Ассоциации.

Экономическая жизнь современных государств была бы просто невозможна без налаженного товарообмена с другими странами, без международной торговли, которая в наши дни растет невиданными ранее темпами. Это вызывает необходимость создания новых форм общения деловых людей. Как же решить эту задачу? В Америке, в городе Нью-Орлеане, был создан с этой целью специальный центр, где были сконцентрированы источники торгово-экономической информации и созданы оптимальные условия для ведения международных торговых операций. Опыт работы этого центра стал распространяться в других странах. И вот для расширения и укрепления контактов советских внешнеторговых организаций было принято решение о строительстве в столице центра международной торговли и научно-технических связей с зарубежными странами.

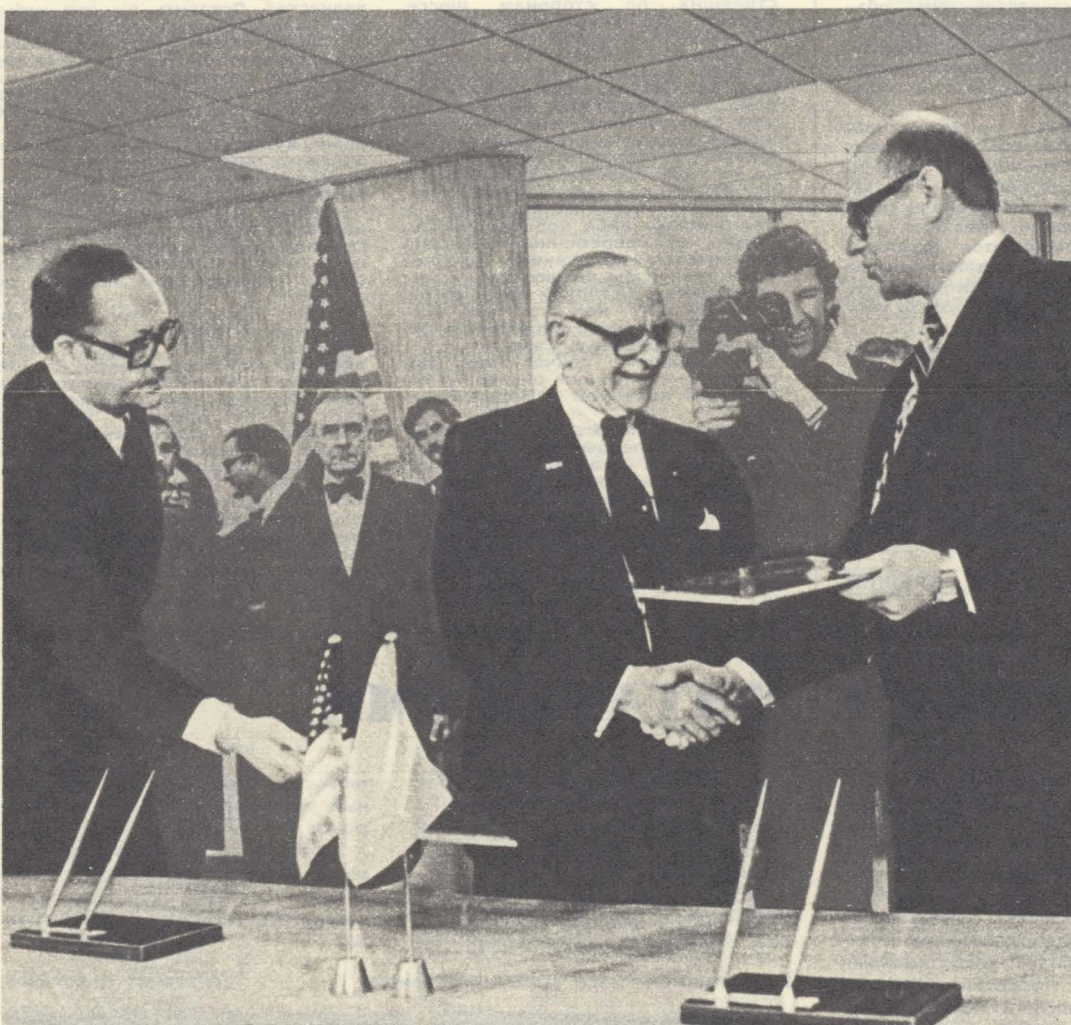
— Лев Константинович, а все-таки как конкретно будет проходить работа центра?

— Задач много, и они разнообразны. Мы будем оказывать содействие деловым кругам всего мира и советским организациям в установлении международных деловых связей, экономического и научно-технического сотрудничества. Центр будет организовывать и проводить международные конгрессы, симпозиумы, конференции и деловые встречи. Здесь будут проводиться лекции, семинары, консультации по вопросам внешней торговли и научно-технического сотрудничества нашей страны с зарубежными странами. Наконец, здесь можно будет получить справочные материалы по торгово-экономическим и научно-техническим вопросам. Я уже сказал о том, что иностранные фирмы и организации смогут у нас арендовать помещение для своих представительств, а также комфортабельные квартиры...

За плечами этого молодого и очень энергичного человека солидный опыт работы во внешней торговле. Лев Константинович рассказывает с таким увлечением, что мы набрались смелости и попросили директора стать на несколько минут для читателей «Огонька» гидом.

— Согласен! — улыбнулся он и пригласил нас к огромному макету комплекса.

— Путешествие мы начнем с Аллеи флагов у главного входа в административный корпус. Здесь нас встретит сотрудник центра и выяс-

Подписан контракт между «Совинцентром» и «Оксидентал петролеум». Глава фирмы Арманд Хаммер (в центре) и генеральный директор «Совинцентра» Л. К. Гарусов (справа). Фото Б. Кузьмина

ли, что эти здания построены по советским и американским проектам.

Итак, центр международной торговли с зарубежными странами, который сооружается для зала торгово-промышленной палаты СССР, еще не справил своего новоселья, но уже получил у москвичей прописку, и, переступив порог кабинета генерального директора Всесоюзного объединения «Совинцентр», мы прежде всего поинтересовались, что слышно о новоселье.

— Вы упомянули о фирмах, которым тут предстоит работать. Интересно, как они восприняли известие о появлении первого в нашей стране центра международной торговли. Гарусов посмотрел на часы.

— Как раз сейчас внизу, в холле для переговоров, находится представитель японской фирмы «Комацу». Хотите с ним встретиться? — Конечно!

...Господин Кунихио Ямамото очень доволен торговыми делами фирмы, которую он пред-

К НАМ

нит, какие дела нас сюда привели. Если на конгресс — к нашим услугам программа, подготовленная совместно с Госкомитетом по науке и технике. Вас проведут в конгресс-зал, специально оборудованный для синхронного перевода на шесть языков, а также кинопроекторными установками. Кстати, в конгресс-зале, рассчитанном на две тысячи мест, будут проходить не только симпозиумы и деловые встречи, но и концерты, демонстрироваться фильмы.

— Ну, а если бы мы захотели получить торгово-экономическую информацию?

— Тогда вас направят в информационный центр. Он оснащен самой современной электронно-вычислительной техникой. К услугам арендаторов и гостей — деловая библиотека. В ней будут собраны каталоги, справочники, торгово-экономические и научно-технические издания, периодическая пресса. Все эти материалы станут храниться также в виде микрофильмов. Информационно-поисковая система на базе ЭВМ обеспечит оперативный поиск необходимых вам изданий, а также даст справки по самым различным вопросам.

— Нам, журналистам, хорошо известно, как важно не только вовремя получить информацию, но и вовремя ее передать в свою редакцию. А как в центре организована система связи?

— Ведущие американские электронные фирмы, как «Ай-ти-ти», «Фишбах и Мур», обеспечат четкую телетайпную, телефонную, а также видеосвязь в центре. У нас будет даже своя внутренняя, автономная телесистема.

— Мы обратили внимание на то, что все три здания комплекса соединены между собой бесконечно длинной галереей.

— Это особая часть комплекса. В ней будет находиться конгресс-зал, деловой клуб, два ресторана, кафетерии, магазины «Березка», другие службы. А вот тут расположится оздоровительный комплекс, где можно позаниматься в гимнастическом зале, поплавать в бассейне, попариться в бане-сауне.

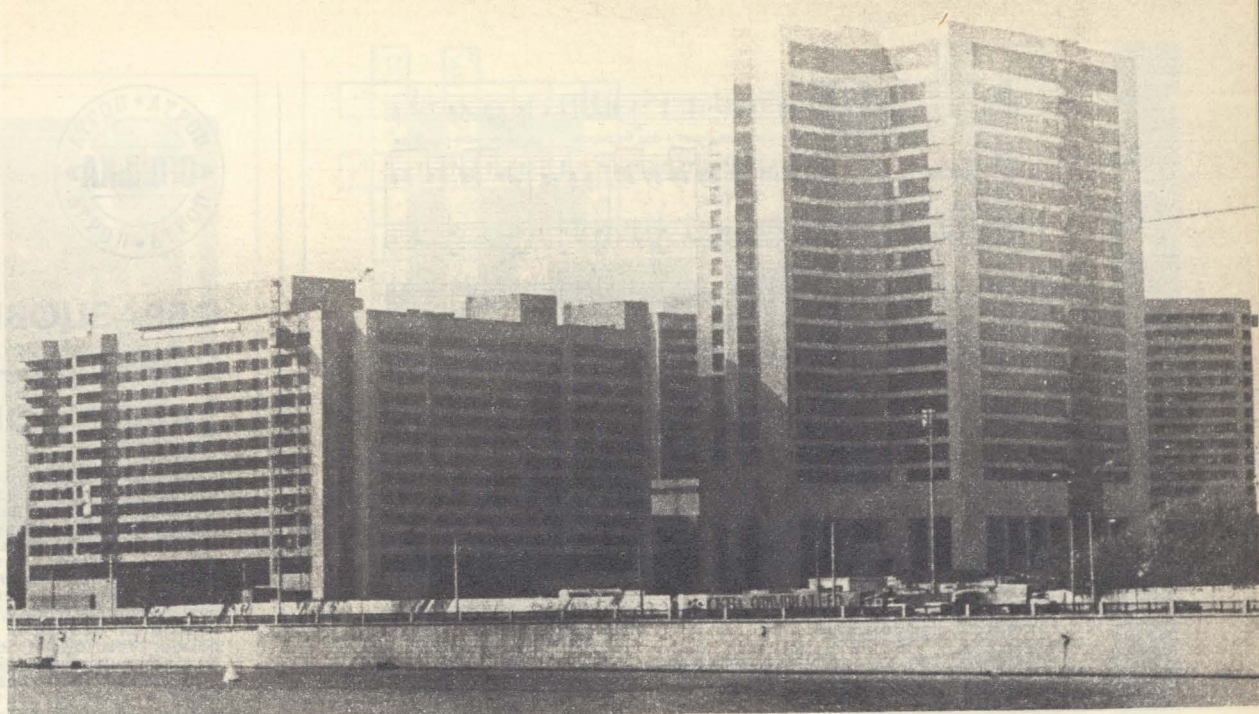
— Подъезжая к центру, мы любовались оригинальной архитектурой здания гостиницы, стоящей прямо на набережной. Впечатление такое, словно одна ее стена превращена в гигантские стеклянные ступени...

— Так, американскими архитекторами из фирмы «Вэлтон Бэкэт» задуман атриум, и все двери номеров отеля будут иметь на него выход. Его высота — девять этажей.

— А какие еще фирмы участвуют в создании центра?

— Прежде всего следует назвать крупнейшую американскую корпорацию «Оксидентал петролеум». Ее глава Арманд Хаммер, у которого вот уже много лет с нашей страной деловые отношения, когда началось сооружение центра, прислал письмо, в котором просил считать его «клиентом номер один»...

Даже коротенькое путешествие по центру убеждало в том, что обслуживание этого сложного инженерного комплекса, где будет осуществляться большая организационная и коммерческая деятельность, не так-то просто. Хотя бы потому, что многое будет претворено в жизнь впервые в нашей стране. До открытия Московского международного центра торговли остается меньше года, и уже сегодня подбираются люди, которые будут работать в новом Всесоюзном объединении «Совинцентр». Идет подготовка инженеров, которым предстоит здесь «командовать» отечественной и зарубежной сложнейшей техникой.

Поднялся на берегу Москвы-реки новый комплекс.

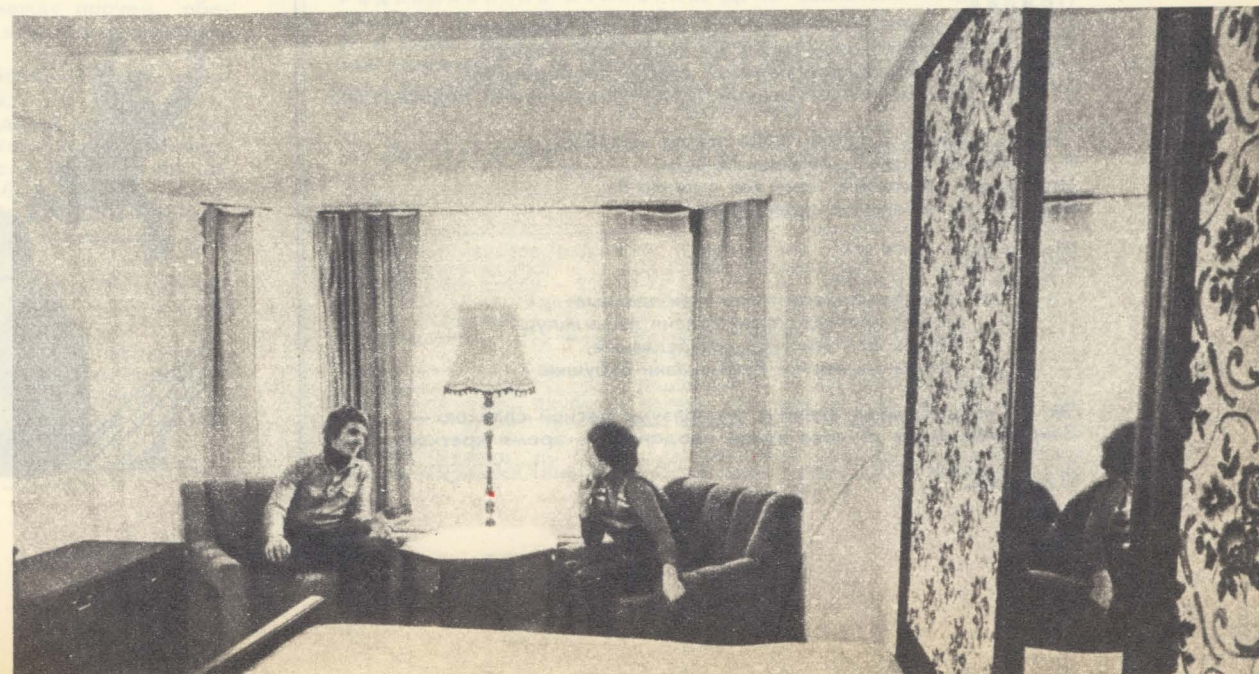
Они строят Московский центр международной торговли.

Уголок интерьера для бассейна.

Фото А. НАГРАЛЬЯНА

Уютны гостиничные номера.

Музыка Н. ИВАНОВОЙ

сообщил, что музею выделяется дополнительная площадь в здании исполкома поселкового Совета. Одновременно решено произвести капитальный ремонт всего здания с проведением водяного отопления в комнаты музея.

* * *

Летом этого года в редакцию пришло письмо от участницы Великой Отечественной войны пенсионерки Е. А. Друговой из Собиинки Владимирской области. Елизавета Александровна писала о том, что вот уже в течение трех лет на их улице почти не работала водопроводная линия и колонки практически бездействовали. Особенно плохо приходилось зимой. Ходить же за водой на другую улицу далеко и тяжело.

В связи с этим письмом «Огонек» обратился в исполком Собиинского горсовета народных депутатов для принятия мер.

И меры были тут же приняты. Редакция получила сразу три сообщения: от председателя исполкома В. И. Данилова, начальника Собиинского комбината коммунальных предприятий Ю. Дмитриева и от самой Елизаветы Алексеевны Друговой.

Вот выдержки из них: «Исполком горсовета сообщает, что в связи с сильными морозами и малым разбором воды водопроводная линия в январе с.г. и в прошлые два года замерзала...» Комбинат коммунальных предприятий сообщает, что факты, изложенные в письме, имели место. «Из-за некачественного строительства водопроводной линии и малой глубины заложения труб в зимнее время линия замерзала и выходила из строя... В настоящее время произведен капитальный ремонт, заложено 30 метров труб, колонки работают хорошо и постоянно».

«Дорогой «Огонек», огромное спасибо, что подтолкнули наших коммунальщиков и воду нам дали. Надеюсь, что и зимой все будет в порядке и больше вас беспокоить не будем. Е. Другова».

Конечно, приятно помочь людям в добром деле, и беспокойство тут для редакции небольшое. Но невольно напрашивается вопрос: нужен ли был в данном случае такой извилистый путь?

КУБОК «ОГОНЬКА»

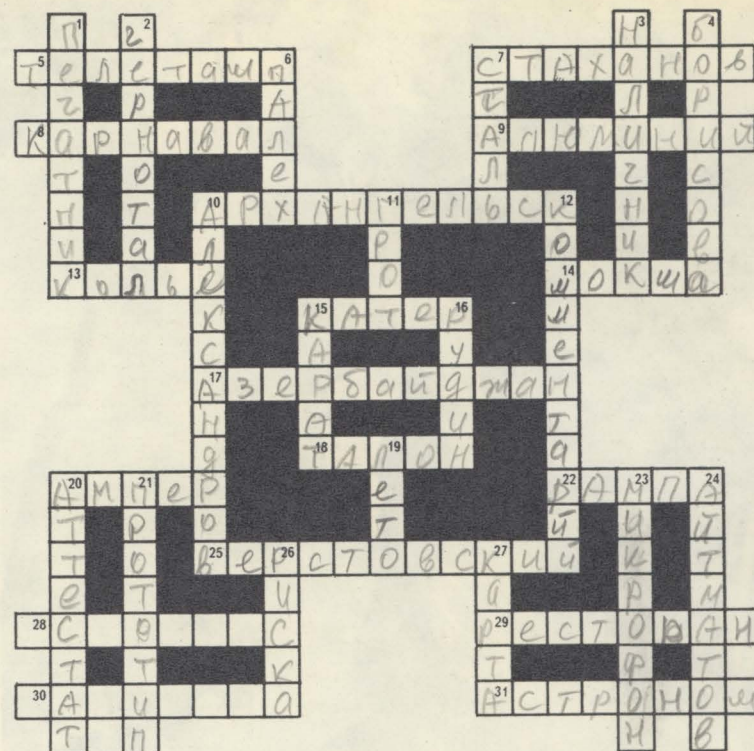

Кубок «Огонька» лучшему вратарю сезона на сей раз будет вручен Отару Габелия («Динамо» Тбилиси).

Двадцатичетырехлетний голкипер до прихода в «Динамо» в конце 1976 года выступал в кутаисском «Торпедо» и проявил свои возможности за последние два сезона. В высшей лиге Габелия провел 49 матчей, из них 24 в нынешнем чемпионате, и теперь он по праву занял место рядом с такими лауреатами «Огонька» прошлых лет, как Л. Яшин, В. Маслаченко, Е. Рудаков, В. Банников, А. Кавказавили, А. Прохоров, С. Котрикадзе, Ю. Шеничкинов, В. Пильгуй, В. Астаповский, Ю. Дегтярев.

В нынешнем сезоне Отар Габелия стал первым вратарем в своей прославленной команде. За весь сезон он пропустил двадцать мячей, проявив истинное высокое мастерство. Особенно успешно он играл в решающем матче на Кубок СССР. Теперь Габелия вошел и в состав сборной команды страны.

«Огонек» поздравляет своего нового лауреата и желает ему больших успехов в следующих сезонах.

По горизонтали: 5. Буквопечатающий приемно-передающий аппарат. 7. Шахтер-новатор. 8. Вид массового народного гулянья. 9. Химический элемент, металл. 10. Областной центр в РСФСР. 13. Ожерелье. 14. Приток Оки. 15. Небольшое быстроходное судно. 17. Союзная советская республика. 18. Контрольный листок, дубликат ордера. 20. Единица силы электрического тока. 22. Низкий барьер вдоль авансены. 25. Русский композитор и театральный деятель. 28. Неточная рифма. 29. Предприятие общественного питания. 30. Озеро на юге Канады. 31. Специалист, занимающийся изучением Вселенной.

По вертикали: 1. Работник полиграфической промышленности. 2. Кустарник, вид ивы. 3. Декоративная планка в обрамлении окна, двери. 4. Народная артистка СССР, выступавшая в театре имени Вахтангова. 6. Поселок, центр русского народного искусства миниатюрной живописи. 7. Сплав железа с углеродом. 10. Советский физик, академик. 11. Пещера. 12. Пояснение к тексту. 15. Мера веса драгоценных камней. 16. Роман И. С. Тургенева. 19. Картина А. А. Пластова. 20. Документ об окончании учебного заведения. 21. Реальное лицо, прообраз литературного героя. 23. Преобразователь звуковых колебаний в электрические. 24. Автор повести «Джамилля». 26. Черта на поверхности обрабатываемой заготовки. 27. Изображение земной поверхности, звездного неба.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 48

По горизонтали: 1. Слог. 7. Пелерина. 8. Либретто. 9. Киль. 10. Налладчик. 11. Дипломат. 12. Войнич. 14. Атабаска. 16. Кристалл. 19. Тростник. 22. Озокерит. 25. Аносов. 28. Сингапур. 29. Ректорат. 30. Анды. 31. Тарантас. 32. Тропинин. 33. Адда.

По вертикали: 1. Стаккато. 2. Гольдони. 3. Керамика. 4. Пелагида. 5. Резонанс. 6. Страница. 12. «Ванька». 13. Чкалов. 14. Азот. 15. Брус. 17. Тире. 18. Лифт. 20. Оригинал. 21. Телеграф. 23. «Крокодил». 24. Розмарин. 26. Небраска. 27. Открытка.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Юрий Варданян и Сергей Аракелов привезли из Греции, с чемпионата мира по тяжелой атлетике, по три золотые медали. (См. в номере материал «Богатырский шаг к Олимпиаде».)

Фото А. Бочинина, специального корреспондента «Огонька»

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Звонница шатровой колокольни XVII века из деревни Кулига-Дракованово Красноборского района * Клетская часовня XVIII века. Перевезена из деревни Федоровской Плесецкого района * Вознесенская церковь 1669 года. Перевезена из деревни Кушереки Онежского района * Троицкая часовня из деревни Вальтево Пинежского района, XVIII век * Старый транспорт Севера. (См. в номере материал «Резное чудо Севера».)

Фото Н. Аряева (Москва. На фотоконкурс)

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456. Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Международной — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 212-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приношений — 253-32-45.

Сдано в набор 12.11.79. Подписано к печати 28.11.79. А 00758. Формат 70×108/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,00. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 762 000 экз. Изд. № 2561. Заказ № 1475.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Президент Международной федерации тяжелой атлетики Готфрид Шёдль (Австрия) вручает награды самым сильным — Султану Рахманову и Юргену Хойзеру.

XXXIII

чемпионат мира по тяжелой атлетике в греческом городе Салоники завершился внушительной победой советских штангистов. Впрочем, в этом, по-моему, нет ничего сенсационного. Велик авторитет нашей отечественной тяжелой атлетики на мировой арене. После прошлогоднего мирового первенства в Геттисберге (США), где сборная СССР в двадцатый раз завоевала первый командный приз, западные спортивные обозреватели отмечали, что не видно конкурентов, которые в ближайшие годы могли бы отобрать пальму первенства у советских атлетов.

Однако в мае этого года наша сборная неожиданно оказалась второй на европейском чемпионате в Варне. Из-за трех нулевых оценок она пропустила вперед молодую команду Болгарии, что вызвало законную озабоченность: случайный ли это срыв, или горький плод изъятий в подготовке советских штангистов к московской Олимпиаде? На этот вопрос должен был дать ответ чемпионат мира в Салониках. Но пока, думается, ясного ответа нет. И вот почему.

Конечно, честь и хвала команде, сумевшей в крайне напряженной борьбе отстоять свой почетный титул в 21-й раз (!). Отрадно, что в шести весовых категориях из десяти чемпионами мира в двоеборье стали советские атлеты. Каныбек Осмоналиев из Фрунзе, Юрий Ваданян из Ленинскана, Геннадий Бессонов из города Шахты, Павел Сырчин из Краснокамска, Сергей Аракелов из Краснодара и Султан Рахманов из Днепропетровска завоевали золотые медали. Большой вклад в командную победу внесли серебряные призеры Александр Воронин из Кемерово, Виктор Беретников из Волгограда и бронзовый медалист Леонид Тараненко из Минска. Оступился из-за тактического просчета лишь один атлет — олимпийский чемпион Николай Колесников из Бугульмы, получив нулевую оценку в толчке. В итоге наша сборная набрала по олимпийской системе зачета 56 очков, то есть на 20 больше, чем у вторых призеров чемпионата — болгар, победителей мюнхенской Олимпиады. Успех бесспорный! Но достаточно ли крепки его корни, чтобы не опасаться за исход выступления советских атлетов через семь с половиной месяцев в олимпийской Москве?

За оставшееся время до начала Олимпиады наша сборная может укрепить свои ряды наиболее одаренными молодыми силами и, конечно, кем-то из прославленных ветеранов, таких, к примеру, как Давид Ригерт и Василий Алексеев. Однако всем нашим лидерам для достижения успеха на XXII Олимпийских играх необходимо предельно мобилизоваться, чтобы подойти к турниру с солидным запасом сил и энергии.

он с трудом вырвал победу у венгра Яноша Шоёмвари. Оба подняли по 385 килограммов, и Павел, к счастью, оказался легче соперника на 100 граммов.

Напоминаю об этом отнюдь не для того, чтобы умалить достоинство наших чемпионов. Все они, даже неудачник Н. Колесников, проявили завидное мужество и стойкость в борьбе за первый командный приз. Особенно стоит отметить боевитость Г. Бессонова, Ю. Ваданяна, С. Аракелова и С. Рахманова. Каждый из них, если бы чуть дрогнул, мог оказаться побежденным. Но дрогнули грозные соперники.

Потеряв надежду на выигрыш у Ю. Ваданяна, чемпион Европы болгарин Благой Благоев так был потрясен, что откровенно плакал и не смог одолеть 202,5 килограмма, хотя до этого толкал 212,5. В полном трансе был западногерманский чемпион и рекордсмен мира Рольф Мильзер. Поднимал он 222,5 килограмма, а в изнурительном соперничестве с Г. Бессоновым лишь с третьей попытки овладел начальным весом — 212,5.

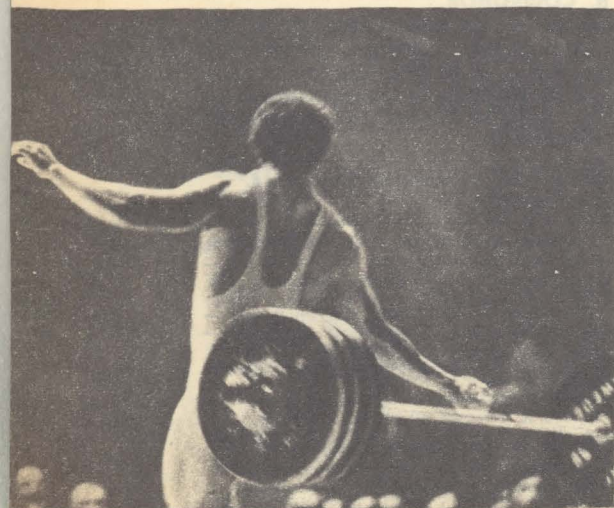
Сколь силен болгарский чемпион Валентин Христов, помнят, вероятно, многие: на московском чемпионате мира 1975 года Христов одержал триумфальную победу, установив несколько мировых рекордов. И вот двукратный чемпион мира проиграл С. Аракелову, который, кстати, был самым легким из штангистов категории до 110 килограммов. Не покорил Христов 235 килограммов, хотя, говорят, на тренировках поднимал даже 245-килограммовую штангу.

Но наиболее для нас отрадным было то, что С. Рахманов вернул стране титул самого сильного атлета мира, который дважды завоевывал Алексей Медведев, четырежды — Юрий Власов и Леонид Жаботинский, восемь раз — Василий Алексеев. Год назад в США на высшую ступень богатейшего пьедестала поднялся Юрген Хойзер из ГДР. Рахманов был вторым, а третьим Герд Бонк, двукратный серебряный призер Олимпиад из ГДР.

Признаться, не верилось, что Рахманов выстоит в борьбе с двумя колоссами Германской Демократической Республики. Двоим всегда легче соперничать против одного. Но благодаря изумительному рывку Рахманов оставил Хойзера и Бонка далеко позади, и они, пав духом, не сумели отыграть потерянное в завершающем упражнении — толчке. Отдавая должное мужеству С. Рахманова, сумевшего впервые завоевать звание чемпиона мира в двоеборье с результатом 430 килограммов, хочется пожелать ему прогресса, особенно в толчке.

На этом чемпионате впервые определялся лучший атлет мира независимо от весовой категории. Генеральный секретарь Международной федерации тяжелой атлетики венгр Тамаш Алн учредил приз «Золотые килограммы», и с

БОГАТЫРСКИЙ ШАГ К

Эх, сорвалось!

Двукратный чемпион мира Каныбек Осмоналиев.

Чего не доставало большинству наших штангистов в Салониках? Я не припомню такого мирового первенства, на котором нашим силачам не удалось бы внести поправки в таблицу рекордов мира. На этот раз их рекордные попытки оказались бесплодными. Но дело не только в рекордах. Чемпионат показал, что темпы роста результатов у наших атлетов — правда, не у всех — замедлились, в то время как их основные соперники стали прогрессировать быстрее. Вот в чем основная причина трудных побед на помосте в Салониках.

На монреальской Олимпиаде в категории до 52 килограммов победил А. Воронин, набрав в сумме 242,5 килограмма. Теперь такой результат показали сразу трое — К. Осмоналиев, А. Воронин и венгр Ференц Хорняк. Лишь благодаря меньшему собственному весу наши атлеты оказались впереди Хорняка.

Мы полагали, что П. Сырчин не будет иметь себе равных в категории до 100 килограммов, однако

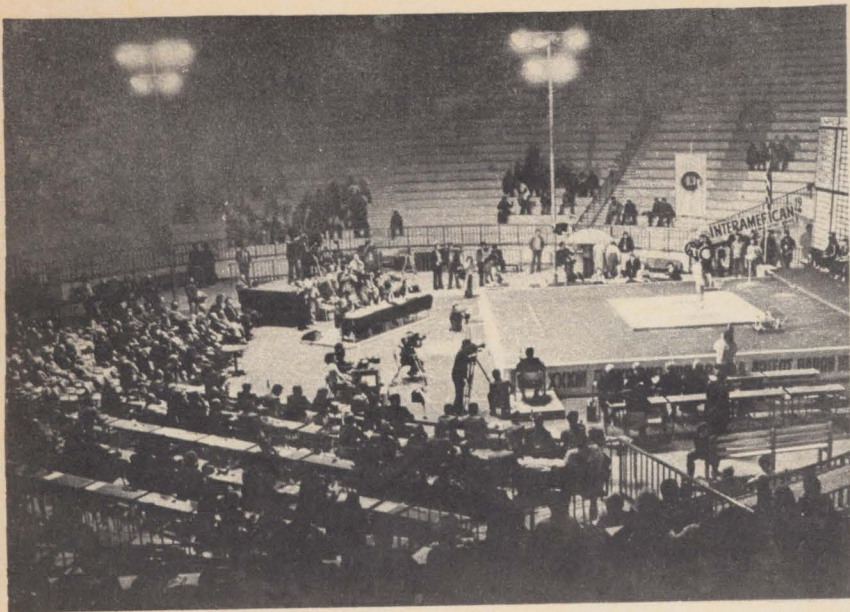
помощью компьютера ежедневно подводились итоги в этом необычном соревновании. На четвертый день на первое место вышел болгарский штангист легкого веса Янко Русев, который победил с двумя рекордами мира. Ему-то и вручили приз «Золотые килограммы». Чемпионами мира также стали поляк Марек Северин, болгарин Антон Коджабашев, кубинец Роберто Уррутиа. Все десять чемпионов — представители социалистических стран! Наши некогда грозные соперники — штангисты США заняли командой 13-е место.

Нет сомнения в том, что и впредь у нашей сборной будут и победы и рекорды. Но поскольку с богатырей и спрос богатырский, то стоит еще и еще раз обратить их внимание на необходимость еще более качественной подготовки к предстоящим Олимпийским играм. В силе нам проигрывать нельзя.

Дмитрий ИВАНОВ, заслуженный мастер спорта

Салоники — Москва.

Девять дней на арене «Спортпаласа» шла «железная игра» сильнейших штангистов мира.

Двукратный чемпион мира Геннадий Бессонов.

На трибуне знатоки.

ОЛИМПИАДЕ

Фото А. БОЧНИНА,
специального
корреспондента
«Огонька»

Самый юный чемпион мира 20-летний Антон Коджабашев (Болгария).

Бунт тяжелого снаряда — большое огорчение для атлета.

Обладатель приза «Золотые килограммы», двукратный чемпион мира болгарин Янко Русев.

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663

